

ISBN 978-5-4217-0203-0

9 785421 702030

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

2013

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Материалы Всероссийской
научно-практической
интернет-конференции
с международным участием

Курган

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курганский государственный университет»

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРЕМЕН**

**Материалы Всероссийской научно-практической
интернет-конференции с международным участием
25 апреля - 15 мая 2013 г.**

Курган 2013

УДК 316.6 (0.75.8)

ББК 88.2; 88.3

P17

Рецензенты:

В.И. Стрелков, доктор психологических наук, профессор, ректор
Столичной академии малого бизнеса (института)

М.Ю. Бурыкина, доктор психологических, профессор, ФГБОУ ВПО
«Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

P17 Развитие личности в условиях цивилизационных перемен: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. - 140 с.

Сборник адресован аспирантам, преподавателям и студентам как психологических, так и смежных специальностей - социальных работников и педагогов. Материалы могут быть полезны специалистам в области практической психологии образования.

Ответственный редактор - доктор психологических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук Р.В.Овчарова.

УДК 316.6 (0.75.8)

ББК 88.2; 88.3

ISBN 978-5-4217-0203-0

© Курганский государственный университет, 2013

© Авторы, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Повседневный опыт и специальные исследования показывают, что личность является динамической психологической системой, находящейся в процессе непрерывных преобразований, имеющих определенную направленность и необратимость. Развитие является настолько важным атрибутом личности, что его считают «основной формой ее существования».

В эпоху глобальных социально-экономических и культурных перемен все более актуальной становится проблема личностного роста, обусловленного изменениями значимых сторон системы отношений личности. Стремительные изменения в обществе стимулируют взрослого человека к непрерывному развитию. Можно констатировать, что проблема исследования развития личности продолжает оставаться весьма актуальной, противоречивой и вызывает ряд трудностей на разных уровнях ее решения: на методологическом, конкретно теоретическом и собственно методическом.

Для современного состояния научного психологического знания характерна ассимиляция знаний, фактов и подходов. Это означает необходимость выхода за рамки отдельных классических парадигм при определении основных стратегий исследования. Современные представления о развитии не исключают, а взаимодействуют друг друга и расширяют границы познания процессов развития. Внимание к таким реалиям, как непрерывность и преемственность развития личности, неравномерность и гетерохронность развития, возрастные закономерности, роль субъекта и среды, роль культуры в особенностях развития на протяжении всей жизни человека, позволяет констатировать, что изучение развития личности в настоящее время более многогранно и продуктивно.

В данном сборнике представлены результаты научных исследований ученых-психологов по следующим направлениям: теория и методология развития личности; психология и феномены субъектности личности; жизненный смысл личности в психологии; свобода и ответственность личности в психологии; жизненный путь и временная организация личности; динамика представлений о саморазвитии личности; личностный потенциал; роль семьи в развитии личности; психологическое сопровождение развития личности.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Чиркова Т.И.,
Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина
Email: tm.ch@mail.ru

Одной из проблем исследования развития личности в онтогенезе является *неопределенность* понятия «личность», которое до сих пор в психологической науке не имеет хотя бы приблизительного единодушия в интерпретации. А.В. Толстых почти 15 лет тому назад писал: «В спорах о личности, которые широким шлейфом тянутся за многочисленными исследованиями, рождаются все новые и новые гипотезы и концепции, но ни один подход сегодня не может претендовать на истинность. Более того, накопление данных (в том числе и эмпирических), похоже, не слишком приближает ответ на вопрос: что такое личность?» [4, 21]. К сожалению, такое положение дел и сейчас осталось прежним. Это создает некоторую дезориентацию в понимании онтологии психологической реальности, обозначаемой этим термином, следовательно, неопределенность в исследованиях закономерностей ее развития в онтогенезе, процессах обучения и воспитания¹.

Естественно, возникает вопрос: в чем причина таких затруднений с определением понятия «личность»? Почему начиная с работы Г. Олпорта, в которой он еще в 1937 году перечислил 50 различных определений личности (философских, теологических, юридических, социологических и психологических), за истекшее семидесятилетие их количество не уменьшилось, а наоборот возросло? Причем разномыслие в вопросе об онтологии понятия «личность» часто объясняется либо почти непостижимой сложностью организации личности как комплекса или системы неких ее свойств, либо «междисциплинарностью» изучения личности как реакции на тезис о ее «сложности».

Устойчивое согласие психологов, как показывает история, наблюдается лишь относительно представления о личности как *неповторимой целостности, за которой признается роль интегрирующей «инстанции управления психическими процессами»* [1]. Эти идеи А. Н. Леонтьева вызвали в конце семидесятых годов в психо-

¹ Например, дискуссии по поводу правомерности использования понятия «формирование» в подлинном его значении, а не употреблении просто в значении «развитие» по отношению к личности. «Нельзя заставить, принудить другого стать и быть личностью; можно только ему самому вырасти в меру подлинно человеческих способностей; стать на путь их обретения...». [Слободчиков В. И. Антропологический кризис европейской модели человека. Сайт-альманах «Кентавр»]. Э.В. Ильенков: «личностью нужно выделаться».

логии цикл острых дискуссий. В них приняли активное участие многие философы и психологи (А.С. Арсеньев, В. С. Библер, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлов, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин и др.). Итогом этих дискуссий стало внесение в традиционную естественно-научную методологию психологического подхода к личности философских идей и принципов. В это же время, на основе культурно-исторической концепции развития психики свои версии в применении к теории личности разрабатывала Л.И. Божович. Именно в 70–е годы XX века психологи стали многопланово исследовать личность, интенсивно разрабатывать методы ее изучения. Результаты этих исследований позволили определиться в том, что понятие «личность» *полисемантическое, полифункциональное*, содержащее фактическое различие его значений, что и объясняет многообразие аспектов предмета исследования феноменологии личностного развития.

Во многих современных работах, посвященных изучению личности, основное внимание обращается на чисто эмпирическую ориентацию, когда целью является изучение отдельного индивида, его единичных свойств, способностей, характера, склонностей, его достижений и слабостей с самых различных сторон, под всевозможными углами зрения. Это зачастую приводит к тому, что некоторые авторы фактически отказываются от различения сущности и явления, видя в любых, даже случайных фактах психической жизни индивида проявление его личности. Это не дает достаточную и необходимую информационную общность и отодвигает на второй план проблему определения самого понятия «личность», поскольку в психологии признается, что личность «не может характеризоваться независимым развитием какой-либо одной ее стороны – рациональной, волевой или эмоциональной. Личность – это действительно высшая интегративная система, некоторая нерасторжимая целостность» [1, 130].

Методологический анализ любого понятия предполагает обязательное выделение его функционального назначения. В отечественной психологии, в частности в работах Л.И. Божович и ее сотрудников, выделено назначение личности как функциональной системы, которая обеспечивает *управление человеком своим поведением*. В качестве основной черты зрелого личностного развития человека отмечаются его способности вести себя независимо от непосредственно воздействия и даже вопреки ему, руководствуясь при этом собственными, сознательно поставленными целями. «Возникновение такой способности обуславливает активный, а не реактивный характер поведения человека и делает его не рабом обстоятельств, а хозяином и над ними, и над самим собой» [1, 130]. Казалось бы, этим положением внесена некоторая определенность в сущность понятия «личность». Но дает ли она возможность ответить на простейшие вопросы: а это управление осознанное, в полном значении слова или неосознаваемое? Тогда с какого возраста мы имеем право говорить о ребенке как уже об развивающейся личности?¹ Или как решать бесконечные споры

¹ Многолетние исследования детей раннего возраста М.И. Лисиной и ее научной школы доказывают правомерность употребления термина «личностное развитие» по отношению к детям, у которых ве-

о критериях, показателях разведения таких понятий как, «личность» и «субъектность»¹? Когда мы встречаемся с формулировками типа «развитие личности ребенка раннего, дошкольного, подросткового и т.д. возраста», сразу же возникает вопрос, о чем здесь пойдет речь? В чем суть предмета исследования? Достаточно ли того, чтобы говорить о развитии личности ребенка, изучая в отдельности только особенности его когнитивной сферы, или эмоциональной, или регулятивной? Или, если предметом исследования ставится проблема нравственного развития личности молодежи, что конкретно следует ожидать в результатах такого исследования? Новые качественные характеристики, структурные новообразования, механизмы развития? Отсутствие определенности понятия «личность» вводит в заблуждение оценку результатов исследования и создает существенные затруднения в разработке его диалектики.

Аналогичные примеры неопределенности, противоречивости в понятийном аппарате исследований психологической реальности, обозначаемой понятиями «личность», «личностное», можно приводить бесконечно. Возникает вопрос: а может быть, и нет необходимости стремиться к четкому определению понятия «личность»? Может быть, оно сродни таким первичным понятиям, как «*знание*», которое тоже до сих пор нельзя определить, например, по отнесению его к ближайшему роду и виду?² Однако это не мешает широчайшему использованию понятия «знание» в любых науках и практиках. Может быть, необходимо просто, употребляя термин «личность в психологических исследованиях, уточнить, пояснить, в каком значении оно используется? Это так. Но самое главное, в исследованиях, предполагающих получить результаты «личностного развития», требуется четкость обоснования методологических основ, то есть описания **принципов, способов, методов и правил** изучения той психологической реальности, которая обозначена в исследовании как «личность», поскольку «никакая, даже самая полная сумма эмпирических знаний не может дать в результате понимание личности. Ибо понимание есть выраженность в понятии. Вместе с тем ясно, что задача превращения совокупности представлений о личности в развивающее себя понятие пока еще не решена» [4, 22].

Поводя итог этого небольшого экскурса о формулировке достаточных и необходимых существенных составляющих, определяющих понятие «личность», мы приходим к неутешительному выводу: на сегодняшний день не приходится надеяться на то, что исследования некоторой психологической реальности, которую называют

дущим видом деятельности становится интимно-личностное эмоциональное общение с близкими взрослыми.

¹ Под субъектностью понимается интегральное качество личности, проявляющееся в ценностно-смысловой самоорганизации действий и осознанной саморегуляции, приводящее к изменению себя и окружающей действительности посредством активно преобразующей деятельности.

² Суть в том, что знание – это трудно определяемое понятие. Его смешивают с опытом, пониманием, информацией. В.П. Зинченко, анализируя сложности определения данного понятия, указывает на то, что его определить невозможно через ближайший род и вид, поскольку «знание» - это первичное понятие [6, 13].

«личность», действительно являются таковыми в полном смысле этого термина. Поэтому пока приходится просто принимать понятийную систему психологических исследований, претендующих на исследование «личности» как недостаточно определенную, уповая на то, что фактор неопределенности является значимым в развитии креативности, творчества и тем самым вселяет надежду на то, что в будущем возникнет определение понятия «личность».¹ Наверное, стоит всерьез задуматься над словами В.П. Зинченко: «Личность – это таинственный избыток индивидуальности – ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию, ее чувство ответственности и вины. Личность, действительно, есть чудо, миф, предмет удивления, восхищения, преклонения, зависти, ненависти: предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего прикосновения и художественного изображения во всем многообразии ее индивидуальности, культурно-исторического опыта» [5, 69].

Список литературы

- 1 Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Хрестоматия по психологии личности. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. Т.2. С. 95-145.
- 2 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 243 с.
- 3 Мухина В.С. Личность: мифы и реальность // Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: в 8 т. СПб: С.-Петербург. ун-та, 2003.
- 4 Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Академия, 2000. – 288 с.
- 5 Щедрина Т.Г. Понятие «личность» в текстах Густава Шпета: аспекты значений и контексты употребления //Стиль мышления: проблемы исторического единства научного знания. К 80-летию В.П. Зинченко: коллективная монография /под общ. ред. Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2011. 640 с.
- 6 Чиркова Т.И. Методологические основы психологии: учебное пособие к практическим и семинарским занятиям для студентов психологических факультетов. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. 416 с.

¹ Принцип неопределенности в современной методологии науки стал не менее значимым, чем принцип детерминизма. Неопределенность, приобретая категориальный статус в науке, стала рассматриваться условием и «ценностью» в построении человеком нового знания, основой творчества, креативности, свободы принятия решений и волеизъявления (М.С. Гусельцева, В.П. Зинченко, Е.Ю. Завершнева, Т.В. Корнилова, М.К. Мамардашвили, С.Д. Смирнов, О.К. Тихомиров и др.) [6, 80].

НООСФЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Кабрин В.И.,

Томский государственный университет

Email: kabrin@list.ru

Сегодня мы ощущаем угрозу девальвации и извращения высших человеческих ценностей. Цинизм становится привычной практикой социальных сетей. То, что любовь уплощена сексом, уже никого не удивляет. Страдающего мы называем лузером. Нас соблазняют наслаждаться эстетикой гадости. Мы уже не умеем различать истину и правду. Технократия, замороженная открывающимися фантастическими возможностями нано-моделирования информационных процессов, строит вполне конкретные планы моделирования сознания во вневременных негэнтропийных системах. Можно экстраполировать, что будет дальше, особенно если поверить в оцифрованную версию сознания, преодолевающего время.

Ответом на эту реальную угрозу может быть только более интенсивная сознательная работа с еще живым сознанием.

Вглядываясь в естественную историю живого сознания, важно сконцентрировать внимание на тех его возможностях, которые позволяют человеку творить значительно большее, чем то, что принято считать его сегодняшними высшими достижениями. Сознание как транскоммунитивное отношение между знаниями (эйдосами, идеями) заостряет в себе ноэзис универсума (Т.Chardin)¹ и имеет высшую точку, созвучную nous. Весь калейдоскоп ноэтических процессов сознания в своей высшей точке не только делает человека Человеком, но и преображает его в Человека Будущего, выходящего за пределы наличного сознания.

В современном антропологическом психологическом знании эта вершина понимается как I, Self, Person в экзистенциально-трансцендентальном смысле (Jung, 1954; Assagioli, 1965; Frankl, 2006; Langle, 2005). Она мыслится как спонтанный трансцендирующий луч энергии, переживаемый человеком как *Воля*. В этом смысле личностная воля (собственно личность) в ноэтическом контексте может рассматриваться как своеобразная духовная семантическая мембрана – голос и слух личности (personality). Она определяет ценностную избирательность и энергию всех процессов многослойного поля сознания. Уровни движения сознания выглядят упорядоченными, и есть соблазн разместить их в одномерном континууме. Но важно понять, что

¹ «... человек представляет собой индивидуально и социально наиболее интегративное состояние, в котором нам доступна ткань универсума... в настоящее время мы находим здесь наиболее подвижную точку этой ткани, находящуюся в ходе преобразования» (Т.Chardin *Le Phénomène Humain*, 1955.P.136-137).

персональная воля (volition of person) пронизывает одновременно все уровни сознания как холистические измерения. Принимая холистический принцип (от большего целого к меньшему), получаем движение от высших метакоммуникативных ценностей, даже эмпирически проявляющих свою вечность и трансвременность (в ноэтическом смысле), и обнаруживаем четыре уровня *гармонизации*. Речь идет о погружении ноэтического сознания в преобразующуюся телесность человека. Целостная динамика живого ноэтического сознания выглядит так:

1 Глобальное *поле свечения Я человека в ноэзисе* – это свет его эстетических, этических, мистических ценностей. И. Кант метафорически обозначил это состояние как «звездное небо надо мной и моральный закон внутри меня». Это уровень спокойной, но иногда пронзающей совести, прожигающей все уровни сознания и телесности человека.

2 Под совестью текут потоки мысли, ленивые и будоражающие, с неожиданными водопадами, прорывами и тупиками. Это *интенсивная многомерная ментальная сфера сознания*. Ей уже свойственна транскоммуникабельная нейро- и соматодинамика телесности. Отклики тела могут быть не только благостны, но и опасны. Энергоемкость мыслительных процессов хорошо знают те, кто занимается *реальной* умственной деятельностью.

3 Энерго-информационный шквал *образной* основы мыслей не перестает удивлять психологов, исследующих эту бесконечно многообразную *эйдетическую динамику*. Поэтому профессиональная работа с образами существенно гармонизирует не только психосоматику, но и ментальную жизнь человека.

4 От уровня к уровню концентрация сознания и кумуляция его энергоемкости возрастает. Апогей этой концентрации – *внимание*. Не случайно его связывают даже с общим уровнем бодрствования человека. Пластика внимания курирует глобальную динамику жизнедеятельности организма – «*стресс-транс-формацию*» [1;3], которая регулирует качество открытости – закрытости, мобилизации и избирательности жизненных транскоммуникаций человека в целом.

Система ноэтических тренингов с нарастающей интенсивностью по всем четырем лучам в уже *пробуждающемся* сознании ребенка будет проращивать его ноэтический потенциал в направлении экологической креативности относительно своего окружения и себя самого.

Можно предполагать, что такая сознательная интенсификация нисходящего и восходящего транскоммунитивных потоков ноэзиса приведет к качественному перерождению сознания. В моем многолетнем Ноэтическом практикуме я наблюдаю качественные изменения психоэнергетических, информационных, пространственных и трансвременных состояний сознания. Жизнь в этом новом многомерном состоянии сознания не теряет своей реалистичности и переживается как новая потенция видеть скрытую красоту мира и себя самого с такой яркостью, что возникает надежда и уверенность оставаться именно таким. Со временем это состояние проходит, но с каждым более глубоким погружением в эту ноэтическую «гиперреальность» оно *самовозрастает* и пролонгируется. Это наблюдение также соответствует про-

рицаниям восточных мистиков, что глобальная трансформация человека приводит его к способности по совести и достоинству трансформировать свою телесность и окружающую среду.

Ранее я в различных ракурсах представил общую схему духовного становления человека, отличающуюся от традиционных акмеологических социально-ориентированных схем (роста – расцвета – достижений – увядания) [1;2]. Вспышки трансовых пиковых переживаний квантов ноэтического сознания в качестве микроноэзиса проявляются в любые периоды жизни человека. Они постоянно питают макроноэзис, лучи которого актуализируют и развивают основные ноэтические сезоны жизни человека:

1 С точки зрения холистической модели ноэзиса каждый ребенок рожден в своеобразном коконе ноэтической одаренности. Эту колыбель духа целесообразно обозначить как *протоноя* – изначальная открытость человека духовномуноэзису. Она рождает невыразимо непостижимые переживания вселенской любви, страха, тоски (то, что З. Фрейд называл океаническим чувством).

2 Социокультурное оформление человека и его сознания трансформирует его диффузные протонояльные переживания в *ортоною* – рациональные, общепринятые, правильные нормативные конвенциональные структуры разума, обеспечивающего традиционные виды деятельности. При отсутствии своевременных ритуалов инициации, существовавших в древних обществах, фаза ортоноии может растягиваться на неопределенно долгий период, начиная с детского сада и не заканчиваясь в постуниверситетской корпоративной среде.

3 Однако, несмотря на самодовольную рациональность, сознание каждого человека попадает в кризисные ситуации конфликтов, протестов, тягостных сомнений, разочарований. Призрак пещеры Платона возвращается, и прекрасная рациональная понятность становится иллюзорной, фальшивой, враждебной. Протонояльные капризы ребенка обычно не воспринимаются всерьез, но с подростковыми, юношескими, молодежными протестами, принимающими причудливые паранояльные формы, они уже не остаются без внимания рефлексирующей общественности. Так или иначе, почти каждый человек, продолжающий духовное становление, проходит через этот смутный, болезненный, острый период *параноии* – духовной пустыни, переоценки ценностей, знакомства с одиночеством и отчуждением и ищет в себе силы вернуться в общество другим, обновленным, пройдя второе духовное рождение. Это может быть связано с обретением или сменой религиозных верований и мировоззренческими трансформациями. Не каждый может смириться и вынести параноидальные относительности и противоречия обратных сторон реальности.

4 Человек, преодолевший этот кризис фундаментального раскрытия и расширения сознания, оказывается в гармоничном мире вроде бы таким же как и прежде, но насыщенным внутренним глубоким ноэтическим сиянием. Этот сезон жизни в традиционных духовных практиках описывается как метаноя – возможно, высший семантический концепт ноэзиса. Метаноя трактуется как пробуждение, покаяние,

преображение, инсайт, космическое сознание, духовное самосовершенствование, просветление в духе, мудрость, смирение, альтруизм.

Эта схема макроноэзиса является актуальным контекстом для актуализации всех аспектов живого ноэтического сознания. Эти сезоны развития человека реализуются не линейно, в идеальном случае – экспоненциально, когда метаноэяльное сознание, пробудившись, постоянно одухотворяет предыдущие ноэтические уровни сознания. Наиболее проблематичным является период параноэяльного сознания, который может поддерживаться разнообразными известными духовными практиками. Метаноэяльное же сознание, являясь самовозрастающим, само готовит мощную «стрелу духа», преодолевающую барьер смерти [5].

Вряд ли такой человек захочет вкладывать свои ресурсы в развитие современных индустриальных и постиндустриальных «монстров». Главное, что на этом пути ему могут открыться смыслы ноэзиса, касающиеся длительности и качества его жизни. На мой взгляд, они находятся на пересечении ноэтических парадигм «сознание – совесть» и «истина – правда». Решая эту дилемму, человек обречен найти оптимальный цикл своей жизни. Правда, имея в виду оптимизм современных трансгуманистов (проекта «Глобальное будущее 2045») в такой ситуации человек уже будет иметь возможность самостоятельного выбора – выбора эмерджентности живого ноэтического сознания (со всеми ее рисками) или выбора техногенного обеспечения каким-то образом дистиллированного и протезированного *прежнего наличного сознания* аватара.

Список литературы

- 1 Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммунитивный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М., 2005.
- 2 Кабрин В.И. Ноэтическая природа транскоммунитивной потенциализации базовых человеческих отношений в образовании //Преобразование жизненных миров человека / Под ред. В.И. Кабрина. Томск, 2011. С. 334–378.
- 3 Кабрин В.И. Транскоммунитивация и личностное развитие. Томск, 1992.
- 4 Степин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей. Доклад на конференции 16–18 февраля 2012 «Глобальное будущее 2045». URL// <http://2012.gf2045.ru/read/165/>.
- 5 Тибетская книга мёртвых. БардоТхёдол. М., 2005.
- 6 Assagioli R. Psychosynthesis: A Collection of Basic Writings, 1965.
- 7 Jung C. Von den Wurzeln des Bewusstseins. Vena, 1954.
- 8 Langle A. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: сб. статей. М., 2005.
- 9 Chardin Le Phénomène Humain, 1955.P.136-137

АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ АКТИВАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

Самохвалова И.Г.,

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Email: iraida963@mail.ru

В современных психологических словарях и учебниках психологии определение личностного потенциала отсутствует. В других источниках дается следующее определение данного понятия: «Потенциал (от лат. *potentia* – сила) – это *возможности* отдельного лица, общества, государства в определенной области» [6, с. 1043]. Также понятие потенциала употребляется в различных аспектах: экономическом (человеческий потенциал, трудовой потенциал), социально-организационном (кадровый потенциал), социально-экологическом (жизненный потенциал), социально-психологическом (личностный потенциал) [5, с. 207–210]. Чаще других понятие личностного потенциала употребляется в связи с понятием «ресурс», при этом имеются в виду интеллектуальные, личностные, нравственные, духовные и другие ресурсы.

Некоторые исследователи (Е.Ф. Зеер, В.И. Носков, А.М. Павлова, Т.П. Скрипкина) рассматривают личностный потенциал как структуру, компоненты которой образуют два взаимодействующих фактора. Первым фактором являются реальные *возможности* индивида, характеризующие уровень его актуального развития. Сюда относятся знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции. Вторым фактором являются *устремления и общая направленность* личности, опирающиеся на систему отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, на иерархию ценностей и мировоззрение (А.М. Павлова).

Вместе с тем, отмечает Д.А. Леонтьев, все упомянутые понятия, имея прямое отношение к личностному потенциалу, описывают лишь отдельные его грани. Личностный потенциал, с точки зрения автора, представляет собой не столько базовые личностные черты и установки, сколько особенности сложной системной организации личности в целом, основанной на сложной схеме опосредствования. Личностный потенциал – интегральная характеристика уровня личностной зрелости, проявляющейся в самодетерминации личности. Одна из специфических форм проявления личностного потенциала – преодоление личностью неблагоприятных условий ее развития посредством задействования самодетерминации на основе личностного потенциала [3].

Таким образом, потенциал личности - способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь - способность к развитию. Когда человек пытается справиться с теми или иными жизненными трудностями, его активность может быть направлена как на внешние обстоятельства, подлежащие изменению, так и на самого себя.

В настоящее время в отечественной психологии отмечается усиление интереса к проблематике собственно субъектной активности человека. Это связано с изменением угла зрения на личность. Если раньше её основной характеристикой являлась мера усвоенности социальных норм, то теперь – мера активности, авторства человека по отношению к своей жизни в целом и отдельным ее аспектам (А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, А.К. Осницкий, В.Л. Хайкин). Идею деятельностно-преобразующего способа существования человека развивали в своих работах С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Л.И. Анцыферова, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов и др. Под «целенаправленной психической работой» эти авторы понимают внутреннюю активность субъекта, связанную с самодеятельностью, саморазвитием, самодетерминацией.

Аутопсихологическая компетентность, понимаемая как интегративное личностное свойство, включающее в себя способность к целенаправленной внутренней работе по адекватной оценке своих индивидуальных и личностных особенностей, осознанию своих возможностей и психических ресурсов с целью профессионально-личностного саморазвития, успешного решения сложных жизненных задач, является определяющим фактором активации личностного потенциала человека.

В связи с этим важно отметить, что аутопсихологическая компетентность Л.А. Степновой рассматривается на трех уровнях существования личности: как общеличностная универсальная характеристика, проявляющаяся в наиболее общих тенденциях к саморазвитию; как характеристика личности профессионала, проявляющаяся в ряде специфических аутопсихологических навыков, способствующих профессиональной самореализации – аутопсихологическая компетентность профессионала; как аутопсихологическая компетентность в структуре конкретной профессиональной деятельности, представляющая собой совокупность профессионально важных качеств личности [7].

С точки зрения Т.Е. Егоровой, аутопсихологическая компетентность способствует саморазвитию личности: 1) на психофизиологическом уровне (жизнь тела), что выводит человека на проблемы физического саморазвития, проблемы сохранения гомеостаза в окружающей среде, проблемы самооздоровления; 2) на психологическом (личностном) уровне, уровне интеллектуального и личностного саморазвития, что выводит на проблемы управления своими психическими состояниями и проблемы ценностных ориентиров личности; 3) на социальном уровне, что выводит на проблемы межличностных отношений; 4) на духовном уровне, уровне самосубъективного отношения и субъектного отношения к миру, что выводит на проблемы самовоспитания в себе основ гуманистического мировоззрения, ориентацию своей жизни на исповедование общечеловеческих нравственных ценностей, а также развитие таких способностей в виде личностных образований, которые бы позволяли пережить самые высокие чувства соприкосновения с миром как органичным целостным образованием, чувства единения с миром природы, Вселенной [1]. Таким образом, аутопсихологическая компетентность является важнейшей характеристикой, позволяю-

щая глубокому познанию и самосовершенствованию себя на всех уровнях существования личности.

Аутопсихологическая компетентность большинством исследователей определяется через термины «готовность» и «способность» (к самоизменениям личности), основой формирования которых являются приобретение, закрепление и контроль определенных специфических знаний, умений, навыков. В результате этого формируется определенное «личностное свойство», позволяющее личности ориентироваться в интраиндивидуальном пространстве и обеспечивающее саморегуляцию в сферах самосознания и самодеятельности. Готовность личности к самоизменениям объединяет мотивационно-смысловые факторы, детерминирующие инициирование и дальнейшее функционирование процесса самоизменения. Аутопсихологические способности выражают технологическую составляющую процесса самоизменения и объединяют набор конкретных психологических навыков, приемов, психотехнологий, обеспечивающих реализацию процессов самоизменения [4].

Аутопсихологические способности разделяют на общие и специфические. Общие аутопсихологические способности были определены как специфические знания, умения и навыки, определяющие возможности человека в самопонимании, самооценивании, самоанализе, саморегулировании, самореализации и других явлениях внутреннего мира (А.С. Гусева, А.А. Деркач, О.И. Жданов, Т.Е. Егорова, И.В. Елшина, В.В. Лешин, А.П. Ситников, Л.А. Степнова и др.). Формирование общих аутопсихологических способностей личности происходит в результате развития и аккумуляции специфических аутопсихологических способностей (умений и навыков в области эмоциональной саморегуляции, самоменеджмента, самомотивации и т.п.) [5].

Аутопсихологическая компетентность личности рассматривается в двух психологических качествах: как процесс внутриличностной психической деятельности и как результат данной деятельности, проявляющийся в аутопсихологических способностях, навыках, умениях [5].

Аутопсихологическая деятельность может иметь произвольный, произвольный и постпроизвольный характер. Произвольный характер проявляется в спонтанных, неконтролируемых аутопсихологических действиях, часто имеющих неосознанный характер. Произвольность аутопсихологических действий характеризуется осознанностью, контролируемостью, мотивируемостью. Постпроизвольная стадия в развитии аутопсихологической деятельности характеризуется наличием сформированных аутопсихологических умений и навыков, их отработанностью, внутренним контролем, то есть внутренним интериоризованным планом деятельности [4].

Произвольная аутопсихологическая деятельность, благодаря которой происходит самопостижение истинного Я, возможность позитивных самоизменений, проходит через следующие стадии: 1) глубокое и всестороннее познание своей личности; 2) полное самопринятие различных ипостасей Я, в том числе и негативных; 3) внутренний самоанализ и саморегуляция различных элементов личности; 4) владение технологиями по саморазвитию необходимых личностных качеств. Конечной це-

лью аутопсихологической компетентности является осознание своих индивидуальных особенностей, способностей, психических ресурсов.

Влияние аутопсихологической компетентности проявляется в гармонизации мировоззренческих установок, снижении тревожности, адекватности самооценки, самопринятии, повышении активности и уверенности в себе, направленности на успех, проявлении активного отношения к познавательной деятельности, проявлении потребности в рефлексии субъективного опыта, выстраивании Я-концепции, основанной на расширении знаний о себе и развитии способности к профессионально-личностным изменениям. Аутопсихологическая компетентность обеспечивает оптимальные модели самоорганизации жизни и профессиональной деятельности, в ее основе лежит высокий уровень самосознания, позволяющий человеку управлять своими психическими состояниями. Аутопсихологическая компетентность личности обеспечивает не только осведомленность о собственных сильных и слабых сторонах, особенностях характера, мышления, эмоциональных реакций, но и позволяет индивиду компенсировать негативные проявления и слабые стороны, усовершенствовать имеющиеся способности, сформировать в себе новые качества и умения. Аутопсихологическая компетентность играет важнейшую роль в развитии индивидуальности человека, позволяя актуализировать имеющийся у человека психологический потенциал, что способствует формированию индивидуального стиля деятельности, развитию креативности, формированию эффективных стратегий карьерного и жизненного развития [2].

Таким образом, аутопсихологическая компетентность является основным условием активации личностного потенциала человека.

Список литературы

- 1 Егорова Т.Е. Аутопсихологическая компетентность личности. Нижний Новгород, 1997.
- 2 Круглик С.В. Формирование аутопсихологической компетентности будущих специалистов помогающих профессий социономического типа: автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 2011. 23с.
- 3 Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. Вып. 1 С. 56-65.
- 4 Нарушак В.Б. Оптимизация развития аутопсихологической компетентности государственных служащих: дис. ...канд. психол. наук : Москва, 2001. 236 с.
- 5 Павлова А.М. Профессионально-личностный потенциал специалиста: феномен и понятие: материалы III Всерос. съезда психологов 25–28 июня 2003 г.: в 8 т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003.
- 6 Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1985.
- 7 Степнова Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих. М.: Изд-во РАГС, 2003. 297 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ

Нартова-Бочавер С.К.,

Московский городской психолого-педагогический университет

s-nartova@yandex.ru

Теория психологической суверенности в последнее десятилетие заинтересовала научное сообщество и показала свою конструктивность в изучении широкого спектра проблем [7]. Так, обнаружена связь суверенности с разными показателями психологического и социального благополучия, психического здоровья [1; 2; 6]; изучен вклад суверенности в межличностное, в частности, семейное взаимодействие [5; 8; 9; 10], установлена связь суверенности с другими личностными характеристиками – нарциссизмом, онтологической уверенностью, профессиональными особенностями и т.д. [3; 4; 12], а также с предпочитаемыми стратегиями совладающего поведения. Наконец, получены первые данные о культурных различиях суверенности [13].

Все это делает необходимым уточнение природы центрального изучаемого нами феномена, в частности, его связь с чертами личности. Ранее полученные данные говорят о том, что суверенность развивается под влиянием средовых факторов (биографических событий, стиля воспитания) и индивидуально-личностных характеристик. То есть как склонность внедряться в пространство других людей, так и риски депривации могут быть обусловлены и опытом, и темпераментальными особенностями.

Представляет ли собой суверенность черту первого или второго порядка или вообще не связана со структурой личности? Ответ на этот вопрос позволил бы выработать рекомендации, направленные на развитие этого адаптивного качества.

Целью нашего эмпирического исследования было изучение связи уровня психологической суверенности с пятью чертами личности.

Процедура исследования. Выборку составили 134 добровольца, старших школьника и студента разных образовательных организаций Москвы (41 юноша, 93 девушки), возраст 17-22 лет, $M=19.1$. $SD=1.8$.

Использовались два опросника: новая версия созданного нами опросника «Суверенность психологического пространства», включающая 67 пунктов и 6 субшкал – суверенность физического тела (СФТ), территории (СТ), вещей (СВ), временных привычек (СП), социальных связей (СС) и ценностей и вкусов (СЦ) [7], и Пятифакторный опросник личности в адаптации А.Б.Хромова [11].

Корреляционный анализ показал следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1- Связь психологической суверенности и черт личности

	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
1.1 активность - пассивность	-0,06	-0,10	-0,01	-0,11	-0,01	0,00	-0,01
1.2 доминирование - подчиненность	-0,01	0,01	0,02	-0,07	0,04	-0,12	0,02
1.3 общительность - замкнутость	0,06	0,08	-0,04	-0,02	0,11	0,03	0,11
1.4 поиск впечатлений - избегание впечатлений	0,10	0,02	0,09	-0,02	0,07	0,21*	0,08
1.5 привлечение внимания - избегание внимания	0,01	0,12	-0,09	-0,07	0,12	0,02	0,01
1. ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ	0,04	0,02	0,02	-0,07	0,12	0,05	0,05
2.1 теплота - равнодушие	0,26**	0,06	0,22*	0,17*	0,20*	0,18*	0,27**
2.2 сотрудничество - соперничество	0,03	0,05	-0,03	0,07	-0,01	0,02	0,05
2.3 доверчивость - подозрительность	0,22*	0,08	0,23**	0,09	0,22*	0,22**	0,13
2.4 понимание - непонимание	0,04	-0,08	0,01	0,05	0,01	0,09	0,12
2.5 уважение других - самоуважение	0,21*	0,13	0,09	0,18*	0,18*	0,14	0,25**
2. ПРИВЯЗАННОСТЬ - ОТДЕЛЕННОСТЬ	0,20*	0,05	0,16	0,14	0,16	0,21*	0,23**
3.1 аккуратность - неаккуратность	0,00	-0,07	0,06	-0,01	-0,07	-0,07	0,17*
3.2 настойчивость - отсутствие	0,11	-0,03	0,11	0,12	0,03	0,06	0,15
3.3 ответственность - отсутствие от-ти	0,19*	0,09	0,14	0,19*	0,04	-0,03	0,33**
3.4 самоконтроль - импульсивность	0,12	0,05	0,06	0,11	0,07	0,03	0,10
3.5 предусмотрительность - беспечность	0,04	0,06	-0,03	0,08	-0,04	0,01	0,02
3. КОНТРОЛИРОВАНИЕ - ЕСТЕСТВЕННОСТЬ	0,13	0,03	0,09	0,12	0,00	0,01	0,24**
4.1 тревожность - беззаботность	-0,29**	-0,11	-0,30**	-0,26**	-0,23**	-0,22*	-0,13
4.2 напряженность - расслабленность	-0,29**	-0,17*	-0,19*	-0,23**	-0,27**	-0,21*	-0,17*
4.3 депрессивность – эмоц. комфортность	-0,22**	-0,08	-0,18*	-0,16	-0,14	-0,13	-0,23**
4.4 самокритика - самодостаточность	-0,19	-0,13	-0,13	-0,12	-0,15	0,00	-0,20
4.5 эмоциональная лабильность - стабильность	-0,22*	-0,15	-0,25**	-0,16	-0,14	-0,10	-0,15*
4. ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ - ЭМОЦ. СДЕРЖАННОСТЬ	-0,29**	-0,15	-0,25**	-0,23**	-0,23**	-0,15	-0,22**
5.1 любопытство - консерватизм	0,13	-0,03	0,07	0,14	0,16	0,05	0,16
5.2 мечтательность - реалистичность	-0,04	-0,04	-0,09	0,03	0,04	-0,05	-0,01
5.3 артистичность - неартистичность	0,05	-0,09	-0,01	0,05	0,18*	-0,01	0,13
5.4 сензитивность - нечувствительность	-0,03	-0,14	-0,04	0,04	-0,09	-0,04	0,07
5.5 пластичность - ригидность	-0,08	-0,16	-0,10	-0,11	0,07	0,02	-0,02
5. ИГРИВОСТЬ - ПРАКТИЧНОСТЬ	-0,01	-0,14	-0,04	0,01	0,12	-0,03	0,06

Примечание. N=134. ** Значимы при $p < 0,01$, * значимы при $p < 0,05$

Проведенный анализ позволяет заключить, что наиболее тесны связи суверенности: положительные - с привязанностью, отрицательные – с эмоционально-

стью. Экстраверсия, склонность к контролю, игривость не имеют большого значения для достижения психологической суверенности. С привязанностью не связана только суверенность физического тела, что неудивительно, потому что эта составляющая содержательно наиболее отдалена от социальной жизни. Таким образом, можно предположить, что психологическая суверенность действительно имеет статус черты первого порядка, а также можно составить психологический портрет суверенного человека.

Это эмоционально теплый, доверчивый, ответственный и уважающий других людей человек. Результаты вполне согласуются с идеей теории суверенности о том, что сохранность личностных границ способствует чувству собственной ценности, безопасности и, как следствие позитивно относящийся к другим людям, уважающий их автономию и индивидуальность. Суверенный человек лишен каких-либо признаков нейротизма и эмоциональной неустойчивости: он беззаботен, расслаблен, не склонен к депрессиям.

Что же касается признаков отсутствия суверенности (депривированности), то для носителей этого качества характерны подозрительность, равнодушие к другим людям, уход от ответственности и преобладание уважения к самому себе, т.е. особенности, которые обычно свидетельствуют о глубокой неуверенности, небезопасности, необходимости самоутверждаться и защищать свои границы. Эмоциональный мир депривированных людей отличается высокой тревожностью, напряженностью, подавленностью, перепадами чувств.

Однако очевидно, что корреляционный анализ дает представление о лишь наиболее поверхностных связях между переменными. Для того чтобы понять, какие из измерений суверенности и в какой мере могут быть обусловлены чертами личности, мы провели регрессионный анализ (таблица 2).

Полученные данные обнаружили очень незначительное количество связей, однако они также выразительны, поскольку показывают вклад черт личности в каждое из измерений суверенности.

**Таблица 2- Результаты регрессионного анализа
(показатель бета/уровень значимости)**

	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
1.1 Активность - пассивность		-0,28/0,02	-0,24/0,02		-0,24/0,02
1.2 Доминирование - подчиненность				-0,22/0,04	
1.4 Поиск впечатлений - избегание впечатлений				0,21/0,04	
2.1 Теплота - равнодушие	0,28/0,02				
2.3 Ответственность - отсутствие от-ти					0,38/0,00
4.1 Тревожность - беззаботность		-0,41/0,00			
5.3 Артистичность - неартистичность			0,24/0,02		
5.4 Сензитивность - нечувствительность			-0,30/0,01		

Так, обнаружилось, что суверенность тела не испытывает воздействия черт личности. Активность оказалась анти-предиктором трех измерений суверенности –

по-видимому, она способствует подверженности внедрениям, что выглядит вполне достоверно, или, напротив, результат говорит о том, что суверенности способствует созерцание или медитация. Доминирование – анти-предиктор социальных связей – человек, склонный к власти, по-видимому, становится уязвимым из-за пониженной разборчивости в контактах. Теплота оказывается предиктором суверенности территории (что интересно, эмоционально теплые люди не волнуются из-за своих пространственных владений), ответственность – предиктор устойчивых ценностей, тревожность – анти-предиктор суверенности вещей (неспокойные люди не всегда контролируют свое имущество или могут проявить естественное чувство собственности), артистичность – предиктор суверенности временного режима (поскольку обладатели этого качества очень дорожат возможностью самим строить свой график и склонны к божемному, хаотичному, но ими самими заданному образу жизни), а вот сензитивность – анти-предиктор того же измерения суверенности, т.е. сензитивные люди часто подчиняют свой график потребностям других людей.

Список литературы

- 1 Астанина Н.Б. Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2010.
- 2 Бардадымов В.А. аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения: автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 2012.
- 3 Буравцова Н.В. Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии: автореф. дис... канд. психол. наук. Новосибирск, 2011.
- 4 Коптева Н.В. Онтологическая уверенность и психологическая суверенность // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3 (22). С. 223-227.
- 5 Курбаткина Ю.В. Психологическая дистанция в браке: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2006.
- 6 Латыпов И.В. Соотношение феномена самоотчуждения с образом Я личности: автореф. дис... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011.
- 7 Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный. СПб., 2008.
- 8 Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М., 2011.
- 9 Скоромная Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2006.
- 10 Тиводар А.Р. Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2008.
- 11 Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. Курган, 2000.
- 12 Шамшикова О. А, Шамшикова Е.О. Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «границ Я» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). С. 265-270.
- 13 Nartova-Bochaver S., Bardadymov V., Harutyunyan S., Khachatryan N., Wu M.S., Zhou, C., Yuan J., Hakhobjanyan A. Personal sovereignty in secondary school and university students from Armenia, China, and Russia // 16th European Conference on Personality Psychology, July 10-14 2012, Trieste Italy. Book of abstracts. PO1-34. P. 180.

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ¹

Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н.,

Казанский федеральный университет

Email: leonid.popov@inbox.ru; esandakova@mail.ru

Проблема психологического отчуждения обсуждалась в работах ведущих отечественных и зарубежных психологов, философов (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К. Роджерс, Э.Фромм, В. Франкл и др.). Под психологическим отчуждением личности понимается ее сопротивление, в процессе которого субъект может отказываться принимать навязываемые извне ценности, цели, мотивы в силу стремления к независимости, автономности. Все это позволяет субъекту сохранять свою уникальность, индивидуальность, отдельность от всеобщности, познавать окружающий мир и самого себя с последующим преобразованием. Внешние цели, мотивы могут детерминировать поведение личности, но эффективность их действия в случае сопротивления субъекта, скорее всего, будет ограничена. Ценности, цели, мотивы человек может воспринимать как чуждые и враждебные, особенно в условиях их навязывания. Внутренние цели и мотивы субъекта имеют долговременное влияние на результаты деятельности.

На сегодняшний день сотрудники кафедры психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета в рамках исследовательского проекта РГНФ, продолжают работу по исследованию механизма преодоления психологического отчуждения в корпоративной культуре. Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью изучения психологического механизма разрушения корпоративной культуры в организации с целью создания эффективных методов ее развития. В качестве теоретической основы исследования положена концепция механизма интроцепции [7]. Преодоление, с одной стороны, отчуждения, а с другой – сохранение индивидуальности субъекта возможно через соединение его внутренних целей с целями, которые задаются извне. Этот феномен и известен как явление интроцепции – механизма перевода внешне заданных целей во внутренние цели субъекта, внешней мотивации во внутреннюю. Продолжая традиции В.М. Бехтерева [1], Б.Ф. Ломова [4] и Казанской психологической школы, мы строим исследование на основе целостного, системно-структурного понимания психологической организации человека, в его взаимодействии с окружающим миром, в проявлениях внешней и внутренней активности субъекта, где важнейшими показателями являются действия по саморазвитию личности [5; 6].

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 12-06-00609а)

Для проведения эмпирического исследования была составлена методика, направленная на изучение степени принятия корпоративной культуры сотрудниками организации, ее структуры и уровня развития по их оценке, содержательных характеристик корпоративной культуры. Также использовалась методика изучения мотивационного профиля личности (Ш. Ричи и П. Мартин). В ходе эмпирического исследования, опираясь на результаты статического сравнения средних значений по t -критерию Стьюдента для двух независимых выборок, было выявлено, группа сотрудников с высоким уровнем принятия корпоративной культуры характеризуется большей ответственностью ($p \leq 0,001$), более высоким уровнем мотивации своей профессиональной деятельности ($p \leq 0,05$). В данной группе руководители ставят более четкие задачи перед сотрудниками, а четкость постановки этих задач в свою очередь влияет на поддержание корпоративной культуры, лучше социально-психологический климат, сотрудники чувствуют себя более значимыми для развития корпоративной культуры. Также в этой группе сотрудники больше стремятся к совершенствованию, росту и развитию своей личности, проявляют креативность, анализируют и корректируют процесс и результаты своей деятельности, открыты для новых идей, следуют внешне поставленным целям, преобразуя их во внутренние мотивы поведения.

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что низкий уровень знаний сотрудников о корпоративной культуре, низкий уровень ее принятия может приводить к необходимости роста контроля за решением производственных задач в организации, препятствует развитию корпоративной культуры или даже разрушает ее ($p \leq 0,001$). В условиях согласованности внутренних целей и мотивов сотрудников с целями и ценностями организации необходимость внешнего контроля в структуре организации снижается, профессиональная самооценка сотрудников становится выше.

Исследование показало, что удовлетворенность трудом взаимосвязана с принятием корпоративной культуры сотрудниками ($p \leq 0,001$), чем выше сотрудник оценивает свою роль в поддержании корпоративной культуры организации, тем выше у него удовлетворенность трудом. Кроме того, удовлетворенность трудом имеет корреляционную связь ($p \leq 0,001$) с необходимостью правильной постановки задачи перед сотрудниками, ощущения командного духа, значимости делегирования полномочий. Если сотрудники удовлетворены трудом, то уровень данных показателей также повышается. Чем четче ставятся задачи перед сотрудниками, чем более они им понятны и приняты, тем выше сотрудники оценивают уровень руководства ($R=0,61$), тем выше уровень ответственности каждого отдельного сотрудника организации в достижении общей цели ($R=0,72$). При этом социально-психологический климат в коллективе становится все более благоприятным ($R=0,70$). Чем выше сотрудник оценивает свою роль в корпоративной культуре, тем больше командный дух влияет на поддержание и развитие корпоративной культуры ($R=0,68$). Чем больше количество конфликтов в организации, тем ниже сотрудники оценивают уровень ее руководства ($R=-0,51$) и тем ниже уровень мотивации сотрудников организации

($R=-0,42$). У сотрудников складываются представления, что чем менее четко ставятся производственные задачи руководством, тем выше вероятность конфликтов, возникающих в организации, которые разрушают корпоративную культуру. Это может вызывать отчуждение отдельного сотрудника, непринятие им внешней мотивации как чуждой.

Была выявлена взаимосвязь ориентации сотрудника на достижения с принятием корпоративной культуры компании при снижении потребности в переменах ($p \leq 0,05$). Такая же связь была обнаружена между ориентацией сотрудника на достижения, которые связаны с корпоративной культурой компании, и самомотивацией. При постановке собственных целей сотрудники с низким уровнем принятия корпоративной культуры не связывают свои личные достижения с организацией, в которой они работают ($R=-0,41$). Корпоративную культуру и ценности организации условно можно обозначить стратегическим стержнем компании, позволяющим не только правильно подбирать персонал, но и мотивировать сотрудников, развивая бизнес в направлении реализации своих преимуществ перед конкурентами, удовлетворяя потребности клиентов. Очевидна необходимость принятия большей части персонала организации ценностей, декларируемых и культивируемых управленческим звеном, т.е. руководителями разного уровня.

На уровне значимости $p \leq 0,001$ потребность сотрудника быть креативным коррелирует с потребностью в совершенствовании: чем больше работник открыт для новых идей, тем больше он развивается как личность.

Проведенный дивергентный анализ позволил выявить наиболее значимые различия во взаимосвязях между корреляционными структурами в группах с высоким и низким уровнем принятия корпоративной культуры, образованными показателями представленных качеств исследуемых групп. Поскольку достоверные различия обнаружены по многим корреляционным связям данных групп, раскроем содержание, на наш взгляд, наиболее значимых и интересных из них. Так, в группе с высоким уровнем принятия корпоративной культуры существует прямая связь на уровне значимости $p \leq 0,05$ между показателями «Знание корпоративной культуры» и «Успешные сотрудники». То есть чем выше уровень знаний работников о корпоративной культуре и степень ее принятия, тем больше сотрудников в компании оценивается коллегами как успешные.

Роль сотрудника в корпоративной культуре в группе с высокой степенью ее принятия коррелирует со степенью удовлетворенности трудом на уровне значимости $p \leq 0,001$. Можем предположить, что чем выше сотрудник оценивает свою роль в развитии корпоративной культуры и свою принадлежность к ней, то есть считает, что от него многое зависит в компании, тем больше он удовлетворен работой.

Руководитель не в силах механически перестроить ценностные ориентации сотрудников под те, которые заложены в основу корпоративной культуры организации. Индивидуальные ценностные ориентации являются компонентом мировоззрения личности, ценности, объединяющие субъекта с какой-то группой – компонент групповой идеологии [2]. В работах Б.С. Братуся выделены различные уровни пред-

ставленности ценностей личности в смысловой сфере, от прагматических до духовных [3]. И субъект оказывается настолько отчужденным от организации как социальной группы, насколько он реализует или нет в своей жизни ценности, представленные в корпоративной культуре компании. Вероятно, совместимость важно проверять на этапе подбора персонала. Но если организация уже существует и работает, коллектив сложился, следует учесть, что навязывание приводит к отчуждению. Корпоративная культура усваивается в процессе профессиональной социализации личности, детерминирующей ее мотивацию, а следовательно и поведение. Обеспечение сотрудникам условий проявления их активности и своей способности быть самостоятельными, анализировать и корректировать процесс и результаты своей деятельности, уметь ставить цели и согласовывать свои мотивы с целями и ценностями организации, что является показателем их субъектности (С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, Р.В. Овчарова), взаимосвязано с наименьшим отчуждением в корпоративной культуре.

Список литературы

- 1 Бехтерев В.М. Сознание и его границы. Казань, 1888.
- 2 Большой психологический словарь/ под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2006. 672 с.
- 3 Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. №2. С. 46-56.
- 4 Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- 5 Попов Л.М. Концепция человека как субъекта развития и саморазвития // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.147. Кн. 2. Гуманитарные науки. 2005.
- 6 Попов Л.М., Ибрагимов Е.Н. Психология интеллектуально-деятельностного развития студента // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.149. Кн. 1. Гуманитарные науки. 2007.
- 7 Штерн В. Персоналистическая психология. История зарубежной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1986.

УСЛОВИЯ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Васягина Н.Н.,

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

Сложившийся в конце XX – начале XXI века характер общественного развития создает условия для расширения возможности компетентного выбора личностью жизненного пути, придает особую остроту ее самореализации, заключающуюся в активном изменении «мира» и «себя в мире», выявлении в этой многогранной работе смысла культурного самоосуществления.

В истории науки неоднократно рассматривался вопрос о соотношении человека и его бытия с использованием разных категории («вочеловечивание» (Бл. Августин), «инкрустация» (М. Мерло-Понти), «инкарнация» (М. М. Бахтин), «интроспекция» (Р. Авенариус) и др. Однако чаще всего в общенаучном обиходе для обо-

значения указанного контекста личности используется понятие «субъект». При этом особенностью и одновременно методологически ценным познавательным срезом изучения «субъектной проблематики» в современной психологии является раскрытие и объяснение условий проявления человеком своей субъектной природы.

Одним из таких условий, с нашей точки зрения, является введение принципиально новой переменной - пространственного аспекта социокультурной реальности, представленного диалектическим единством социальных и культурных аспектов пространства, определяемых как социокультурное пространство (С. К. Бондырева, А. А. Вербицкий, Г. А. Глотова, Е. Г. Зинков, С. П. Иванов, С. В. Панченко, Л. Л. Редько, Р. М. Чумичева и др.). При определении социокультурного пространства мы разделяем позицию Е. Г. Зинкова, согласно которой *социокультурное пространство* представляет собой охват культурными смыслами различных видов деятельности и отношений людей и определяется в качестве формы существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов [6]. Ключевым моментом социокультурного пространства является культура, формирующая и созидаящая то единое пространство, которое согласовывает конкретных субъектов и общество как совокупного субъекта в едином событийном пространстве. В свете такого видения социокультурное пространство воспринимается не только как общественное, но и как индивидуальное, поскольку личность участвует в нем всем своим существом [5].

В связи с этим существенное значение имеет решение вопроса о том, каким образом социокультурное пространство общества становится достоянием личности. Ответ на этот вопрос мы попытались найти в работах, посвященных психологическому «присвоению» пространства, посредством включения представлений о нем в культурную картину мира. Были проанализированы идеи построения человеком образа («картины», «модели») мира в системах философского знания («картина мира» в философии Э. Гуссерля), социальных дисциплинах («жизненный мир» в социологии А. Шюца, «модель мира» в семиотике), в психологии («опыт сознания» (И. М. Сеченов), «схема» (И. Кант, П. Фресс, Ж. Пиаже, У. Найсер), «образ мира» (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов), «внутренний мир человека» (Б.Г. Ананьев), «структура субъективного опыта» (Е.Ю. Артемьева), «субъективная модель мира» (Дж. Брунер), «модель универсума» (Дж. Миллер) и др.), что позволило нам обозначить *индивидуальное социокультурное пространство* как закрепленный в психике образ мира, определяющий для субъекта значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной действительности [2].

Индивидуальное социокультурное пространство формируется на основе усвоения системы общественно выработанных представлений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности. Система этих значений и образует отраженное пространство деятельностей человека в реальном мире, которые строятся по законам этого мира, а не произвольно конструируются (Е.Ю. Артемьева, Н.Н. Королева, А. А. Леонтьев, В. В. Петухов, С.Д. Смирнов и др.). С другой стороны, посредством реализации личностью своего субъективного опыта происходит преоб-

разование объектов социокультурной реальности (А.А. Вербицкий, Н.В. Жукова). Социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием и взаимообусловленностью между его общественной и индивидуальной плоскостями [4].

Таким образом, *объективное изучение проблемы освоения человеком социокультурного пространства*, специфики его становления в этом пространстве, самореализации в многоплановой системе отношений «человек – мир» *задает методологические и общетеоретические направления для решения многоаспектной проблемы становления человека как субъекта*. При сложившейся неоднозначности определения данного понятия мы разделяем позицию Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, А. В. Брушлинского, А. Н. Леонтьева, В. А. Петровского, Д. И. Фельдштейна, Е. В. Шороховой, Д. Б. Эльконина и др., согласно которой *носителем преобразующих свойств субъекта является личность*. При этом решение кардинальных вопросов проблемы субъектного становления определяется как традициями научных школ, так и дуалистичностью предметного плана личности: многими мыслителями (Н. А. Бердяев, С. П. Иванов, И. Кант, Ч. Кули, Н. О. Лосский, М. К. Мамардашвили, Н. Н. Моисеев, В. В. Налимов, Платон, С. Л. Рубинштейн, Сократ, Э. Фромм и др.) отмечается двойственное положение личности в системе «Мир». Поэтому субъектное становление личности особо важно проследить в анализе меняющихся бытия и самой личности, включенной в бытийствование как активного преобразующего фактора, создающего человеческое измерение системы «Мир - Человек».

В этой связи существенно, что при разработке философско-психологической концепции субъекта деятельности С. Л. Рубинштейном выделены активность, развитие и саморазвитие, способность сознательно действовать и изменять действительность, осуществлять самоопределение и самоидентификацию как совокупность качеств, необходимых в выборе путей, форм дифференциации и реализации индивидуальной активности. В свете этого замечания вопрос о становлении субъекта приобретает смысл задачи по изучению психологических условий, обеспечивающих приобщенность личности как носителя обобщенного, коллективного сознания к переживаемому всеобщему, перевод этого всеобщего в ценностно-смысловую (субъективную) плоскость, где возникает не только тема внешней детерминации активности, выбора личностью ее направления (А. А. Леонтьев), но и тема самопреобразования субъекта как процесса, в котором он есть причина собственного изменения в деятельности, то есть способен быть причиной самого себя [3].

В таком прочтении личность как субъект приобретает значение «высший уровень развития», является вершителем своего жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский), источником саморазвития (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, В. В. Столин), она целенаправленно изменяет действительность, но тем самым изменяет и себя (А. В. Брушлинский, В. А. Петровский, Д. И. Фельдштейн). Субъектное становление основывается на личностном самоопределении человека, принадлежащего миру как вид и в то же время уже психологически не принадлежащего миру как «Я», открывающего смысл своего существования

субъекта, самодеятельной личности (С. П. Иванов). Причем с возрастом роль самостоятельных процессов возрастает: «по мере взросления человека в его жизни все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям как основанию развития, через которое всегда только и действуют все внешние причины, влияния и так далее» (А. В. Брушлинский). С возрастанием роли внутренних условий усиливается избирательность во взаимодействии человека с внешним миром (А. Г. Асмолов, А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн, М. Г. Ярошевский). Эти положения позволяют расширить познавательные возможности психологической науки, поскольку в них мы находим условие обращения к анализу непосредственно принадлежащих их носителю психических явлений, в которых раскрывается системная организация человека как субъекта действий и отношений к действительности, теснейшим образом связанных с ними самосознания (процесса и результата), самоформирования человеком своей личности как процесса, в котором разворачивается многоплановость субъектности личности [4].

Однако наряду с познанием субъективного основным и всеобщим методом объективного психологического познания является изучение всех психических явлений через действия и поступки, вообще через внешние проявления человека, которые этими психическими явлениями непрерывно регулируются. Определяя деятельность как «форму существования субъекта», Б. Г. Ананьев, указывает, что именно посредством деятельности осуществляется превращение человека из объекта в субъекта: «в каждый отдельно взятый момент жизни человек есть субъект ведущей деятельности, свойственной тому или иному периоду жизни» и «образование субъекта деятельности не завершается до тех пор, пока эта деятельность осуществляется» [1]. Данная идея находит подтверждение в работах А. Адлера, К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, С. П. Иванова, Г. У. Оллпорта, К. Г. Юнга и др.

Обобщая материалы, представленные в настоящей статье, мы приходим к выводу о том, что в отечественной психологии научное решение проблемы субъекта неотъемлемо связано с осмыслением проблем бытия человека и его деятельности. В изучении их сопряженности в психологических работах человек раскрывается как системно организованное целое, как субъектная сторона деятельности (действия), взаимодействия, познания, играющая определяющую роль в перспективно направленных процессах производства и воспроизводства социокультурного. Следовательно, объективное изучение субъектного становления личности должно опираться на понимание взаимообусловленности социокультурного пространства общества, индивидуального социокультурного пространства личности и выполняемой субъектом социально значимой деятельности. При этом соотношение личностного и деятельностного «моментов» образует условие самоосуществления субъекта как сознательной личности, благодаря которому обеспечивается высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик, выявляется субъектность существования человека.

Список литературы

- 1 Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М. : Наука, 1977. 380 с.
- 2 Васягина Н.Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 143-148.
- 3 Васягина, Н.Н. Психология субъекта деятельности: учеб. пособие. Екатеринбург : [б. и.], 2007. 79 с.
- 4 Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: дис. ... д-ра психол. наук: Екатеринбург, 2011. 411 с.
- 5 Жукова Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 46 с.
- 6 Зинков Е.Г. Культурное пространство российской духовности: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н./Д, 2006. 291 с.

СТРУКТУРА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Трофимова Н.С.,

Курганский институт железнодорожного транспорта

Email:natulda@mail.ru

Подготовка молодых специалистов качественно нового уровня, способных успешно адаптироваться в постоянно меняющихся условиях и пройти путь профессионального становления, имеет большую социальную значимость. Адаптационные возможности профессионала формируются с начала обучения. Следовательно, требуется такое сопровождение обучающихся на этапе социально-психологической адаптации, которое позволяет сформировать у студента колледжа субъектную позицию. Таким образом, возникает важная исследовательская задача: какие особенности имеет социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников колледжа и каким образом можно на нее повлиять через развитие субъектности личности.

Субъектность – это сущностная характеристика человека, определяющая его взаимоотношения с окружающим миром и позволяющая познавать и преобразовывать как окружающий мир, так и самого себя. Субъектность – это целостная характеристика человека, определяющая его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность (С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Е.И. Исаев) [4;5].

Мы понимаем под субъектностью системное качество студента, который успешно адаптируется к новым условиям обучения, овладевая при этом разнообразными видами и формами учебно-профессиональной деятельности, осваивает социальное пространство и формирует гармоничные отношения с окружающими и при этом способен к осознанному и целенаправленному преобразованию себя.

Мы разделяем точку зрения К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Реана, А.А. Налчаджяна и считаем, что социально-психологическая адаптация это процесс и результат внутренних изменений качеств субъекта, проявляющегося во внешнем активном приспособлении и самоизменении к новым условиям существования [1;2;3]. В результате субъект достигает равновесия с социальной средой. При этом личность способна без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполнять свою ведущую деятельность, удовлетворять свои социальные потребности, переживать состояние самоутверждения и свободно выражать свои творческие способности.

Методики: индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик для исследования базовых свойств личности; метод экспресс-диагностики субъектности личности подростков (МЭДОС-2) Р.В. Овчаровой, диагностирующий уровень развития свойств субъекта самосознания, общения и учебно-профессиональной деятельности; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированная Т.В. Снегиревой для определения уровня СПА и особенностей; школьный тест умственного развития (ШТУР) К.М. Гуревича, А.К. Акимовой, Е.М. Борисовой, В.Г. Захаровой, В.Т. Козловой, Г.П. Логиновой для диагностики умственного развития студентов; прогрессивные матрицы Дж. Равена для исследования уровня интеллектуального развития.

Основные результаты исследования. Эмпирическое исследование взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации, субъектности и индивидуальных качеств личности осуществлялось методами корреляционного и факторного анализа.

Наблюдается большая плотность тесных прямо пропорциональных связей между показателями социально-психологической адаптации (СПА) и уровнями субъектности личности студента первокурсника колледжа: субъекта самосознания – 14 связей, субъекта общения – 16 связей и субъекта учебно-профессиональной деятельности – 6 связей (при $p < 0,01$ и $p < 0,001$). Также результаты корреляционного анализа позволяют констатировать доминирующее количество связей между показателями СПА и индивидуальными качествами личности - 28 связей (при $p < 0,01$ и $p < 0,001$) [6]. Анализ полученных факторных дисперсий и матриц позволил выделить и обобщить следующие факторы субъектности личности студента колледжа в аспекте социально-психологической адаптации.

Фактор 1 – личностная зрелость включает следующие показатели: способность субъекта адаптироваться к новым условиям окружающей среды, активно действовать в изменившихся условиях, принятие себя и других, эмоциональный комфорт, ожидание внутреннего контроля. Данный фактор проявляется в качествах личностной зрелости, так как в числе критериев – чувство собственного достоинства и умение уважать себя и других, понимание себя и своих проблем, стремление справиться с ними, уравновешенность. **Фактор 2 - личностная незрелость** содержит следующие показатели: отсутствие способности субъекта адаптироваться к новым условиям окружающей среды, неприятие себя, неприятие других, ожидание

внешнего контроля. Данный фактор проявляется в отсутствие адаптационных механизмов, неприятие себя и других, наличие «защитных барьеров» в осмыслении своего актуального опыта, кажущееся «решение проблем», то есть решение их на субъективном психологическом уровне, в собственном представлении, а не в действительности, пассивность, конфликтные отношения с окружающими. **Фактор 3 – высокий уровень субъектности самосознания** включил следующие компоненты: высокий уровень субъектности самосознания и низкий уровень субъектности самосознания с отрицательным знаком. По нашему мнению, данный фактор отражает субъекта, имеющего гармоничный образ «Я», адекватную самооценку, осознающего себя и свой социальный статус в социальном пространстве, умеющего адекватно реагировать на социальную ситуацию. **Фактор 4 – экстраверсия** объединяет шкалы экстраверсии и интроверсии с отрицательным знаком. Данные шкалы позволяют интерпретировать результаты (с учётом отрицательного знака второго компонента) следующим образом: обращённость в мир реально существующих объектов и ценностей, открытость, общительность, стремлению к расширению круга контактов. **Фактор 5 – интеллектуальные способности к учебно-профессиональной деятельности** объединил такие компоненты, как шкала обучаемости, трактуемая как восприимчивость обучаемого к обучению и накоплению опыта, лёгкость и темп овладения разнородными знаниями, широта их переноса в новые условия и интеллект, характеризуемый как устойчивая структура умственных способностей; способность адаптироваться к новой информации и ситуации; способность извлекать пользу из опыта. **Фактор 6 – адаптивная наступательность** включил шкалу агрессии, отражающую активную саморегуляцию, стеничность и наступательность; шкалу ригидности, характеризующуюся настойчивостью, соревновательностью, повышенным стремлением к отстаиванию своих взглядов и принципов; шкалу спонтанности, проявляющуюся в раскрепощённости, предприимчивости. **Фактор 7 – высокий уровень субъектности деятельности** содержит показатель высокого уровня субъектности деятельности, который говорит о том, что субъект является инициатором и организатором деятельности, обеспечивая качественные и своевременные результаты; показатель среднего уровня субъектности деятельности с отрицательным знаком, который позволяет интерпретировать его как активный субъект учебно-профессиональной деятельности с высокой учебной мотивацией, умеющий работать самостоятельно. **Фактор 8 – высокий уровень субъектности общения** содержит средний уровень субъектности самосознания, средний и высокий уровни субъектности общения. Фактор проявляется в способности к взаимодействию на субъект-субъектном уровне, т.к. субъект имеет развитые коммуникативные способности и способен успешно овладеть социальными ролями. **Фактор 9 – адаптивная тревожность** содержит показатель тревожности, который объясняется как осторожность в принятии решений, сверхответственность и сензитивность, характеризующаяся чувствительностью, вдумчивостью, склонностью к рефлексии. **Фактор 10 – высокий социальный статус** содержит показатель высокого социального статуса субъекта. Показатель означает, что процесс адаптации успешен у людей с высоким социаль-

ным статусом (социометрическая звезда, предпочитаемый, принятый). Представленные показатели взаимно коррелируют, образуя связный граф, то есть увеличение (уменьшение) значений одного из показателей будет в основном приводить к увеличению (уменьшению) значений другого показателя.

Таким образом, с помощью факторного анализа были доказаны 10 факторов субъектности личности студента, определяющих успешность социально-психологической адаптации к новым условиям обучения: личностная зрелость, личностная незрелость, высокий уровень субъектности самосознания, общения и деятельности, экстраверсия, интеллектуальные способности к учебно-профессиональной деятельности, адаптивная тревожность, адаптивная наступательность и высокий социальный статус.

Список литературы

- 1 Абульханова К.А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений// Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С.5-14.
- 2 Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
- 3 Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм – ЕВРО-ЗНАК, 2008. 479 с.
- 4 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008
- 5 Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основные ступени развития субъективности человека. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: учебное пособие для вузов. М.: Школа – Пресс, 2000. 416 с.
- 6 Овчарова Р.В., Трофимова Н.С. Субъектность личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа. UR: <http://www.teoria-practika.ru/-3-2013/psychology/ovcharova-trofimova.pdf>.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО ПОДХОДА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Котова С.А.,

Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена, г.Санкт-Петербург

Email: sa-kotova@yandex.ru

Человеческий капитал в современном мире становится базовым ресурсом любой страны, фактором, обеспечивающим ее стабильность и прогресс. Поэтому любое государство определяет политику в области образования, ориентируясь на то, как те или иные изменения обеспечат конкурентноспособность страны в мировом пространстве. Основным ожидаемым изменением *является достижение нового качества образования*, соответствующего факторам развития человеческого сообщества в будущем. Выделим основные из них:

- *развитие открытости мирового сообщества*: существенное расширение среды социальной деятельности человека, расширение форм и видов межличностной и межгрупповой коммуникации и ее мобильности, многочисленные разнообразные пересечения индивидуальных сред на расширяющемся социальном пространстве;

- *становление общемирового гражданского сообщества на гуманистических принципах*: расширение прав и свобод для любого представителя человечества, но при повышении меры ответственности каждого человека в осуществлении жизнедеятельности;

- *становление нового культурного типа личности*, характеристиками которого являются активность, самостоятельность, активная социализация (при сохранении личностной неповторимости), что подразумевает готовность человека учиться и переучиваться с целью самоактуализации и самораскрытия на благо общества в течение всей жизни.

Идущие процессы обусловили необходимость продуманных глобальных качественных перемен в образовании как исторической социальной конструкции, формирующей последующие поколения. По мнению А.П. Валицкой [31], цель современного образования заключается в обеспечении становления личности, способной не только к адаптации, но и к целостной ориентации в современном социуме, готовой к понимающему и ответственному выбору собственной позиции, защищенной от агрессии псевдоценностей, укорененной в опыте родной культуры и способной к культурному творчеству.

Достижение такой сложной цели требует специальных преемственных усилий на всех этапах непрерывного образования, но особенно значимыми они долж-

ны быть на ранних периодах развития ребенка. Поиск новых подходов повышения качества образования детей привел к необходимости перехода с информационной модели обучения на гуманистическую, в связи с чем современная образовательная система становится все более «детоцентристской». Общее образование призвано создать достаточные условия для индивидуального личностного развития и помочь реализации способностей каждого ребенка. Этого можно добиться через реализацию системно-деятельностного подхода к организации образовательного процесса и образовательного пространства [1]. Основной акцент здесь делается на выявлении, учете и развитии многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри развивающейся личности (центрального субъекта образования), так и в ее взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Поэтому задачей взрослых на современном этапе выступает создание содействующего развитию окружения, являющегося для ребенка побуждением к необходимому опыту, стимулирующего социальное взаимодействие, создающего одновременно и защитное пространство, в котором ребенок может раскрыться без помех, где он может ощутить когерентность, чувство внутренней связи с этим миром, своей идентичности ему и своей значимости для него [3]. Доминантой психологического сопровождения ребенка становится поиск максимально адекватных условий обучения и воспитания в реальной среде существования.

По мнению И.В. Дубровиной [4], основная задача школьной психологической службы - обеспечение индивидуальных вариантов развития, создание психолого-педагогических условий для полноценного психического развития каждого ребенка на всех этапах онтогенеза. Цель сопровождения, по определению М.Битяновой [2], заключается в создании в рамках объективно данной ребенку социально-педагогической Среды условий для его максимального развития в данной ситуации личностного развития и обучения. Психолог преимущественно участвует в развитии как сопровождающий, он создает условия для продуктивного движения ребенка по тем путям, которые он выбрал сам и на которые его ориентировали педагоги и родители. Таким образом, вокруг каждого ребенка в ходе сопровождения должна быть создана динамичная система образовательных условий. Эта динамично меняющаяся система условий, на наш взгляд, должна соответствовать таким новым требованиям:

- *прогностичность*. Обозначает соответствие содержания всех элементов системы требованиям не только современного общества, но и общества ближайшего будущего; необходимость учитывать наряду с содержанием, которое отражает уже достигнутый уровень развития научного знания и социума, содержание, отражающее поиск научных достижений. Данный принцип опирается на учение Л.С. Выготского о зонах развития ребенка. В центр внимания ставится зона будущего развития ребенка, основное содержание работы связано с расширением зоны ближайшего развития при опоре на зону актуального развития и реальных достижений ребенка. Данный принцип предполагает необходимость прогнозирования психологических и педагогических трудностей, поэтому он реализуется также и че-

рез задачи профилактической работы, которые составляют одну из важнейших задач психологической службы в школе. В целом этот принцип не только обеспечит общественный, коллективный и личностный рост, но и поможет предусмотреть решение противоречий личностной смысложизненной ориентации.

- *культуросообразность*. Подразумевает опору образовательных условий на выработанные веками культурные традиции и на современные культурные тренды. За счет этого личность будет готова позитивно разрешать противоречия в напряженной поликультурной среде будущего.

- *динамичность и открытость*. Связаны с возможностью расширения и сокращения содержания образовательной среды в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств, включения в нее новых элементов и ресурсов.

- *преемственность*. Обозначает, что создаваемые образовательные условия и средовые ресурсы должны учитывать достигнутый уровень развития личности, а также органично вписываться в содержание современного образования и не противоречить ему, формируя целостную картину мира ребенка.

- *практическая направленность*. Отражает связь создаваемых условий с реальной жизнедеятельностью ребенка, его семьи, ближайшего социального окружения; направленность на конкретную подготовку личности ребенка на практическое решение задач будущего, реализации достижений развития в разнообразных видах деятельности для получения того или иного социально значимого продукта.

- *привлекательность*. Для ребенка связана с тем, что содержание выстраиваемой развивающей системы образовательных условий должно активно затрагивать его эмоционально-чувственную сферу, вызывая положительные эмоции и стремление к дальнейшему совершенствованию.

- *системность*. Образовательных условий должна отражать взаимосвязанность различных сторон личности и гетерохронность (неравномерность) их развития. Исходя из системности строения психики, сознания и деятельности личности, все создаваемые параметры образовательной среды ребенка должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены особенностями индивидуальных ресурсов развития.

- *ориентация на нормативность индивидуального развития*. Понимается нами как последовательное целенаправленное обеспечение общей стратегии развития подрастающего поколения в рамках развития личности каждого ребенка для обеспечения эффективной социальной адаптации и интеграции каждого в социальную среду на последующих этапах онтогенеза.

- *принцип опоры на ресурсы игровой деятельности*. В жизни любого человека, а ребенка особенно, игра занимает большое место в развивающей и развивающейся деятельности и при условии методически корректного отношения к ней способна стать универсальным средством, обеспечивающим широкую систему психолого-педагогических влияний на процессы развития, обучения и воспитания детей. Огромен вклад игры в становление субъектности ребенка. Игра позволяет ребенку на любом этапе онтогенеза комфортно и наиболее благоприятно приспособиться к меняющемуся сочетанию изменяющихся и неизменных условий. Она

помогает органично войти в новую социальную ситуацию, приобрести новый ролевой статус, постепенно овладеть умениями и навыками новой деятельности, сохранив и преумножив при этом достижения предшествующего периода развития.

- *принцип активного сотрудничества с семьей*. Ребенок не может развиваться вне социальной среды. Его развитие во многом определяется его взаимоотношениями с родителями, педагогами, сверстниками. Семья является базовым институтом социализации ребенка. Она обладает громадными ресурсами, которые должны быть востребованы образовательными учреждениями. Невозможно создать эффективную образовательную систему условий развития ребенка только внутри государственного учреждения, необходимо обеспечить когерентность внутрисемейных образовательных условий, гармонизировать возможные противоречия между этими социальными институтами через общественный договор и партнерство.

Таким образом, данные принципы, реализуемые психологом образования, предполагают выбор оптимальной динамичной дифференцированной системы условий образовательной среды с ориентацией на индивидуальные особенности уровня развития психических функций ребенка. При этом осуществляется поиск наиболее адекватных путей воздействия, гармонизирующих развитие ребенка, ослабляющих влияние травмирующих факторов, улучшающих функциональное состояние, а следовательно, благоприятных для психического и физического здоровья школьников. Поэтому эффективная реализация указанных принципов предполагает также тесное взаимодействие в образовательном процессе психолога и педагогов. Такая работа потребует от практического психолога образования овладения и новыми компетенциями: проектировочной и моделирующей деятельности, практиками модераторства и эффективного партнерства для координация усилий разных специалистов «помогающих» профессий и широкой общественности в интересах развития каждой личности, в целях преодоления социальных противоречий в ходе комплексной поддержки развивающейся личности.

Список литературы

- 1 Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения //Педагогика. 2009. № 4. С.18—22.
- 2 Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 2001.
- 3 Котова С.А. Концептуальные основы построения профилактики психологического травматизма учащихся в школе // Вестник практической психологии образования. 2012. № 2(31). С. 15-18.
- 4 Практическая психология образования / под ред. И.В.Дубровиной. СПб.: Питер, 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С УЧЕТОМ ИХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ¹

*Овчинников М.В.,
Челябинский государственный университет
Email: ovmv@mail.ru*

Научно-педагогическая деятельность накладывает отпечаток на человека как субъекта этой деятельности. Многогранно влияя на личность, профессиональная деятельность предъявляет к ней определенные требования, преобразуя весь облик личности профессионала. В связи с этим возможно возникновение негативных последствий, в частности профессиональных деструкций.

Для решения проблем, возникающих у молодого научно-педагогического работника в ходе профессиональной деятельности в вузе, необходимы не только его личностные ресурсы, но и профессиональная психологическая помощь.

В силу многообразия психологических проблем, обусловленных характером профессиональной научно-педагогической деятельности, необходим определенный комплекс методов и форм психологической помощи. Такая комплексность и системность может быть достигнута в ходе реализации специально разработанной программы психологического сопровождения.

Психологическому сопровождению как одной из форм практической психологии посвящены работы М.Р. Битяновой, А.В. Волосникова, Р.В. Овчаровой, Н. Осуховой, Ю.В. Слюсарева, Т. Яничевой и др.

Под психологическим сопровождением мы понимаем форму психологической работы, связанную с помощью в решении определенных проблем, реализуемую в комплексе мероприятий психологического характера и направленную на создание условий саморазвития и самопомощи.

Психологическое сопровождение молодых научно-педагогических кадров осуществляется с учетом их личностных особенностей и направлено на решение профессиональных и личностных проблем, актуализирующихся в ходе научно-педагогической деятельности. Оно реализуется в основных направлениях практической работы психолога в вузе: психодиагностике, психологическом тренинге, психологической профилактике и психологическом просвещении.

Рассмотрим специфику личностных особенностей молодых научно-педагогических кадров. Ее учет необходим для наиболее эффективной реализации программы психологического сопровождения молодых научно-педагогических работников.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (ГК № 14.740.11.1119).

Было достоверно установлено, что самостоятельность как комплексная характеристика личности, противоположная личностной беспомощности, способствует повышению успешности научно-педагогической деятельности у аспирантов и молодых кандидатов наук:

1 Обнаружены личностные особенности, повышающие эффективность профессиональной деятельности научно-педагогических работников на этапе обучения в аспирантуре и после защиты кандидатской диссертации, характеризующие компоненты самостоятельности.

Когнитивный компонент самостоятельности включает в себя личностные особенности субъекта, повышающие эффективность профессиональной деятельности: оптимистический атрибутивный стиль и предпочтение собственного мнения.

Эмоциональный компонент представлен такими характеристиками, как отсутствие депрессии, средний уровень тревожности, эмоциональная устойчивость, стабильность, уравновешенность, впечатлительность, склонность к эмпатии, спокойствие, жизнерадостность.

Мотивационный компонент представлен мотивацией на успех и вовлеченностью в происходящее.

Волевой компонент содержит добросовестность, ответственность, настойчивость, склонность к морализированию, чувство долга, выдержанность, независимость во взглядах, напористость, независимость, смелость, склонность к риску, выдержанность, уверенность в себе, стремление к самостоятельным решениям и действиям.

2 Самостоятельность имеет ряд внешних проявлений в профессиональной деятельности, которые можно зафиксировать с помощью наблюдения. Аспиранты с признаками самостоятельности достигают успеха в профессиональной деятельности в основном за счет использования различных коммуникативных стратегий при взаимодействии с другими людьми. Они открыты в общении, хорошо чувствуют коммуникативную ситуацию и цели участников общения, способны предлагать различные варианты решения проблем, проявлять инициативу в общении, принимать решения и брать за них ответственность. Они настойчиво и упорно идут к своей цели, преодолевая препятствия на пути к ней.

Основными характеристиками внешних проявлений самостоятельности у молодых кандидатов наук следует считать повышенную поведенческую активность, высокую гибкость мышления и поведения, высокий уровень коммуникативных навыков, самоорганизации и самоконтроля [4].

Разработанная в ходе исследования программа психологического сопровождения молодых научно-педагогических работников включает три компонента: психодиагностический, коррекционно-развивающий, профилактико-просветительский.

Рассмотрим данные компоненты подробнее.

I Психодиагностический компонент.

Роль психодиагностики в развитии как отдельных личностных свойств, так и личности в целом отмечается в работах ряда отечественных психологов. И.В. Дубровина подчеркивает единство диагностики и развития в образовательном процессе,

объединяя их в одно направление работы психолога – диагностико-развивающее [3]. Невозможно грамотно выстроить коррекционно-развивающую работу, не основываясь на результатах психодиагностики. По Г.А. Епанчинцевой, психодиагностика позволяет человеку на основе раскрытия личностного потенциала осуществить проектирование собственного развития [1].

Результаты психодиагностики, доведенные психологом до испытуемого в доступной для восприятия форме (желательно в специально моделируемых ситуациях рефлексии ее результатов), могут явиться условием развития ряда личностных свойств, а в перспективе – и всей личности.

Для оценки успешности научно-педагогической деятельности молодых научно-педагогических работников могут быть использованы объективные показатели результативности (общее количество публикаций (статей и тезисов), индивидуальный индекс цитирования, количество изданных работ (монографий, учебников, учебных пособий и др.), количество конференций, количество финансируемых проектов), а также экспертные оценки научно-педагогической деятельности по разработанным критериям (гностический, проектировочно-конструктивный, коммуникативный, организационный, информационно-обучающий компоненты научно-педагогической деятельности) [2].

II Коррекционно-развивающий компонент.

Задачи коррекции психологических особенностей, составляющих личностную беспомощность, и развития самостоятельности субъекта наиболее эффективно могут быть решены в условиях вуза с использованием тренинговой формы психологической работы, т.к. психологический тренинг является одним из действенных методов формирования качеств личности.

Целью психологического тренинга является развитие самостоятельности молодых научно-педагогических работников как качества, детерминирующего их профессиональную успешность.

При этом в ходе тренинга решаются следующие задачи: овладение методами, средствами и приемами создания и усиления самостоятельности в научно-педагогической деятельности; развитие когнитивного, эмоционального, мотивационного и волевого компонентов самостоятельности; формирование успешности как личностной, поведенческой и деятельностной характеристики; приобретение навыков активной саморегуляции.

III Профилактическо-просветительский компонент.

Для предупреждения возникновения личностной беспомощности и создания психологических условий развития самостоятельности и повышения успешности профессиональной деятельности молодых научно-педагогических работников описываемая программа психологического сопровождения включает в себя профилактико-просветительский компонент.

Психологическая профилактика и психологическое просвещение являются важными направлениями практической психологической работы.

Под психологической профилактикой мы понимаем деятельность по предупреждению возможного неблагополучия в психическом и личностном развитии и созданию психологических условий, максимально благоприятных для этого развития.

Психологическое просвещение – раздел профилактической деятельности специалиста-психолога, направленный на формирование у людей положительных установок к психологической помощи, деятельности психолога-практика и расширение кругозора в области психологического знания. Психологическое просвещение – основной способ и одновременно одна из активных форм реализации задач психопрофилактической работы психолога независимо от того, в какой из сфер социальной деятельности он работает.

Таким образом, психологическая профилактика и психологическое просвещение являются неразрывными формами психологической работы.

В рамках описываемой программы могут быть осуществлены следующие профилактические и просветительские мероприятия:

1 Психологическое консультирование молодых научно-педагогических работников по проблемам научно-педагогической деятельности. Психологическое консультирование направлено преимущественно на индивидуальное развитие и изменение для оптимизации деятельности человека в профессиональной сфере, а также на оптимизацию межличностных отношений.

2 Психологическое консультирование руководителей подразделений вуза по проблемам управления, взаимодействия, общения с молодыми научно-педагогическими работниками и т.д.

3 Учебный курс «Психология научно-педагогической деятельности» для аспирантов.

Список литературы

- 1 Епанчинцева Г.А. Развивающая психологическая диагностика в образовании: автореф. ... д-ра психол. наук . Томск, 2010. 45 с.
- 2 Овчинников М.В., Циринг Д.А. Критерии успешности научно-педагогической деятельности. Образование и наука. 2013. № 2. С. 28-36.
- 3 Практическая психология образования: учебное пособие / под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Питер, 2004. 592 с.
- 4 Циринг Д.А., Овчинников М.В. Специфика мотивационно-ценностной сферы молодых ученых в зависимости от степени успешности их научно-педагогической деятельности// Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 26 (273). С. 129-137.

НРАВСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНО И ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ

Овчарова Р.В.,
Курганский государственный университет
Email: oraissa@mail.ru

Введение. Одной из самых распространенных девиаций развития подростков, связанной с особенностями социальной ситуации и обусловленной психолого-педагогическими причинами, является социально-педагогическая запущенность. В случаях запущенности формируется объектная психологическая позиция личности подростка, характеризующаяся неразвитостью всех свойств субъекта самосознания, общения, деятельности. Эти характеристики коррелируют со слабостью нравственно-этических знаний, несформированностью нравственных привычек, невоспитанностью нравственных чувств и отсутствием единства между нравственным сознанием и поведением (А.В.Булыгина, Р.В. Овчарова) [2;3].

Последствиями социально-педагогической запущенности в подростковом возрасте могут быть более серьезные девиации в поведении, социальных взаимодействиях, различных видах деятельности, девальвация моральных ценностей и идеалов, деформация личности в целом. Поэтому повышение эффективности нравственного воспитания подрастающих поколений, становление их субъектами нравственного развития имеет большую *социальную значимость*.

Результаты исследования. Теоретический анализ и моделирование позволили установить, что нравственное самосознание есть интегративное личностное образование, проявляющееся в процессе осознания, оценки и регуляции человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика на основе их соотнесения с нравственными требованиями и ценностями социума. Его целостность обеспечивается единством и взаимодействием когнитивного (нравственные ценности, личностные смыслы, убеждения и установки), аффективного (нравственные оценки и самооценки) и волевого (внутренняя нравственная позиция личности, нравственный выбор) компонентов.

Нравственное самосознание личности имеет сложную траекторию онтогенетического развития посредством прохождения личности через конфликты и столкновения позиций. Нравственное развитие личности продолжается на протяжении всей жизни человека, но центральные, «стержневые» его образования: нравственные убеждения, нравственные ценности и ценностные ориентации – формируются в период подросткового и юношеского возраста. Становление самосознания и его нравственной составляющей в подростковом возрасте является важнейшим психологическим новообразованием. Структурно нравственное самосознание представлено тремя уровнями («праморальный», «моральный», «нравственный») и тремя компо-

нентами (аффективный, когнитивный, волевой) [1;4]. Нравственное самосознание подростка включает нравственные ценности, личностные смыслы, убеждения и установки, нравственные оценки и самооценки, внутреннюю нравственную позицию личности и нравственный выбор.

Критериями развития нравственного самосознания подростков являются характер внутренней позиции личности по отношению к нравственным ценностям, нормам и требованиям; развитость личности подростка как субъекта самосознания, общения и учебной деятельности, предполагающая возможность морального выбора и проявления нравственной активности в различных сферах; целостность нравственного самосознания как единства и взаимодействия когнитивного, аффективного и волевого - компонентов нравственного самосознания; ведущий компонент нравственного самосознания; действенность нравственного самосознания как единства и взаимодействия самосознания и поведения. На их основе определяются четыре основных уровня развития нравственного самосознания подростков: нравственная пассивность, нравственная аффективность, нравственные противоречия и нравственная активность.

В эмпирической части исследования были выявлены особенности и факторная структура нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков, изучены характеристики субъектности личности подростков в норме и в состоянии социально-педагогической запущенности. Удалось проследить взаимосвязь внутренней позиции личности (субъектной и объектной), нравственного самосознания и поведения подростков.

Нравственное самосознание подростка включает нравственные ценности, личностные смыслы, убеждения и установки, нравственные оценки и самооценки, внутреннюю нравственную позицию личности и нравственный выбор. Важнейшую роль в определении уровня развития нравственного самосознания подростков играют характер внутренней позиции личности; развитость личности подростка как субъекта самосознания, общения и учебной деятельности; целостность и действенность нравственного самосознания.

Сравнительный анализ показал, что по уровню развития морального сознания социально и педагогически запущенные подростки находятся на преконвенциональном уровне в отличие от своих сверстников, достигших к подростковому возрасту конвенционального уровня. Для первых характерен внешний контроль нравственного поведения, а для вторых - внутренний.

Они характеризуются низкой степенью уважения к этическим требованиям, недостаточностью развития чувства долга и ответственности. В сравнении со своими сверстниками им сложнее осуществлять самоконтроль и следовать моральным принципам.

У данной категории подростков наблюдается низкий уровень субъектности (субъекта самосознания, общения и деятельности), указывающий на объектную позицию личности.

Социально-педагогическая запущенность как объектная позиция личности, коррелирует с низким уровнем морального сознания, моральной незрелостью, нравственной невоспитанностью, неуважением к нравственным нормам, снижением значимости ценностей образования и общественной жизни, низким самоконтролем, неразвитым чувством долга и ответственности, неустойчивостью моральной позиции, недостаточной осмысленностью жизненных целей и ценностей, а также склонностью к девиантному поведению.

Субъектная позиция личности коррелирует с более высоким уровнем нравственного самосознания. Так, *свойства субъекта самосознания* тесно связаны с уровнем развития морально-нравственного сознания и способности личности к самопознанию. Эти свойства обеспечиваются деятельностными и альтруистическими установками, смысложизненными ориентациями, а также ценностями духовного удовлетворения, обучения и общественной жизни. Чем выше уровень субъектности самосознания, тем в большей степени поведение личности строится на основе интериоризованных нравственных стандартов.

Свойства субъекта общения тесно связаны с системой ценностных ориентаций, нравственной воспитанностью, смысложизненными ориентациями и устремленностью в будущее на фоне позитивного и бережного отношения к собственной личности. Эти свойства обеспечиваются ориентацией на цель, процесс и результат жизнедеятельности, ценностями саморазвития, престижа, достижений и креативности. Чем выше уровень субъектности в данном аспекте, тем выше самоинтерес и самопринятие.

Свойства субъекта деятельности тесно связаны как с уровнем развития морально-нравственного сознания и смысложизненными ориентациями личности, так и с системой ценностей. Данные свойства обеспечиваются положительным самоотношением и стремлением к утверждению собственной индивидуальности.

Результаты. Факторная структура нравственного самосознания *социально и педагогически запущенных подростков* включает объективные (неприсвоенные) нравственные ценности, неличностную морализацию, принятие себя плохого, склонность к девиантному поведению, самоутверждению любой ценой, пассивную сознательность. Типология их нравственного самосознания представлена двумя типами: безнравственный и нравственно-противоречивый. Содержательно в первом типе представлено сочетание эгоистических установок, самопонимания, самоуверенности и ценностей престижа, материального достатка, увлечений и саморазвития. В поведении представителей данного типа проявляется склонность к аддиктивному и делинквентному поведению на фоне несформированности ценностного отношения, совестливости и морального сознания. А отсутствие нравственных проявлений сочетается с конформизмом и несформированностью свойств субъекта деятельности.

Второй тип представляет собой сочетание самоуважения, самопонимания и интегрального чувства Я с ярко выраженными эгоистическими установками на фоне несформированности субъектных свойств субъекта общения и крайне низкий спо-

способности к осознанию смыслов и ценностей. Поведенческие проявления данного типа амбивалентны: с одной стороны, в них присутствуют конформные установки на социальную желательность поведения, а с другой - склонность к саморазрушению.

Факторы нравственного самосознания подростков *в норме* связаны с активной субъектной позицией личности: присвоенные нравственные ценности, собственные нравственные смыслы, поиск нового нравственного опыта, самоанализ недостатков, проба своих возможностей, осознанная ответственность за себя, служение другим. У подростков нормы выявилось три типа нравственного самосознания.

«Нравственно-аффективные». Содержательно в данном типе наблюдается ориентация на процесс, альтруизм, а также на ценности сохранения собственной индивидуальности и духовного удовлетворения. Причём состояние развития свойств субъекта самосознания и морального сознания сочетается с самообвинением, отсутствием уверенности, симпатии и уважения к самому себе, затруднениями в саморучководстве. Поведение представителей данного типа содержит в себе склонность к агрессии при снижении волевого контроля над эмоциональными реакциями.

«Нравственно-пассивные». Содержательно в данном типе представлены устремления к построению самоотношения личности в процессе взаимодействия с другими людьми. Ведущими параметрами здесь становятся свойства субъекта общения и ожидаемое отношение от других, самоинтерес и самопринятие, саморучководство и самоуверенность. В поведении представителей данного типа сохраняется склонность к агрессии при сохранении волевого контроля над эмоциональными реакциями.

«Нравственно-активные». Ведущими содержательными параметрами здесь являются осмысленность жизни, ориентация на жизненные цели, процесс жизни и его результат, локус контроля Я, этическая рефлексия и совестьливость. Ведущее значение приобретают субъектные свойства деятельности, поведение строится на основе нравственной воспитанности.

Таким образом, социально и педагогически запущенные подростки имеют недостаточный уровень развития субъектных свойств и объектную внутреннюю позицию личности. В их поведении преобладает внешняя мотивация и внешний локус контроля. Социально-педагогическая запущенность коррелирует с низким уровнем морального сознания, моральной незрелостью, неустойчивостью моральной позиции, нравственной невоспитанностью, низким самоконтролем, а также склонностью к девиантному поведению.

Основной целью программы формирующего эксперимента является повышение степени выраженности показателей и уровней сформированности нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков. Цель программы предопределила задачи формирующего эксперимента:

- 1 Выявить особенности и уровни сформированности нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков.
- 2 Вооружить подростков необходимыми нравственными знаниями и практическими умениями посредством факультатива.

3 Сформировать субъектные свойства личности и субъектную внутреннюю позицию запущенных подростков в ситуациях морального выбора посредством психологического тренинга.

4 Закрепить полученные знания, умения и сформированные навыки нравственного поведения в воспитательных проектах с нравственным содержанием.

Формирование нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков в разработанной программе обеспечивалось соблюдением ряда психолого-педагогических условий, а именно:

- разработка комплексной программы с учетом выявленных особенностей нравственного самосознания запущенных подростков;
- нравственное просвещение социально и педагогически запущенных подростков;
- внедрение комплекса тренинговых упражнений для развития субъектных свойств личности и нравственного самосознания;
- включение подростков в воспитательные проекты с нравственным содержанием для формирования нравственной активности.

Первый этап – диагностический. На данном этапе осуществлялась психологическая диагностика формирования нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков. Она необходима для осуществления «входного контроля», выявления состояния формируемого свойства у испытуемых. В нашем случае психодиагностика предполагает выявление особенностей нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков и определение уровня его сформированности. Результаты данного этапа позволили на диагностической основе осуществить первое психолого-педагогическое условие – разработка комплексной программы с учетом выявленных особенностей нравственного самосознания запущенных подростков

Второй этап – информационный. Целью данного этапа явилось формирование теоретических и практических знаний по проблеме нравственности посредством факультатива «Этика». Осуществление данной цели решалось при помощи следующих задач:

- преподавание теоретических знаний по проблеме нравственности на лекционных и семинарских занятиях с целью систематизации, разъяснения, закрепления и обобщения полученного материала;
- ознакомление подростков на практических занятиях с основными методами, направленными на изучение параметров нравственного развития личности;
- включение подростков в самостоятельную работу по моральной рефлексии, подготовке информационных проектов по проблеме этики.

Реализация данного этапа осуществлялась с учетом второго психолого-педагогического условия – нравственное просвещение подростков через факультатив.

Суть данного условия заключается в создании информационной среды, а именно, в выборе наиболее эффективных форм информирования подростков через

реализуемые ими по заданию педагога информационные проекты, а также разработке программы факультатива.

Третий этап – тренинговый. Целью данного этапа является формирование нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков через формирование субъектной позиции посредством психологического тренинга. Достижение вышеназванной цели решалось посредством формирования субъектных свойств личности; субъектной позиции, отражающей отношение к себе, к деятельности, к миру, к жизни в целом; нравственной позиции; ответственности за свой нравственный выбор.

Реализация данного этапа осуществлялась с учетом третьего психолого-педагогического условия – внедрения комплекса тренинговых упражнений для развития субъектных свойств личности и нравственного самосознания подростков.

Четвертый этап – поведенческий. Целью данного этапа являлось закрепление полученных знаний, умений и сформированных навыков в процессе факультатива и тренинга. Реализация данного этапа осуществлялась с учетом психолого-педагогического условия – включения подростков в воспитательные проекты с нравственным содержанием для формирования нравственной активности.

Предполагалось, что результатом работы данного этапа является успешная разработка и реализация воспитательных (социальных) проектов «Добро своими руками» с демонстрацией знаний и умений, полученных в ходе факультативных занятий и психологического тренинга. В программе указываются краткие описания реализуемых социальных проектов по направлениям воспитания (например, «достоинства», «диагностика ответственности», «помощь ветеранам», «очистим наш сад», «шефство в младшем классе», «аплодисменты», «моральные дилеммы» и т.п.).

Результаты по сформированности нравственного самосознания и навыков нравственного поведения социально и педагогически запущенных подростков даны в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Изменения в уровнях выраженности сформированности нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков

Уровни	Результаты срезов, %					
	Констатирующий эксперимент		Формирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Низкий	62,1	21,6	35,6	10,7	11,6	3,4
Средний	37,9	66,4	49,8	52,1	68,7	44,1
Высокий	–	12	14,6	37,2	19,7	52,5

Таблица 2 - Изменения в уровнях выраженности сформированности навыков нравственного поведения социально и педагогически запущенных подростков

Уровни	Результаты срезов , %					
	Констатирующий эксперимент		Формирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Низкий	59,3	18,9	34,2	9,6	11,2	2,6
Средний	40,7	67,4	51,6	57,3	69,8	45,1
Высокий	–	13,7	14,2	33,1	19	52,3

Список литературы

- 1 Выготский Л.С. Педагогическая психология. М. : Педагогика – пресс, 1999. 533 с.
- 2 Курманова Н.С. Психологическая коррекция детско-родительских отношений социально и педагогически запущенных подростков: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2003. 233 с.
- 3 Овчарова Р.В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков. Курган: Изд-во КГУ, 2009. 376 с.
- 4 Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 220 с.
- 5 Церковникова Н.Г. Психологические особенности нравственного самосознания подростка в процессе средовой адаптации: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 207 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

**Овчарова Р.В., Малюшина Ю.А.,
Курганский государственный университет
Email: kguosp2011@mail.ru**

Введение. *Мотивация – это совокупность факторов, определяющих поведение человека.* Мотивация обусловлена потребностями, целями личности, уровнем притязаний, идеалами, условиями деятельности (как объективными, так и субъективными), знаниями, умениями, способностями, характером, мировоззрением, убеждениями, направленностью личности и т. д. Она также рассматривается как характеристика процесса, поддерживающего поведенческую активность личности. Мотивация предшествует поведению и постоянно присутствует на всех его этапах.

Однако наряду с таким пониманием возможно и другое: *мотивация – это совокупность мотивов поведения и деятельности.* В этом случае для оценки мотивации используются параметры – множественность, структурность, иерархичность. В данном случае мотивация рассматривается как сложная иерархизированная структура, включающая относительно устойчивое единство элементов. Содержательно

в структуре мотивации выделяют биосоциальный, психологический, динамический, содержательный, личностный аспекты [3;6].

К.А. Абульханова-Славская в структуре мотивационной сферы выделяет такие *основные компоненты*: ценности деятельности, личностную мотивацию, смысловую деятельность. А.К. Маркова в структуру мотивационной сферы включает побуждения, идеалы и ценностные ориентации, надежды, потребности, мотивы, цели и интересы [3;6].

В.Г. Асеев выделяет *две характеристики структуры мотивации*. В широком смысле она характеризуется двумя сторонами – содержательной и динамической; в узком – ее составляют потребность в деятельности и внешний по отношению к деятельности мотив, который «определяет конкретную целевую установку» [1;2].

Р.М. Цветкова определяет *мотивационную сферу личности как систему факторов, условий и средств, мотивов, потребностей, установок и других социально-психологических явлений*. К основным она относит следующие блоки: самосознания, потребностный, гуманных отношений к человеку, общения, аналитической деятельности и мыслительных способностей, эмоционально-волевой. Все блоки структуры находятся в единстве и обуславливают мотивационное отношение человека к окружающей действительности [3].

Модель мотивационной сферы личности В.Г. Леонтьева включает два блока: исходной мотивации, возникающей на уровне организма и личностной мотивации, в основе которого лежит мотив как интегральный, целостный способ побуждения и регуляции деятельности человека [4].

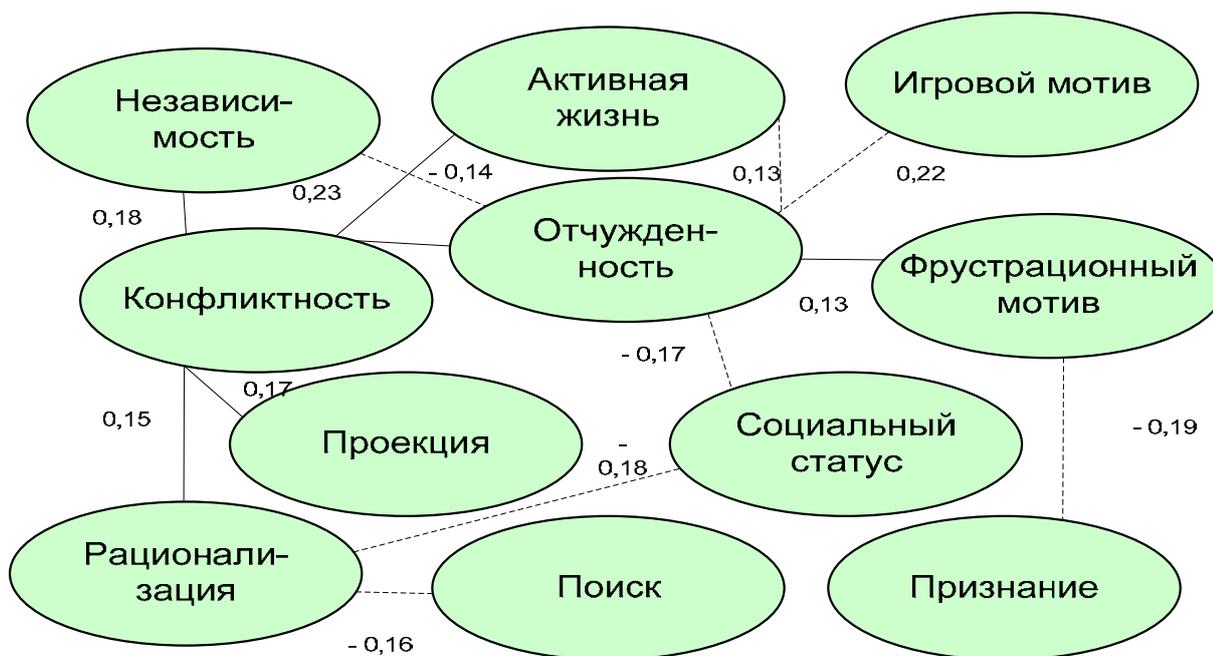
В нашем исследовании мотивационная сфера личности рассматривается как интегральное образование личности, включающее три взаимосвязанных компонента: когнитивный, индивидуально-личностный и эмоциональный.

Результаты исследования. Корреляционный анализ. В результате проведения корреляционного анализа были обнаружены интеркорреляционные связи показателей всех компонентов структуры мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей. Между показателями, характеризующими **индивидуально-личностный компонент**, существуют **прямые связи**, такие как: **жизнеобеспечение и нетерпимость** (что указывает на стремление несовершеннолетних правонарушителей с минимальными затратами сил и времени достигать жизненных благ); **комфорт и самоутверждение**, (что объясняется общевозрастной тенденцией, а также тем, что несовершеннолетние правонарушители воспринимают комфортные условия как более желательные для самоутверждения); **материальные блага и мнение, самоутверждение и материальные блага** (мнение несовершеннолетних правонарушителей о человеке зависит от обладания им материальными ценностями, показывающие, УСПЕХ в самоутверждении они также связывают с материальными благами); **потребность в глубоких отношениях и мнение** (выбор лиц, с которыми несовершеннолетний устанавливает глубокие эмоциональные отношения, связан с существующим групповым мнением, что часто приводит к настороженности в выборе таких отношений).

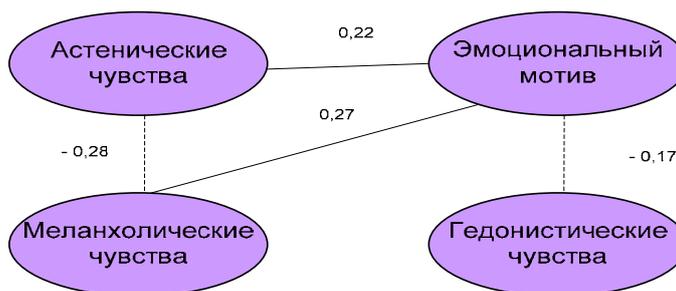
Рисунок 1 - Корреляционная плеяда параметров индивидуально-личностного блока мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей

Между показателями, характеризующими поведенческий компонент, существуют прямые связи, такие как: **конфликтность и независимость, конфликт и проекция, конфликтность и отчужденность, отчужденность и фрустрационный мотив, конфликтность и признание, конфликтность и активная жизнь.** Несовершеннолетние правонарушители, как и все подростки, стремятся быть независимыми, ради чего часто идут на конфликты с окружающими. В свою очередь, конфликты могут приводить к отчуждению поведению, а отчужденность от социума способствует блокировке потребности в общении, возникновению фрустрационного мотива. В данной ситуации включаются различные механизмы психологической защиты, в частности рационализация и проекция. При первом механизме психологической защиты используется только та часть воспринимаемой информации и делаются только те выводы, благодаря которым собственное поведение предстаёт подросткам как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. Проекция заставляет подростков приписывать окружающим свои собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера и т.п.

Условные обозначения:
 ————— прямая связь; - - - - - обратная связь;
 ○ - параметры поведенческого блока

Рисунок 2 - Корреляционная плеяда параметров поведенческого блока мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей

Условные обозначения:
 ————— прямая связь; - - - - - обратная связь;
 ○ - параметры эмоционального блока

Рисунок 3 - Корреляционная плеяда параметров эмоционального блока мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей

Ведущую роль в формировании деструктивной мотивации играют криминальные мотивы.

Фрустрационный мотив криминального поведения имеет корреляционные связи с мотивом самоутверждения ($r=0,57$), игровым мотивом ($r=0,68$), с активной жизнью ($r=-0,58$), здоровьем ($r=0,64$), работой ($r=0,45$), друзьями ($r=0,62$), признанием ($r=-0,69$), социальным статусом ($r=0,45$), общением ($r=0,75$), независимостью ($r=-0,74$), астеническими чувствами ($r=0,45$), общением ($r=0,75$). Фрустрационный мотив возникает в результате определенного напряжения, вызванного блокировкой базисных потребностей в признании, статусе, общении, независимости, и сопровождается проявлением астенических чувств (грусть, тоска, неудовлетворенность своей жизнью), снижает активность личности.

Игровой мотив криминального поведения имеет корреляционные связи между показателями активная жизнь ($r=-0,82$), развитие ($r=0,45$), аккуратность ($r=0,47$), самоконтроль ($r=0,65$), астенические чувства ($r=0,44$), социальный статус ($r=0,57$). Возможно, у несовершеннолетних правонарушителей игровой криминальный мотив возникает в результате стремления к социальному статусу. Последнее повышает уровень самоконтроля криминального поведения. Правонарушители тщательно продумывают план своих преступных действий, проявляют аккуратность, особенно при совершении корыстных преступлений.

Агрессивность коррелирует с параметром копинг-стратегии – разрешением ($r=0,57$), поиском ($r=-0,40$), потребностью в контроле ($r=0,51$), потребностью в аффекте ($r=0,47$), потребностью во включении ($r=0,44$), с такими механизмами психологической защиты, как вытеснение ($r=0,46$) и отрицание ($r=-0,47$). Возникшая нужда в удовлетворении своих эмоциональных потребностей, разрядке своих аффективных чувств проявляется у правонарушителей в виде агрессивности. При этом все неприемлемые для личности импульсы (желания, мысли, чувства), вызывающие тревогу, становятся бессознательными - срабатывает механизм психологической защиты вытеснения. В случаях механизма отрицания срабатывают обратные зависимости.

Эмоциональный мотив криминального поведения коррелирует с мотивом самоутверждения ($r=-0,3$), игровым мотивом ($r=-0,42$), активной жизнью ($r=0,42$), материальными благами ($r=-0,48$), гедоническими чувствами ($r=0,55$), астеническими чувствами ($r=-0,53$), общением ($r=-0,49$), социальной полезностью ($r=-0,37$). Гедонические чувства вызывают и сопровождают эмоциональную мотивацию криминального поведения. Астенические чувства имеют обратную корреляционную связь с эмоциональным мотивом. Гедонические чувства имеют корреляционные связи с такими механизмами психологической защиты, как вытеснение ($r=0,67$), проекция ($r=0,53$), отрицание ($r=-0,71$), и параметрами - друзья ($r=-0,48$), признание ($r=-0,48$), семья ($r=-0,48$), независимость ($r=-0,48$). Возможно, отсутствие настоящих друзей, социального признания, нереализованная потребность в независимости, поддерживающей семье тяжело эмоционально воспринимаются и переживаются правонарушителями и вызывают реакции вытеснения. Поэтому астенические чувства тесно связаны с напряжением ($r=0,35$), потребностью во включении ($r=0,61$), потребностью

в аффекте ($r=0,82$), с эмоциональным мотивом ($r=0,46$), семья также вызывает у несовершеннолетних правонарушителей астенические чувства ($r=0,67$).

Меланхолические чувства правонарушителей тесно связаны с напряженностью ($r=-0,55$), разрешением ($r=0,44$), счастье других ($r=0,65$), непримиримость ($r=-0,48$), самоконтролем ($r=0,62$). Данные связи вероятно можно объяснить тем, что счастьем других людей вызывает у несовершеннолетних правонарушителей определенные меланхолические чувства (тоска, депрессия), возможно, поэтому они не выделяют счастье других людей как приоритетную ценность. Самоконтроль также имеет прямую связь с проявлением меланхолических чувств. Этому способствует низкий уровень волевого развития правонарушителей.

Приобретение материальных благ преступным путем связано с определенной напряженностью ($r=0,51$), агрессивностью ($r=-0,48$), с проявлением таких механизмов психологической защиты, как вытеснение ($r=-0,51$), замещение ($r=-0,73$) и регрессия ($r=0,45$). Криминальное поведение является особого рода гиперкомпенсацией. При совершении корыстных преступлений нарастает агрессия и утрачивается гуманное отношение к людям. При данном виде психологической защиты неосознаваемые желания и конфликты прямо выражаются в действиях, препятствующих их осознанию.

Мотив самоутверждения в криминальном поведении тесно связан с игровым мотивом ($r=0,53$), общением ($r=0,75$), социальным статусом ($r=0,48$). Были обнаружены обратные корреляционные связи между параметром самоутверждение и проявлением гедонических чувств ($r=-0,68$). Данная мотивация работает в сфере общения и направлена на повышение социального статуса подростков. Однако самоутверждение правонарушителей, осуществляемое противоправными или детскими (игровыми) способами, не вызывает у них позитивных чувств.

Следовательно, проведенный корреляционный анализ демонстрирует, что мотивационная сфера является целостным интегральным образованием, компоненты которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ведущим является индивидуально-личностный компонент, объединяющий в себе акцентуации характера, потребности, волевые процессы, образ Я. Внутри ведущего компонента доминируют потребности в материальных благах, которые имеют взаимосвязи с составляющими всех компонентов. Поведенческий, когнитивный и эмоциональные компоненты также входят в ядро структуры.

Факторный анализ. При анализе факторной структуры мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них. Выявлено четыре фактора, совокупный процент дисперсии которых составил 60,2%.

1 фактор (Индивидуально-личностный) представлен 26 параметрами, объясняющими 25,45% дисперсии. В данный фактор выделены доминирующие структурные компоненты как потребности (8) материальные блага ($F=0,98$), дисциплинированность ($F=0,95$), потребность в признании ($F=0,88$), потребность во мнении ($F=0,86$), самоутверждение ($F=0,83$), Се - потребность в контроле ($F=0,82$), жизне-

обеспечение ($F=0,80$), A_w — потребность в афффекте, индивид осторожен при выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения ($F=-0,92$).

2 фактор (Поведенческий) представлен 18 параметрами, объясняющими 18,72% дисперсии: напряженность ($F=0,54$), отчужденность ($F=0,71$), конфликтность ($F=0,54$), поиск ($F=0,77$), регрессия ($F=0,53$), проекция ($F=-0,84$), гиперкомпенсация ($F=-0,60$), рационализация ($F=0,79$), фрустрационный мотив ($F=0,82$), игровой мотив ($F=0,88$), активная жизнь ($F=-0,70$), здоровье ($F=0,65$), друзья ($F=0,68$), развлечение ($F=-0,66$), независимость ($F=-0,82$), непримиримость ($F=0,74$), социальный статус ($F=0,81$).

3 фактор (Когнитивный) представлен 10 параметрами, объясняющими 9,61% дисперсии: аморальный мотив ($F=0,75$), работа ($F=-0,62$), развитие ($F=0,54$), рациональность ($F=0,62$), трудолюбие ($F=0,64$), честность ($F=0,53$), аккуратность ($F=0,56$), долг ($F=0,63$), счастье других ($F=-0,57$). Аморальный мотив имеет самую большую весовую нагрузку.

4 фактор (Эмоциональный) представлен 7 параметрами, объясняющими 7,35% дисперсии: воспитанность ($F=-0,80$), запросы ($F=0,77$), агрессивность ($F=0,61$), эмоциональный мотив ($F=0,76$), гедонические чувства ($F=0,82$), астенические чувства ($F=0,79$), меланхолические чувства ($F=0,83$).

Обобщая результаты факторного анализа, можно выделить в структуре мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей следующие особенности: содержание факторов обуславливает материальные потребности (материальные блага), потребности в афффекте, контроле, множество ценностей, личностных характеристик, в данный фактор входят и механизмы психологической защиты личности (вытеснение, замещение, отрицание, регрессия, гиперкомпенсация, компенсация, рационализация). Это объясняется тем, что возникающие потребности способствуют образованию криминальных мотивов, через определенные ценностные ориентации, в последующем формируя криминальное поведение. Следует отметить, что степень представленности в разных факторах неодинакова.

Для определения специфики структуры мотивационной сферы личности несовершеннолетнего правонарушителя нами был проведен факторный анализ группы несовершеннолетних, имеющих правомерное поведение (в количестве 200 человек). Факторная структура выглядит следующим образом (рисунок 4).

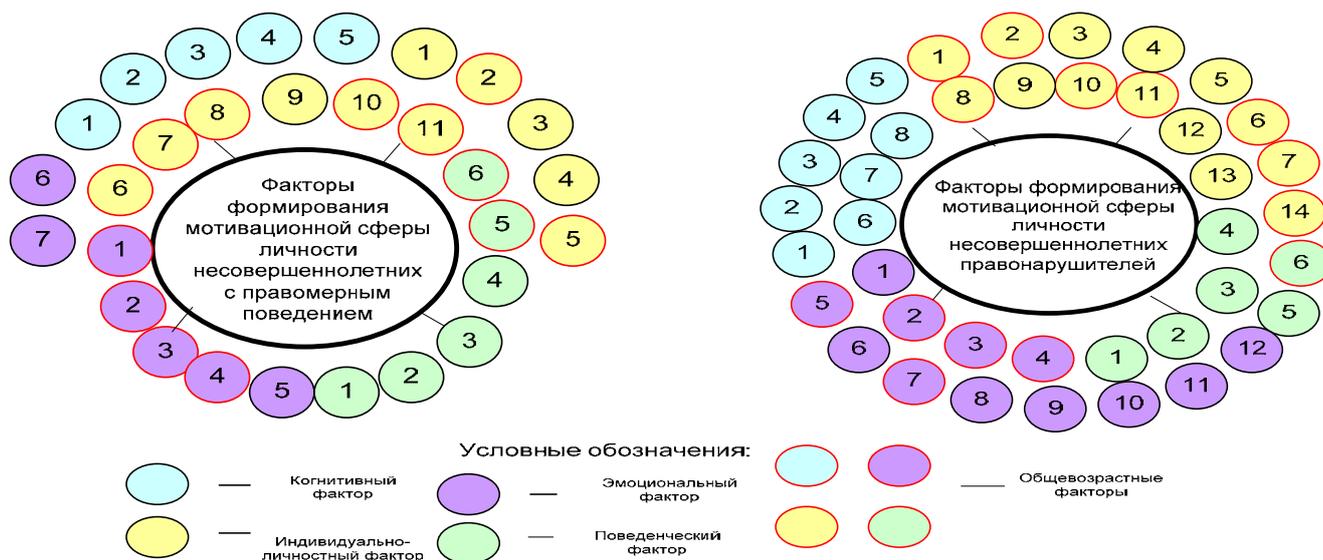

Рисунок 4 - Факторы формирования мотивационной сферы личности у несовершеннолетних с правомерным поведением и правонарушителей

Сравнительный анализ факторов позволил обнаружить качественное своеобразие формирование структуры мотивационной сферы личности несовершеннолетних, имеющих правомерное поведение – законопослушных и несовершеннолетних, имеющих преступное поведение, а также вес каждого из факторов в общей структуре:

1 Как у правомерных несовершеннолетних, так и правонарушителей основным является индивидуально-личностный фактор. Присутствуют характерные для всех подростков индивидуально-личностные особенности (возбудимость, циклотимия, педантичность, гипертимность, раздражительность, потребность в жизнеобеспечении). Имеются содержательные различия в данном факторе, например, отсутствие воли (безволие), нечуткость, безответственность. У правомерных подростков доминирует воля, терпимость, чуткость, преобладают ценности как друзья, творческая активность.

2 В обеих группах имеются жизненные смыслы, связанные с контролем Я и контролем жизни, ценностные ориентации, они входят в структуру сознания, только у правонарушителей наблюдаются антиценности, деструктивные личностные смыслы, например, негативизм, невоспитанность, их абсолютно не волнует счастье других людей, присутствует аморальный мотив, низкий уровень локус контроля Я, отсутствие чувства вины, отсутствие цели в жизни; у несовершеннолетних с правомерным поведением преобладают ценности семьи, ценности свободы, счастье других, высокий локус контроля Я, наличие целей в жизни.

3 В поведенческом компоненте в данных группах наблюдаются различия. Преобладание деструктивных копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у правонарушителей (проекция, регрессия, отрицание, рационализация через призму аморального мотива, вытеснение, наличие в межличностных отношениях отчужденности, непримиримости, нетерпимости, присутствие конфликтности в поведе-

нии). У подростков с правомерным поведением преобладают такие механизмы психологической защиты, как сублимация, проекция, рационализация, признание, поиск, результативность, компенсация, гиперкомпенсация.

4 В эмоциональном компоненте у правонарушителей доминируют неглубокие эмоциональные отношения, переживание отсутствия чувственных отношений, меланхолические чувства, отчужденность, переживание невключенности в социум, неприятие контроля над собой. У несовершеннолетних с правомерным поведением преобладают астенические чувства, эмоциональность, гедонические чувства, глубокие эмоциональные отношения.

Были выявлены факторы формирования мотивационной сферы личности несовершеннолетних, совершивших различные по направленности и по составу преступления. Выделены системообразующие признаки наибольшее количество корреляционных связей с другими параметрами компонентов.

Факторная структура мотивационной сферы личности несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления. Системообразующим признаком является физическая агрессия в индивидуально-личностном компоненте, деструктивный механизм психологической защиты – проекция в поведенческом компоненте, напряженность, отсутствие самоконтроля и нетерпимость в поведенческом компоненте, а также отчужденность в эмоциональном компоненте.

Механизм возникновения насильственных действий можно объяснить следующим образом. Определенная ситуация вызывает у несовершеннолетнего возбудимость и в последующем физическую агрессию на внешний раздражитель. Испытывая состояние напряженности и отчужденности, не обладая волевым контролем, такой подросток не может себя контролировать (отсутствие самоконтроля). Желая самоутвердиться и удовлетворить возникшие негативные потребности, он совершает насилие.

Факторная структура мотивационной сферы личности несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления. Системообразующими признаками являются потребности в материальных благах, физическая агрессия в индивидуально-личностном компоненте, конфликтность в поведенческом компоненте, непримиримость и аморальный мотив в когнитивном компоненте, а также астенические чувства в эмоциональном компоненте. Механизм возникновения корыстно-насильственных действий можно объяснить следующим образом. У несовершеннолетнего определенная ситуация вызывает потребность в материальных благах и применения физической агрессии. Оппозиционно настроенный подросток испытывает конфликтность, астенические чувства. У него сформирован аморальный мотив, и поэтому для удовлетворения потребности он может через призму аморального сознания и конфликтного отношения к людям совершить корыстно-насильственные преступления.

Факторная структура мотивационной сферы личности несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления. Системообразующими признаками являются потребности в материальных благах в индивидуально-личностном компо-

ненте, определение высокого социального статуса среди значимых людей, напряженность в поведенческом компоненте, доминирование обиды и аморального мотива в когнитивном компоненте, преобладание гедонических чувств в эмоциональном компоненте структуры. Механизм возникновения корыстных преступлений можно объяснить следующим образом. У несовершеннолетнего определенная ситуация вызывает потребность в материальных благах, они хотят занять высокий социальный статус среди сверстников и значимых людей. Возникшая в сознании несовершеннолетнего обида, доминирование аморального мотива и доминирование гедонических чувств приводят к тому, что несовершеннолетний хочет удовлетворить потребность в материальных благах, а так как у него деформировано правосознание, он совершает корыстное преступление.

Для доказательства гипотезы о том, что в модели мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей, совершивших различные по составу преступления может быть ведущим определенным компонент(ы), был проведен **контент-анализ уголовных дел (характеризующего материала)**.

Для выявления психологической модели мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей контент-анализу были подвергнуты 600 уголовных дел, возбужденных по различным статьям Уголовного Кодекса РФ. Они были разделены на три группы: 1 Уголовные дела, возбужденные по насильственным преступлениям (200); 2 Уголовные дела, возбужденные по корыстно-насильственным преступлениям (200); 3 Уголовные дела, возбужденные по корыстным преступлениям (200).

Процедура контент-анализа предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Полученные количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе неявном содержании документа. Тексты объяснений, протоколов являются продуктом деятельности сотрудников органов внутренних дел, следователей прокуратуры, инспекторов по делам несовершеннолетних, характеризующий материал на несовершеннолетних, являются продуктами деятельности специалистов. Опираясь на теоретическое исследование психологических особенностей криминальной мотивации, мотивационной сферы личности, мы сформулировали концептуальные понятия исследования (категории контент-анализа): **мотивационная сфера личности несовершеннолетних правонарушителей как определенная измененная система ценностей, трансформированное, деформированное правосознание; как широкий диапазон эмоциональных переживаний, аффективных проявлений, проявление определенных чувств; проявление акцентуаций характера, различных видов агрессии, как стремление удовлетворить возникающие потребности, мотивы; как действия, реакции и поступки несовершеннолетнего по отношению к социуму.** Затем качественные смысловые единицы (категории контент-анализа) были переведены через нахождение их индикаторов в тексте в количественные единицы и зарегистрировали частоту упоминания категорий во всей совокупности уголовных дел. В результате анализа выявились следующие блоки.

1. *Когнитивный блок.* Внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, сложившаяся картина мира, социума, самого себя, своих родителей, восприятие норм, правил, законов общества, формируют свою определенную систему ценностей.

2. *Эмоциональный блок* представлен всей гаммой чувств, доминирующим эмоциональным фоном, сопровождающим взаимодействие несовершеннолетнего со своими родителями, сверстниками, эмоциональной оценкой своего собственного образа.

3. *Индивидуально-личностный блок* представлен процессом возникновения и формирования мотива поведения несовершеннолетнего, который тесно связан с развитием и удовлетворением потребностей, в целом - с формированием личности. В результате переживания возникшей потребности как личностно значимой появляется особое, актуальное для подростка или юноши потребностное состояние.

4. *Поведенческий блок* предполагает проявление криминальной мотивации как личностного отношения в действиях, реакциях и поступках несовершеннолетнего правонарушителя, проявление девиантного поведения. Специфику поведения подростков во многом помогают объяснить присущие им стереотипы поведения, или подростковые реакции (реакция эмансипации, увлечения-хобби-реакция, группирования, реакция отказа, оппозиции, имитации, компенсации, гиперкомпенсации), наличие копинг-стратегий и другие проявления.

В совокупности выявленные блоки взаимосвязаны и образуют *интегральную психологическую модель мотивационной сферы личности несовершеннолетнего правонарушителя.* С помощью контент-анализа уголовных дел трех групп мы выяснили, что в данной модели может быть ведущим один или несколько компонентов. В структуре мотивации корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних доминирует эмоциональный (31,9%) и индивидуально-личностный компонент (28,4%).

В структуре мотивации преступлений небольшой степени тяжести доминирует потребностный компонент (37,1%).

Вывод. Мотивационная сфера личности несовершеннолетних правонарушителей имеет свои особенности. Все параметры мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей тесно связаны между собой. Психологическая структура мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей включает в себя когнитивный, эмоциональный, индивидуально-личностный и поведенческий компоненты.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. 158 с.
2. Асеев В.Г. О двустороннем характере мотивационно-смысловых образований личности // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: материалы III-IV симпозиумов. М.: Ось-89, 2001. С. 32-41.
3. Мотивация личности: сб. научн. трудов / отв. ред. А.А. Бодалев. М.: Изд-во АН СССР, 1982. 120 с.

4. Леонтьев В.Г. Психологические аспекты мотивации. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1992. 216 с.
5. Овчарова Р.В., Уманский С.В. Психология личности. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. С.44-55.
6. Шадриков В.Д. Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2001. 136 с.

ТЕЛЕСНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОСНОВА ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

***Федюк Р.С., Мочалов А.В., Ильинский Ю.Ю.,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Евдокимова Ю.Г.,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет, г. Владивосток
Email: roman44@yandex.ru***

Познание человека, фундаментальных основ его бытия еще со времен Сократа является приоритетным направлением в научном и философском познании. Все процессы, протекающие в мировой истории, так или иначе, связаны с человеком как субъектом деятельности и культуры. Развитие гуманитарных наук в XXI веке, дифференциация знаний отражается на понимании человека и его сущности [1]. Вместе с тем становится очевидной проблема констатации материально-духовной стороны бытия человека как такового, в каком «виде» он возникает, становится и является субъектом деятельности и культуры. Проблематику телесности можно расценивать как новый уровень в познании человеческой сущности, фундаментальных основ бытия.

Человек в современном мире стремится к самоопределению и самоидентификации. Телесность выступает условием и средством реализации данных устремлений, проявляя внешнюю сторону индивидуальности. Телесность можно считать маркером культуры, через нее передается информация о социокультурной принадлежности человека.

В проблеме анализа феномена телесности продуктивным является деятельностный подход. Л.В. Жаров определяет понятие «телесность» как «специфическую характеристику предметной деятельности человека, направленной как на мир, так и на самого себя, что придает этому феномену субъектно-объектный характер. Внешний телесный облик человека в определенной степени констатирует его сущностные особенности» [2]. А сущностные особенности человека есть сочетание природных и культурных качеств, преобразующихся посредством деятельности. Согласно концепции В.Л. Круткина, «телесное бытие – сложная деятельность, а не просто вещная наделенность плотью» [3]. Тело, развивающееся в социальных отношениях, «населенное инициативами», приобретает черты, характеризующие его как феноменаль-

ное тело. Это и есть социокультурный уровень существования телесности, отражающий понимание и отражение себя как тела в соответствии с мировоззрением данной культуры и ее социальной сферы деятельности.

В современном поликультурном мире, в едином социальном пространстве, сосуществуют многочисленные сообщества, каждое из которых стремится сохранить свои культурные различия и тем самым выделиться, идентифицировать себя с определенной культурой [4]. На фоне этого и наблюдается интерес к традиционности, истокам культур, к возможности познания через прошлое настоящее и будущее. В поликультурном пространстве этнокультурная идентичность приобретает особое значение.

Культура народов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) находится в состоянии активного изучения. Существует достаточное количество монографий, посвященных изучению материальной культуры этих народов: жилищ, быта, одежды. Подвергаются научному анализу и мифология, и литературные произведения с целью выявления специфичности данных культур.

Исследование *феномена телесности* в традиционной культуре является одним из способов понимания и решения проблемы самоопределения человека в пространстве современной поликультурности.

Фиксация специфики телесности в традиционной культуре народов АТР - довольно сложная задача в связи с тем, что здесь описание тела даже как природой созданного предмета практически отсутствует. Интерес к этой теме состоит в том, чтобы определить специфику феномена телесности в отношении к телу на примере традиционной культуры народов Дальнего Востока и таким образом выявить соотношение феноменального и актуального в проблематике телесности.

При анализе проблемы бытия человека в мире научные исследования с неизбежностью касаются вопросов его телесного существования. В проблему телесности входят такие ключевые компоненты, как невербальная коммуникация, дихотомия социальное-биологическое, природное-культурное в человеке, самосознание, специфичность субкультур, динамика этнокультурного развития и другие.

Телесность - понятие, связанное с телом и душой человека, поэтому невозможно не обратиться к трудам таких мыслителей, как Аристотель, Г. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, Платон, Ф. Фейербах, И.Г.Фихте [5].

Проанализируем адаптацию русской ментальности применительно к дальневосточному региону. Русская культура исследуется в контексте своеобразия культурного пространства Дальнего Востока. Отмечается, что Россия, по сути, представляет собой многорегиональное образование, состоящее из территорий, регионов, этнических и национальных культур. В своем исследовании мы придерживаемся мнения академика А.О. Бороноева, что «разумное сочетание регионального (в различных формах) многообразия страны является важным аспектом научного познания». Без этого невозможно содействовать целостности национального пространства государства. Региональные различия, кроме экономических и других, имеют ментальный характер, они понимаются как определенная система образов окружающего

мира, коллективные и индивидуальные представления, включающие архетипы социокультурной памяти, ценности, символы, традиции (установки) и чувства, сформировавшиеся в определенных условиях». В региональном менталитете проявляется специфическое этнокультурное качество населения, сформировавшегося на данной территории в определенных условиях культуры и социальных отношениях. В нем отражается «закодированный» социокультурный опыт, особенности мышления и мировидения людей, сочетание этнокультурных традиций народов, живущих в данном регионе [6].

Региональный менталитет – это по сути наднационально-территориальная форма культурной субъективности, хотя, если речь идет о Сахалине, то это в первую очередь ментальность русских и ментальность коренных народов острова. Исследование особенностей менталитета народов Сахалина, как и в целом всего Дальнего Востока, актуально в силу целого ряда причин. Мы выделим среди них главные, то есть то, что связано с глубоким изучением социально-культурной истории региона, дополнением этого изучения культурно-антропологическим аспектом. Сюда относятся духовное состояние населения региона, проблемы человека-аборигена (нивха, нанайца, уйльта и т.д.), его культурные ожидания и ценности, сохранение языка и самоидентичности, поиски смысла жизни в условиях трансформирующейся России.

Сахалин и Курильские острова занимали и продолжают занимать особое место в политике России на Тихом океане. Особенности истории Сахалина состоят в следующем: во-первых, русские люди в 60-е годы XIX века первыми начали освоение природных богатств острова, населенного племенами, находившимися на стадии разложения родового строя; во-вторых, действия России на Сахалине тесно связаны с международными отношениями на Дальнем Востоке; в-третьих, царизм использовал Сахалин как место массовой ссылки. Каторга, существовавшая с 1869 по 1906 гг., наложила отпечаток на все стороны жизни острова, в том числе и на духовную составляющую жизнедеятельности сахалинцев. Согласно концепциям современных культурологов и психологов, телесность включает в себя четыре уровня своего бытия: физический, психический, социальный, культурный [8]. Данное исследование доказывает идею о том, что культурный уровень детерминирует все указанные компоненты телесности.

Вместе с тем культуросообразность уровней бытия телесности предполагает соотношение феномена телесности с аксиологическими, символическими, смысловыми содержаниями. На этом основании телесность выражает смыслы культуры. Смыслогенез, связанный с семиотическими концептами культуры, конституируется на двух уровнях своей значимости: денотативном и коннотативном. Денотативные смыслы указывают на непосредственные значения и назначение элементов телесности. Коннотативные смыслы указывают на замысел определенного значения, его предназначение, что характерно для телесности традиционной культуры, в частности культуры народов Дальнего Востока.

Таким образом, телесность в транскультурных коммуникациях народов Дальнего Востока – это не просто физиологический феномен или демонстрация социаль-

ной иерархии. Это культуросообразная символическая реальность смыслов и значений, а ее специфика задается природосообразными мировоззренческими установками и представлениями о мироздании мифологического характера. Телесность является способом демонстрации смыслов культуры [9]. Наиболее полно это выражено в элементах повседневности: в действиях по отношению к своему телу, различиях в «мужском» и «женском», одежде и семантике орнамента. Телесность человека отражает специфику ценностно-нормативной системы общества и выступает ключом к осознанию смыслов культуры народов Дальнего Востока. В условиях поликультурного мира телесность выступает способом самоидентификации народа, сохранения и репрезентации культурной информации, что показано на примере изучения телесности в культуре данных народов.

Список литературы

- 1 Юртаева Т.В. Подходы к изучению телесности как феномена в культуре // Культурное пространство региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14-15 апреля 2005 г./ отв. ред. М.А. Капеко. Тюмень: Мандр и К, 2005. С.78-79.
- 2 Захарова Л.Н., Рыбалова Т.В. Телесность в культуре народов Севера // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2006 г.) / под науч. ред. И.Л. Набока. СПб.: Астерион, 2006. С. 505-508.
- 3 Рыбалова Т.В. Решение проблемы телесности в античной художественной культуре // Художественная культура Тюменской области: материалы науч.-практ. конф., 13-14 апр. 2006 г. / под ред. М.А. Капеко. Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. С. 68-70.
- 4 Рыбалова Т.В. К вопросу о телесности человека как философской проблеме // Ученые записки аспирантов / под ред. проф. Л.Н. Захаровой. Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. Вып.1.- С.91-97.
- 5 Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.
- 6 Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М, 1983. 157 с.
- 7 Шмелев А.Г., Похилько В.И., Кохювская-Тельюва А.Ю. Практикум по экспериментальной психосемантике. М., 1988. 208 с.
- 8 Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. 574 с.
- 9 Круткин В. Л. Телесность человека в онтологическом измерении //Общественные науки и современность. М., 1997. № 4.

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Уманский С.В.,

Курганский государственный университет

Email: swuros@mail.ru

Со времен Аристотеля считалось, что сущность человека - это те из его свойств, которые нельзя изменить, чтобы он не перестал быть самим собой. Однако в настоящее время приходит новое понимание природы человека, понимание того,

что человек может быть разным в плане не только личностных особенностей, но и коренного различия основных системообразующих принципов, на которых строится поведение и личность в целом.

Сложность изучаемого вопроса требует междисциплинарных подходов. Одним из таких междисциплинарных направлений науки, изучающей общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах, является синергетика.

В свете синергетики человек рассматривается как наиболее сложная, открытая, эволюционирующая система, сохраняющая или развивающая себя в определенном направлении, которой присущи явления самоорганизации.

Процесс самоорганизации в системе происходит за счёт внутренних факторов без внешнего специфического воздействия, в результате чего возможно появление единицы иного качественного или количественного уровня. В системе составляющие ее элементы в процессе эволюции объединяются не жестко и строго по определённым принципам. Считается установленным, что объединение структур в системе возможно лишь при наличии общей цели и при установлении общего темпоритма существования. Развитие систем может идти эволюционно (постепенно) или кризисно (эмерджентно). Внешние воздействия могут менять составляющие систему элементы, но последние способны изменяться и организовываться таким образом, что возникает новая система. Однако такое наблюдается не всегда, и если такое не происходит, то система разрушается. Структура в синергетике – это не архитектоника, а состояние, возникающее в результате многовариантного и неоднозначного поведения элементарных этих структур. Эволюция системы «человек» начинается с биологического базиса, затем формируются психологические структуры и в последнюю очередь социальные. Однако иерархически эти структурные элементы жестко не закреплены. Важен баланс (гармония) биопсихосоциального в человеке.

Таким образом, эволюция человека обусловлена внутренними структурами, имеющими определенные тенденции, стремления или «предпочтения», во взаимодействии с внешними факторами, идущими от ближайшего окружения, общества и т.д. При этом внутренние (эндогенные) факторы обеспечивают базальное, природно-естественное в эволюции, в то время как внешние факторы могут по-разному влиять на процесс развития, активируя, замедляя или искажая его.

Естественным образом возникает вопрос об этих внутренних факторах, их свойствах, законах и динамике их развития и, что самое главное, их специфике для каждого конкретного человека. Какие качества и свойства являются имманентными для данного человека, определяя его сущность и индивидуальность?

Кардинальным моментом, на который следует обратить особое внимание, является то, что те внутренние свойства, психические процессы и их специфика представляют собой четко выстроенную внутреннюю организационную структуру, которая длительное время эволюционировала вместе с человеком, и по существу вроде бы должна составлять его суть. Однако объективным наблюдением и анализом отмечено, что биологическое в системе доминирует не всегда. Даже в одно время, но в

разных ситуациях может преобладать то биологическое, то индивидуально-психологическое, то социальное. Т.е. эта внутренняя организационная структура как бы постоянно флуктуирует, совершая колебания определенного диапазона. При кризисных ситуациях, когда адаптационных возможностей не хватает, внутренняя организационная структура вообще может кардинально изменяться или разрушаться.

При рассмотрении человека с позиции синергетики, открываются новые возможности переосмысления проблематики его детерминации и изменчивости, эволюции и сущности.

С одной стороны все люди имеют одинаковые родовые качества, которые решают задачу антропологической и онтологической эволюции человека, обеспечивая его жизнеспособность, а с другой - имеют индивидуально-специфические особенности, которые отличают его от других людей, определяя индивидуальный жизненный путь. Именно поэтому обращение к идее аутентичности как к фактору сохранения биопсихосоциальной целостности в своей уникальности, является актуальным и востребованным.

Аутентичность (греч. *authentikos* — подлинный) - термин запоминающийся и звучный, но его семантическое наполнение весьма расплывчато и неопределенно. Практически все исследования этого феномена носят теоретический характер, что связано со сложностью его верификации.

Упоминания об аутентичности чаще всего ассоциируются с экзистенциально-гуманистической психологией. Ее актуальность была обозначена в американской и западноевропейской психологии (Д.Бюдженталь, А. Ленгле, С.Мадди, Р.Мэй и др.). В российской психологии аутентичность описывается и изучается в контексте самоопределения и жизнотворчества (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.).

Гуманистические психологи считали, что аутентичность – это способность человека в общении отказываться от различных социальных ролей, позволяющая проявляться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, чувствам, эмоциям и поведению (Rogers C. R.). Близко к этому понимание аутентичности в гештальт-терапии, где она понимается как соответствие человека самому себе; способность жить, не изменяя своему истинному «Я».

Понятие «аутентичность» в экзистенциалистской психологии связано с проблемами самоопределения и самоконституирования человека, характера обусловленности совершаемых им выборов и возможности быть автором собственной жизни, обладать собственным бытием.

Наиболее полное освещение и теоретическую разработку аутентичность получила у Сальваторе Мадди, который поставил ее в центр представлений об идеальном развитии личности и, следовательно, в центр идеальных устремлений терапевта.

Таким образом, для экзистенциально-гуманистических психологов – аутентичная личность – это идеал, фантом, к которому необходимо стремиться.

В экзистенциально-гуманистической психологии аутентичность является конструктом. Конструкты, как указывает само название, представляют собой нечто кон-

струируемое, не наблюдаемое, являются продуктом теоретизирования, абстракций, измышлений. В построении абстрактных теоретических конструктов прослеживаются субъективные взгляды их авторов, не всегда подтвержденные практико-экспериментальными исследованиями.

В нашей транскрипции аутентичность рассматривается как событие, как исходное явление (original). В отличие от конструкта событие – это то, что происходит, безразлично, знаем мы об этом или нет. Суть в том, будем ли мы придерживаться сути концептуальных принципов или обратимся к человеку, его биологии, ценностям (в основе которых может лежать как потребность, так и идея). Переноса термин «аутентичность» из психологического контекста в психотерапевтический, мы наполняем его биопсихосоциальным содержанием. Аутентичность как феномен – это индивидуальная естественность человека в своей уникальной биопсихосоциальной основе, которая позволяет связать в единое целое все его сущностные характеристики.

Анализируя жизненный путь человека, принципиально важно указать на то, что он непрерывно эволюционирует как единое целое и что ни одну сторону его жизни нельзя понять в отрыве от других, с которыми она тесно связана в процессе своей эволюции. На этом пути наследственность постоянно сталкивается с разнообразными влияниями внешней среды. И именно в этой тесной взаимозависимости самых разных аспектов развития и происходит с момента рождения эволюция личности.

Формирование аутентичности связано как с генетическими, так и с психосоциальными факторами (воспитание, образование, полученные знания и жизненный опыт). Генетически запрограммированный биологический базис обеспечивает протекание всех психических процессов. П.К. Анохин считает, что эволюция личности обусловлена «состоянием доминирующей мотивации», которая формируется или на основе исходных гормональных и метаболических превращений организма, или на основе прежней последовательности в поведенческих актах».

Аутентичность как ресурс личностной самоорганизации через свою уникальность и целостность может проявляться как в ситуационном аспекте, способствуя специфическому (не всегда адекватному с точки зрения стороннего наблюдателя) взаимодействию с социумом, так и в экзистенциальном аспекте, в плане познания мира, себя и себя в этом мире.

Аутентичность является процессуально–динамическим фактором, в основе которого лежит психобиологическая готовность определенным образом взаимодействовать с окружающим миром. Аутентичность стабильна и изменчива одновременно. В различных жизненных ситуациях может преобладать то биологическое, то индивидуально-психологическое, то социальное. Диапазон флуктуаций аутентичности есть величина адаптационного потенциала.

Аутентичность – это внутренняя уникальная гармония биопсихосоциального в человеке. При трагедиях и в сложных жизненных ситуациях возможен кризис аутентичности (т.е. ее изменение или потеря).

Аутентичность предполагает уникальность через специфический жизненный путь с индивидуально-личностным поиском цели и смысла жизни. Поиск смысла

жизни осуществляется посредством психологических механизмов и закономерностей понимания личностью своего жизненного пути в определенное время жизни. Принятие своей аутентичности – это свобода в принятии самим собой своих уникальных особенностей и неповторимой стратегии построения собственной жизни.

Возвращение к аутентичному (даже измененному), не природно-естественному (биологически закрепленному), а биопсихосоциальному - на определенном этапе жизни будет возвращать систему «человек» в стабильное состояние. На биологическом уровне это приведет к исчезновению или ослаблению клинических симптомов, на психологическом – к осознанию себя «нового, измененного» и принятию себя, а на социальном – к удовлетворительной адаптации. Однако так происходит не всегда. Часто бывает так, что изменения, произошедшие в человеке, не соответствуют социальным нормам и не поддерживаются социумом. В такой ситуации значительно затрудняется процесс социальной адаптации и вместе с ним принятие своей «новой» аутентичности. Еще одним фактором, замедляющим принятие, является память. Воспоминания о «прошлом себе» мешают жить в настоящем. Проблема аутентичности – это проблема выяснения, что является в настоящее время настоящим, подлинным, а что в настоящее время – не подлинное, псевдонастоящее. И здесь важнейшее уточнение – именно в **настоящее время** (*выделено С.У.*), т.к. аутентичность может изменяться под воздействием психологического влияния, жизненных кризисов, трагедий, заболеваний и т.п. Возрастные кризисы также изменяют аутентичность.

На определенных этапах жизненного пути может наступать кризис аутентичности, который характеризуется определенной трансформацией или разрушением всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе его представлений и о себе, и других людях и отношения к ним. Подобного рода кризисы сопровождаются медицинскими, психологическими и социальными проблемами (появляются симптомы психических и поведенческих расстройств, возникают явления социальной дезадаптации, формируются различного рода аддикции, совершаются суициды и т.д.). Вопрос о принятии новой аутентичности может быть весьма болезненным и проблематичным.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЭВОЛЮЦИИ ЛИЧНОСТИ

Уманский С.В.

Курганский государственный университет

Email: swuros@mail.ru

Рассматривая жизненный путь (ЖП) человека, многие исследователи обращаются к одному из самых главных вопросов, имеющих отношение к человеческой природе. Этот вопрос касается той степени внутренней свободы, с которой люди

способны осуществлять контроль над своей жизнью, выбирать свой ЖП. Ответов, до каких пределов поведение человека детерминировано сознанием или факторами, которые частично или полностью находятся за его пределами, нет до сегодняшнего времени. Среди исследователей нет единого взгляда на выбор ЖП и эволюцию личности (ЭЛ). Ведущие теоретики личности высказывают различные мнения о природе человека, придерживаясь дихотомии, свобода – детерминизм: от полной свободы выбора жизненного пути и самоопределения личности до полного детерминизма и заранее предначертанной судьбы.

Исторически первой версией детерминизма было представление о судьбе, как о роке, божественном предначертании. Однако уже среди мыслителей Возрождения были такие, которые опровергали взгляд на человека как на игрушку в руках судьбы. Эразм Роттердамский в трактате «О свободе воли» утверждал, что человек свободен в выборе пути греха либо пути спасения. Бог может даровать человеку спасение, но за человеком остается выбор, желает ли он быть спасенным, препоручить себя Богу.

В психотерапии на жизненный путь и эволюцию личности до сих пор существуют диаметрально противоположные взгляды. Крайними вариантами «жесткого детерминизма» считаются необихевиоризм Б. Скиннера и психоанализ З.Фрейда, рассматривающий человека и его жизненный путь, как полностью обусловленные его прошлым. Б. Скиннер в оценке ЖП утверждал, что человек не распоряжается своей жизнью. В своих исследованиях он отмечал, что «автономный человек – это изобретение, используемое для объяснения того, что мы не в состоянии объяснить никаким другим образом. Он (автономный человек) возник в результате нашего невежества и по мере того, как растет наше понимание, исчезает сам материал, из которого он сделан».

Людей как творцов своей жизни рассматривают в основном гуманистические теории. Авторы этих теорий считают, что все человечество движется в направлении личностного роста, независимости, социальной ответственности, креативности и зрелости. Однако критики концепции личностного роста считают подобные взгляды, по меньшей мере, заблуждением. Как выразился Дж. Холдейн, личностный рост - это «...не более чем попытка человечества похлопать себя по плечу, это выражение его мании величия».

Многие исследователи внесли свой вклад в изучение ЖП и ЭЛ: Ш. Бюлер (эволюционная теория личности), Э. Эриксон (психосоциальные стадии развития личности), Л. Зонди Л (судьбоанализ), Э. Берн (жизненные сценарии), Б.Г. Ананьев, Н.А. Рыбников, К.А. Абульханова, С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон, А.А. Кроник.

При проведении психотерапии врач должен знать жизненный путь (*anamnesis vitae et morbi*) своего пациента и направление эволюции его личности. Однако в настоящее время поиск путей адекватного психотерапевтического воздействия пока не обрел необходимого единства в выборе соответствующей точки зрения. Оценки эффективности психотерапии в большинстве своем субъективно ангажированы и

умозрительны, отражают понимание проблемы лишь с позиции авторов - их создателей - и не учитывают ЖП личности и её эволюцию.

Психотерапия, стоящая на стыке медицины, философии, психологии, социологии и в настоящее время представленная в большинстве своем субъективно-умозрительными теориями, требует научных трансдисциплинарных подходов. Э. Ласло считает, что в данном случае методологической основой может явиться синергетика - теория самоорганизующихся систем. Если опираться на ее основные идеи, то становится возможным предложить концептуальные решения многих проблем психотерапии.

В свете синергетики человек рассматривается как открытая система, сохраняющая или развивающая себя в определенном направлении, а житейские кризисы или тяжелые заболевания могут менять эволюцию личности. Полагая, что направление развития личности определяется из будущего аттракторами (целями личности, чаще всего неверболизированными и неосознаваемыми), и соблюдая определенные условия, удастся понять и объяснить даже то, каким образом психотерапевтическое воздействие в определенных ситуациях приводит порою к существенным изменениям, в просторечии определяемым как «чудесные исцеления».

Синергетика – это теория самоорганизации в системах различной природы. С позиций синергетики эволюция сложной системы определяется структурами-аттракторами. Аттракторами называются различные возможные для нелинейной системы варианты будущего. Понятие «аттрактор» (attrahere – лат., притягивать) близко к понятию «цель». Структуры-аттракторы системы определяют направленности и цели её эволюции. Человек как биологическая субстанция в своей эволюции имеет внутренние тенденции, стремления или «предпочтения». Неверно выбранные цели или пути достижения этих целей приводят к дезадаптации.

Синергетический подход при анализе ЭЛ и ЖП позволяет снять некоторые психологические барьеры, страх перед сложным. Сверхсложная, бесконечномерная, хаотизированная на уровне элементов среда может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда, по сути небольшим числом фундаментальных идей и образов. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов считают, что структуры, которые возникают в процессах эволюции, так называемые структуры-аттракторы, описываются достаточно просто. Они, ее направленности или цели относительно просты по сравнению со сложным (запутанным, хаотическим, неустоявшимся) ходом промежуточных процессов в среде.

Психическая сфера является составной частью гиперсистемы и подчиняется общим синергетическим законам. Но не только индивидуально-личностные аттракторы определяют эволюцию личности. Ее эволюция во многом детерминирована социумом и конституцией (биологической составляющей), и в природе они выступают во взаимодействии друг с другом, проявляясь изменениями шкалы ценностей, эволюцией смыслов, предпочтений, поведенческих стратегий.

Синергетический подход правомерен как при анализе человека (являющегося открытой нелинейной системой), так и при рассмотрении его жизненного пути. Жизнь

человека не является последовательностью событий, связанных причинно-следственными связями. Многим личностям свойственны стремления, которые не укладываются в жесткие схемы. Кроме того, жизнь человека полна случайных, незапрограммированных событий, способных кардинально изменить траекторию жизненного движения личности. Согласно синергетическому подходу, жизненный путь человека включает в себя эволюционные и бифуркационные фазы развития. Период эволюционного развития характеризуется актуализацией детерминационных отношений между человеком как субъектом собственной жизни и объективными жизненными изменениями как следствием активности субъекта. В результате организующего воздействия личности на ход своей жизни на этом этапе жизненного пути достигается устойчивость развития. Бифуркационный период, напротив, характеризуется непредсказуемостью дальнейшего направления. В это время контроль человека над собственной жизнью ослабевает и усиливается фактор случайности. Смена эволюционного этапа жизненного пути бифуркационным происходит в результате нарастания неравновесия в мотивационно-смысловой сфере личности. Это может быть связано с поисками смысла жизни, несоответствием целей, замыслов человека возможностям их осуществления, со сменой ценностных ориентаций и т.п. Субъективно бифуркационный этап воспринимается как жизненный кризис. Таким образом, на жизненном пути личности сочетаются периоды устойчивого линейного развития и периоды, когда роль случайности в выборе человеком жизненной альтернативы не просто велика, а фундаментальна.

П.К. Анохин считает, что ЭЛ обусловлена «состоянием доминирующей мотивации», которая формируется или на основе исходных гормональных и метаболических превращений организма, или на основе прежней последовательности в поведенческих актах».

Исходя из всего вышеизложенного, можно предположить наличие двух составляющих ЭЛ: биологической и психологической.

С синергетической точки зрения любая нелинейная система (биологическая, в том числе человек) эволюционируя, стремится к самосохранению (через адаптацию и самоорганизацию). По А. Бергсону, приоритет деятельности системы всегда направлен на актуальность собственного ее существования. В этом случае аттрактором выступает инстинкт самосохранения. Напряженность этой составляющей в разные периоды жизни может быть различной.

Психологическая составляющая человекосистемы представляет собой структуры-аттракторы в виде сознательно поставленных целей, исходящих из потребностей личности. Эта составляющая может меняться как от внутренних, так и от внешних факторов. В процессе ЖП эти составляющие взаимодействуют между собой, создавая потенциальное множество путей эволюции. Эволюция человека и динамика событийного плана выстраиваются в субъективную модель жизненного пути личности.

Изменения в социальной среде могут приводить к перестройке спектров структур-аттракторов личности, к изменению спектров возможных путей в будущее.

Эволюция человека как личности может рассматриваться как чередование этапов адаптационного развития и катастрофных этапов, приводящих к ее трансформации.

Адаптационное развитие подразумевает изменение параметров системы при сохранении неизменного порядка ее организации. Если мы говорим о психической адаптации, то подразумеваем психическое явление, выражающееся в перестройке динамического стереотипа личности в соответствии с новыми требованиями. Социально-психическая адаптация предполагает оптимизацию взаимоотношений личности и группы, сближение целей их деятельности, ценностных ориентаций, усвоение индивидуумом необходимых норм и традиций.

Катастрофные этапы сопровождаются изменением самой структуры исходной системы, ее перерождением, возникновением нового качества. При этом новая структура позволяет системе перейти на новую траекторию развития. Критическое (катастрофное) изменение (трансформация личности) может произойти и внезапно «по типу озарения», что будет сопровождаться пересмотром своего мировоззрения. Но не всегда «озарения» протекают гладко. Иногда они могут сопровождаться индивидуально-психологической и социальной дезадаптацией.

Выводы:

- 1 У каждого человека потенциально существует множество путей эволюции;
- 2 Не любые пути эволюции будет самоподдерживаться человеком, а только те, которые потенциально заложены в нем и отвечают его собственным тенденциям в данной специфической среде;
- 3 Направление эволюции как нечто идеальное определяется структурами-аттракторами, которые представляют спектр целей эволюции и определяют жизненный путь. Настоящее не только определяется прошлым, оно строится, формируется из будущего;
- 4 Цель-аттрактор – определяет сущность процесса, а его истинное понимание состоит в самоуправлении и направленной самоорганизации в соответствии с поставленной целью;
- 5 Эволюция личности может быть преемственным и последовательным процессом благодаря способности человека к активному сохранению изменений посредством внутреннего и внешнего управления;
- 6 Эволюционный процесс может переводить человека в совершенно новое состояние, наделяя его новыми качественными и количественными характеристиками.

МАЛООСОЗНАВАЕМЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА «ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ»

Николаева И.А.,

Курганский государственный университет

Email: kguosp2011@mail.ru

В настоящее время исследователей привлекают творческие процессы личностного развития, которые были начаты разработкой проблем переосмысления жизненных ситуаций и личностного выбора (В.Франкл, Б.Братусь, Ф.Василюк), продолжают в изучении порождения новых ценностей и смыслов в работах Ключко, В.Кабрина, в исследовании механизмов барьерности – реализуемости личностных ценностей Н.Р.Салиховой, в разработке механизмов нарратива в осмыслении жизненного пути (Е.Сапоговой).

Мы также считаем, что формирование смысловых структур, выполняющих функцию преемственности прошлого, настоящего и будущего в жизни личности, участвующих в структурировании жизненных проблем и регуляции последовательности жизненных выборов, является творческим процессом и осуществляется со значительным участием неосознаваемых процессов.

Нами предпринят цикл исследований, связанных с малоосознаваемыми творческими процессами формирования смысла жизни. В данной работе нами сделана попытка соотнести процессы творческого мышления, раскрытые О.К.Тихомировым в анализе мышления шахматистов [6], с малоосознаваемыми ассоциативными процессами потока сознания, которые присутствуют в сознании человека в состоянии неопределенности, когда человек не занят целенаправленной деятельностью.

О.К.Тихомиров показал, что формирование смысла ситуации всегда предваряется формированием «*предсмысла*», сопряженного с определенными условиями и формированием «*неосознаваемого смысла*». В формировании предсмысла основную роль играет *развернутая активность* человека (глазодвигательная, осязательная), направленная на *обследование проблемной ситуации*. Данная активность не является хаотической. Ситуация делится на «*зоны*», в каждой зоне выделяются «*элементы*», с которыми может быть связано будущее разрешение ситуации. Возможности «элемента» (шахматной фигуры) для действий (операций) и смыслы этих действий в шахматной ситуации названы О.К.Тихомировым «*операциональными смыслами*».

Первый этап «*предрешения*» связан с выделением «*конечного действия*», которое потенциально приводит к разрешению шахматной задачи. Соответствующий элемент ситуации, связанный с «*конечным действием*», является ключевым.

Нахождение этого решающего «конечного действия» мотивирует к поиску промежуточных действий, обеспечивающих выполнение «конечного действия», и к обследованию «элементов» (шахматных позиций), которые могут стать основой этих промежуточных действий. Для этого *элементы мысленно включаются во взаимо-*

действия с другими элементами. Таким образом, определяются смыслы имеющихся элементов и смыслы действий с ними в данной ситуации (или операциональные смыслы).

Ключевые моменты процесса «поиска смысла» шахматной ситуации и ее элементов сопровождаются *эмоциональными переживаниями*, которые являются регуляторами поиска - индикаторами «приближения к решению» или удаления от него. *Переживание «близости решения»* свидетельствует о приближении неосознаваемого смысла ключевых действий. Перед осознанием «неосознаваемого смысла» происходит прекращение внешней активности (речевой, глазодвигательной, осязательной), что свидетельствует о продолжающейся внутренней работе.

Попытка применить логику творческого решения шахматных задач, вскрытую Тихомировым, к анализу «потока сознания» сделана нами на основе экспериментальных данных. Нами были созданы условия, которые, как мы считаем, были приближены к реальному «потоку сознания». Мы просили испытуемых записывать всех людей, которые «будут приходить им в голову». Активность сознания в этих условиях мы назвали «свободно-тематическим ассоциированием», поскольку тема ассоциирования («люди») была задана, но в пределах этой темы испытуемые были свободны. По сути, происходил «внутренний обзор» всех людей («других»), доступных сознанию. Затем объективировались ценностно-смысловые отношения к ассоциированным образам «других» с помощью графической шкалы «идеальное – Я – анти-идеальное».

В эксперименте учитывались следующие методологические принципы и приемы:

1 Принцип единства психических процессов (Л.М. Веккер), в соответствии с которым творческое решение проблемы смысла жизни должно быть принципиально аналогичным решению других творческих задач, в том числе и шахматных.

2 Прием регистрации малоосознанной, внешне случайной (хаотической) активности субъекта (заимствован из психоанализа З.Фрейда, а также из анализа глазодвигательной и моторной активности шахматистов, разработанного О.К.Тихомировым для анализа творческих процессов).

3 Прием использования пространственных (графических) мер для объективации интенсивности ценностных отношений (переживаний) (Л.М. Веккер, Т. Дембо).

4 Принцип единства структуры и функции (динамики). Объективированная графическая структура оценок рассматривается как итоговая фиксация («развертка») творческого процесса. По итоговой структуре можно воссоздать процесс формирования смыслов.

Результаты проведенных нами экспериментов показали, что итоговая ценностно-смысловая структура всех ассоциированных «элементов» индивидуально устойчива для каждого испытуемого. Содержательно она соответствует социальной ситуации развития личности [5], раскрывает значимые проблемы респондента на текущем этапе жизни и ресурсы для их разрешения, и в своей целостности эта структура репрезентирует смысл жизни на настоящем этапе жизни [4].

Все сказанное является основанием для того, чтобы рассмотреть поток сознания по аналогии с ориентировочной активностью человека при решении творческой (проблемной) задачи.

Задача на «осмысленность жизни» стоит перед человеком всегда, поскольку у человека имеется соответствующая фундаментальная потребность в «смысле жизни» (В. Франкл). Несмотря на то, что смысл жизни во всей полноте практически не осознается, чувство «осмысленности жизни» в норме присутствует всегда. Когда человек его теряет, то он обращается к рефлексии своей жизни, к разрешению значимых внутриличностных конфликтов. Мы предполагаем, что поток сознания как раз обеспечивает постоянное воспроизводство чувства «осмысленности жизни» без осознания содержания ее смысла.

Специфика задачи на «осмысленность жизни» заключается в том, что она не задается извне, но существует как фундаментальная потребность. Вместе с этой задачей в психике имеется прообраз желаемого результата. Прообраз результата в решении этой задачи представлен в эмоциональной памяти человека как «чувство осмысленности жизни», которое, с нашей точки зрения, является психическим эквивалентом целостной и целеустремленной психологической системы и формируется в личном опыте в эмоциональном обобщении соответствующих состояний.

Если в шахматах к желаемому результату приводит решающее *конечное действие* - оно является ключом к решению и мотивирует поиск промежуточных действий, то «ключом» к решению задачи на «осмысленность жизни» являются личностные ценности индивида, которые объективируются в качестве различных «элементов» потока сознания - прежде всего, в образах идеализируемых людей (или идеализируемого собственного Я).

Если шахматная задача регулируется правилами и смыслы действий и элементов возникают только в рамках шахматных правил, задающих сами возможности действия, то «правилами» «осмысленности жизни» являются универсальные ценностные критерии, существующие как эмоциональные (или эмоционально-рациональные) обобщения значимых ситуаций в личном опыте субъекта – как чувства «идеального», «антиидеального» и «Я» [2]. Эти критерии ценностной оценки задают структурный каркас целостной психологической системы, которую можно назвать «Я – другие» или «моя жизнь».

Если ориентировка в шахматном поле означает исследование возможностей фигур («элементов») в соотнесении с другими «элементами», то ориентировка в собственной жизни заключается в обследовании значимости «фигур» собственной жизни. Этот процесс происходит так же, как и в шахматах, – обследуются отдельные «зоны»: в потоке сознания ассоциативно появляются члены семьи, круг друзей, одноклассники и т.д. Это «зоны» жизненного мира человека, обследуемые в ассоциативном процессе. Каждый «элемент» (персонаж) соотносится с ближайшими элементами, но не только. В задаче на «осмысленность жизни» смысл персонажей, возникающих в сознании, является результатом соотнесения их с критериями «идеального», «антиидеального» и «Я». Результат этого соотнесения переживается субъектом как переживание его значимости

и ценности в своей жизни. Поток образов «других» в сознании субъекта сопровождается соответствующими ценностными переживаниями. Так актуализируются «операциональные смыслы» всех «действующих лиц».

Ценностные переживания в потоке сознания, как и эмоции в шахматах, являются основными регуляторами неосознаваемой активности по решению задачи. Чувство «близости решения» в шахматах эквивалентно в задаче на «осмысленность жизни» чувству близости к себе, «аутентичности», совпадения со своей «самостью», сопряженному с актуализацией глубинных личностных ценностей, с чувством цельности и направленности личности.

В экспериментах Тихомирова изучались также *остановки* развернутой глазо-двигательной и осязательной активности шахматиста, которые соответствуют интенсивной неосознаваемой работе и непосредственно предшествуют осознанию решения. Поток свободного ассоциирования также сопровождается остановками. Из психоанализа известно, что перерывы в ассоциировании связаны с высокой значимостью соответствующего психического содержания и психологическими защитами для его осознания. Мы предполагаем, что остановки могут быть также связаны с чувством «завершенности», со сформированностью определенной целостной конфигурации ценностно-смысловых отношений, в своей целостности отражающих смысл жизни на данном этапе жизни субъекта. Эта гипотеза еще должна быть экспериментально проверена.

Конфигурация ценностно-смысловых отношений, как мы отметили выше, индивидуально устойчива. Структура этих отношений связана как с индивидуально-личными характеристиками респондента, так и с его групповой принадлежностью, с его социальной ситуацией развития.

Описанные здесь параллели между неосознаваемыми компонентами решения творческих задач и ассоциативными процессами потока сознания могут иметь следующие теоретические выводы:

1) произвольный малоосознаваемый поток сознания, протекающий в форме свободного ассоциирования, выполняет основную функцию формирования чувства осмысленности жизни, что соответствует целостному и направленному существованию человека;

2) неосознаваемые процессы потока сознания связаны с уровнем развития **субъекта**, с его индивидуально-личными и социально-психологическими характеристиками.

3) неосознаваемые процессы формирования осмысленности жизни являются универсальными процессами решения творческих задач.

Список литературы

- 1 Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, Per Se, 2000. 685 с.
- 2 Николаева И.А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены /Психология нравственности/ отв.ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С. 67 – 94.
- 3 Николаева И.А. Новый метод исследования личностных ценностей. Часть 1. Изучение содержания личностных ценностей // Сибирский психологический журнал. 2010. №38. С.70-76.

- 4 Николаева И.А. Социальная ситуация развития личности в образе социального мира подростка. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. 167с.
- 5 Николаева И.А. Пространственное измерение ценностной сферы личности. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 193 с.
- 6 Тихомиров О.К. Психология мышления: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ЖЕНЩИН

***Костылева А.А., Пономарева А.С.,
Курганский государственный университет
Email: anna_kostileva@rambler.ru***

Актуальность исследования. В течение жизни женщина переживает ряд возрастных периодов, имеющих свои задачи и новообразования. Каждый возрастной период - это своеобразная ступень психологического развития с присущими для него особенностями. В период ранней зрелости женщина стремится к созданию семьи, рождению детей, общению с друзьями и в то же время реализует себя в выбранной профессии. В период средней и поздней зрелости происходит полное раскрытие в семейных отношениях и в профессиональной деятельности. В предпенсионном и пенсионном возрасте женщину ожидает уход на пенсию, процесс старения. На границах этих периодов большинство женщин переживает кризис (кризис 30 лет; кризис середины жизни; кризис ухода на пенсию), которые помогают переосмыслить прошлый жизненный опыт и найти себя в дальнейшей жизни.

Способность женщины конструктивно переживать кризисные периоды и интегрировать полученный опыт во многом зависит от степени развития личностного потенциала. В отечественной психологии проблема потенциальных возможностей личности представлена в работах классиков Б.Г. Ананьева, Т.И. Артемьевой, Л.А. Головей, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович, Е.М. Борисовой, Б.В. Ломова. В настоящее время разработка проблемы личностного потенциала и ресурсов личности осуществляется В.В. Козловым, А.Г. Маклаковым, Д.Б. Богоявленской, Ж.А. Балакшиной, А.А. Деркачом, И.Н. Семеновым, Р.В. Овчаровой, А.А. Костылевой.

На наш взгляд, более широко и глубоко удалось раскрыть проблему личностного потенциала Д.А. Леонтьеву. Под личностным потенциалом ученый понимает интегральную системную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять эффективность деятельности и стабильность смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Личностный потенциал выражает «личностное в личности» и характеризует уровень личностного развития. Слово «потенциал» подчеркивает неспецифический характер описываемой характеристики. Личностный потенциал может проявляться в разных видах деятельности, он отвечает за способность человека осуществлять эффективную саморегуляцию деятельности вне зависимости от заданных обстоятельств.

Методы исследования: теоретические методы (гипотетико-дедуктивный); эмпирические методы (наблюдение, беседа, тестирование); методы математической статистики (описательная статистика, критерий Пирсона, критерий Стьюдента).

Нами использовались следующие методики: российская версия опросника каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана; тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина; опросник Временной Перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой; опросник толерантности к неопределённости Д. Маклейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой.

База исследования: в исследовании принимали участие 240 женщин разных возрастов г. Кургана, Курганской области. В соответствии с периодизацией возрастного развития, предложенной Д.Б. Бромлей, испытуемые были разделены на четыре группы по 60 человек в каждой: ранняя зрелость (21-24 года), средняя зрелость (25-39 лет), поздняя зрелости (40-54 года), предпенсионный возраст (55-65 лет). Исследование проводилось в 2012-2013 г.г.

С целью установления возможных взаимосвязей между возрастом и параметрами личностного потенциала мы провели корреляционный анализ по критерию Пирсона. Опишем наиболее значимые корреляции.

Нами выявлена положительная корреляция возраста со следующими параметрами: фиксация ($r=0,25$; $p<0,01$), ориентация на настоящее ($r=0,26$; $p<0,001$), общий показатель самоорганизации деятельности ($r=0,2$; $p<0,01$), будущее ($r=0,23$; $p<0,01$), фаталистическое настоящее ($r=0,17$; $p<0,05$), цели ($r=0,37$; $p<0,001$), процесс ($r=0,15$; $p<0,05$), результат ($r=0,13$; $p<0,05$), локус контроля-Я ($r=0,21$; $p<0,01$). В результате мы можем предположить, что чем старше женщина, тем больше развиты данные параметры личностного потенциала.

Отрицательная корреляция выявлена по параметрам: автономный локус каузальности ($r= -0,19$; $p<0,01$), конформный локус каузальности ($r= -0,16$; $p<0,05$), толерантность к неопределенности ($r= -0,2$; $p<0,01$), планомерность ($r= -0,13$; $p<0,05$), гедонистическое настоящее ($r= -0,37$; $p<0,001$), позитивное прошлое ($r= -0,2$; $p<0,01$). В результате мы можем предположить, что чем старше женщина, тем в меньшей степени у нее развиты данные свойства и качества личности. По остальным параметрам взаимосвязь не значительна, т.е. можно сделать вывод о том, что степень развития этих параметров личностного потенциала не имеет связи с возрастом.

Для того чтобы более детально проанализировать взаимосвязь возраста и

личностного потенциала, мы выявили особенности личностного потенциала женщин на разных возрастных этапах. Для этого мы провели сравнение выделенных ранее групп по аналогичным параметрам с использованием критерия Стьюдента. На основании проведенного сравнительного анализа были выявлены следующие возрастные особенности личностного потенциала у женщин:

1 Женщины средней зрелости имеют самый высокий показатель автономной каузальности. Самый высокий показатель конформной каузальности - у женщин периода ранней зрелости. Женщины поздней зрелости имеют самый низкий показатель автономной и конформной каузальности. Безличная каузальность не зависит от зрелости женщины.

2 Толерантность к неопределенности у женщин в период ранней зрелости выше, чем у женщин других возрастных этапов, самый низкий показатель выявлен в период поздней зрелости.

3 Общий показатель самоорганизации деятельности у женщин в период предпенсионного зрелости самый высокий, самый низкий показатель в период ранней зрелости. Целеустремленность и самоорганизация не зависят от зрелости женщины. Плановость, настойчивость, фиксация, ориентация на настоящее у женщин периода ранней зрелости на самом низком уровне. Плановость имеет самый высокий показатель у женщин средней, поздней зрелости, а также в предпенсионном зрелости. Настойчивость у женщин в период поздней зрелости имеет самый высокий показатель. Фиксация, а также ориентация на настоящее у женщин в период предпенсионного зрелости имеет самый высокий показатель.

4 Контроль, вовлеченность, а также общая жизнестойкость не зависят от зрелости женщин. Женщины в период ранней зрелости имеют самый высокий показатель принятия риска, женщины периода поздней зрелости – самый низкий.

5 Ориентация на негативное прошлое не зависит от зрелости женщины. Гедонистическое настоящее, а также позитивное прошлое у женщин периода ранней зрелости имеет самый высокий показатель, самый низкий - в период поздней зрелости, а также в предпенсионном зрелости. Женщины предпенсионного зрелости имеют самые высокие показатели ориентации на будущее и фаталистическое настоящее. Женщины периода ранней зрелости имеют самый низкий показатель по шкале «будущее». Ориентация на фаталистическое настоящее самая низкая у женщин в период средней зрелости.

6. Ориентация на действие не зависит от зрелости женщины.

7. Показатели по шкалам «Цели», «Процесс», «Результат», «Локус контроля – Я» у женщин предпенсионного зрелости самые высокие, самые низкие эти показатели у женщин в период ранней зрелости. «Локус контроля – жизнь» не зависит от зрелости. Осмысленность жизни у женщин в период предпенсионного зрелости самая высокая, самый низкий показатель у женщин в период поздней зрелости.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

*Костылева А.А., Образцова Е.С.,
Курганский государственный университет
Email: anna_kostileva@rambler.ru*

Актуальность проблемы. Для каждого человека очень важно самореализоваться в выбранной им профессии. Однако интереса к работе, плодотворной учебы, самоподготовки, полученного опыта не всегда оказывается достаточно, чтобы добиться желаемого результата. Решение данной проблемы зачастую находится в самих людях – а именно в их скрытом личностном потенциале.

Специфика медицинской деятельности состоит в постоянной работе со страдающими людьми, в ежедневном соприкосновении с вещами, которые, у обычных людей вызывают страх, тревогу или даже отвращение. В целом, работа в медицине связана со стрессом. С точки зрения Д.А. Леонтьева, личностный потенциал является той личностной характеристикой, которая помогает человеку успешно противостоять различным неблагоприятным факторам. По мнению ученого, личностный потенциал отвечает за способность личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять эффективность деятельности и стабильность смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Поэтому возникает острая необходимость в изучении личностного потенциала медицинских работников.

Методы исследования: теоретические методы (гипотетико-дедуктивный); эмпирические методы (наблюдение, беседа, тестирование); методы математической статистики (описательная статистика, критерий Стьюдента).

Нами использовались следующие методики: российская версия опросника каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана; тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина; опросник Временной Перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой; опросник толерантности к неопределённости Д. Маклейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой.

База исследования: в исследовании приняли участие 32 медицинских работника ФГБУ «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова», 13 медицинских работников с. Альменево Курганской области и 45 человек, не являющихся медицинскими работниками. Общее количество участников исследования - 90 человек.

Выборка была разбита на две группы. В первую группу вошли медицинские работники в количестве 45 человек. Вторую группу составили 45 людей, не являющихся медицинскими работниками. Для того чтобы выявить особенности личностно-

го потенциала медицинских работников, было проведено сравнение выделенных групп по аналогичным параметрам с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследования:

- 1 У медицинских работников конформный локус каузальности ниже, чем у немедицинских работников. Это значит, что медицинские работники в меньшей степени ориентируются на внешние требования или награду. Безличный локус каузальности наоборот выше у медицинских работников, чем у людей, не являющихся медицинскими работниками. Это говорит о том, что медицинские работники в ситуации принятия решений достаточно часто отказываются от выбора, не верят в возможность самостоятельно изменить ситуацию.
- 2 У медработников толерантность к неопределенности несколько ниже, чем у людей, не являющихся медицинскими работниками. Это можно объяснить тем, что медицинские работники как представители помогающих профессий более подвержены синдрому эмоционального выгорания. На начальных этапах выгорания они испытывают недовольство собой, избранной профессией, занимаемой должностью, конкретными обязанностями, что по мере развития синдрома провоцирует психологическую защиту от всего нового.
- 3 Фиксация на препятствии у представителей медицинских профессий значительно выше, чем у работников немедицинских профессий. Так же медработники слабее ориентированы на настоящее, их больше интересует результаты в будущем. Плановость сильнее выражена у медиков, чем у представителей других профессий. Медицинские работники ведут свою работу планомерно, так как труд с больными людьми более ответствен и требует выносливости, предполагает высокую и постоянную психоэмоциональную нагрузку, а также необходимость принятия решений в экстремальных ситуациях.
- 4 У медицинских работников значимо слабее выражены принятие риска и жизнестойкость, чем у немедицинских работников. Но медработники сильнее вовлечены в свою работу, чем работники иных профессий. Это можно объяснить тем, что по роду своей деятельности работники медицинской сферы сильнее подвергаются воздействию различных неблагоприятных факторов рабочей среды и самого трудового процесса.
- 5 К настоящему медицинские работники относятся фаталистически, что значительно отличается от немедицинских работников. В числовом значении отношение к прошлому у медицинских и немедицинских работников равно – работники относятся к прошлому позитивно. Представители обеих опрашиваемых групп, по результатам теста, ориентированы на будущее. Интересно отметить, что медицинский работник довольно высоко оценивает фаталистическое настоящее. Это говорит о вере в судьбу, подчинении ей. Но при этом высокое значение у медработников по шкале «Будущее». При фатальном отношении к настоящему, работники медицины ориентируются на будущее, их деятельность характеризуется наличием целей и планов на будущее, а также способов их осуществления, что немаловажно. «Гедонистическое настоящее» у работников

медицины ниже, чем у работников других профессий.

- 6 Ориентация на действие у всех опрашиваемых отличается незначительно. Так, у медицинских работников ориентация на действие при неудачах несколько ниже, чем у немедицинских, а ориентация на действие при планировании и реализации наоборот несколько выше. Можно сделать вывод, что медработник в своей профессиональной деятельности все детально планирует, а в дальнейшем обязательно реализует эти планы. Активность при неудачах падает, но это не сильно отражается на дальнейших действиях.
- 7 Осмысленность жизни у представителей медицинских профессий значительно ниже, чем у людей, не являющихся медицинскими работниками. Такого рода значения могут говорить о так называемом эмоциональном истощении в профессии. С точки зрения экзистенциального подхода к эмоциональному истощению ведет потеря истинного экзистенциального смысла. Психологически эмоциональное истощение начинает проявляться в нарушении сферы отношений: постепенном развитии негативных установок в отношении себя, работы, тех, с кем приходится работать - клиентов, пациентов. Контакты с ними становятся более бездушными, обезличенными, формальными. Возникающие негативные или жесткие установки по отношению к клиентам, пациентам могут иметь поначалу скрытый характер и проявляться во внутреннем напряжении и сдерживаемой неприязни, но со временем прорываться во вспышках раздражения и провоцировать конфликтные ситуации. Важное проявление истощения – это постепенно нарастающее недовольство собой, уменьшение чувства личной успешности, развивающиеся безразличие и апатия, уменьшение ощущения ценности своей деятельности.

Таким образом, гипотезу данного исследования можно считать верной, т.к. личностный потенциал медицинских работников имеет свои специфические особенности. Данная гипотеза была подтверждена путем сравнения результатов исследования личностных характеристик медицинских работников и представителей других, немедицинских профессий. Можно считать, что цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

***Костылева А. А., Кудрявцева А. Л.,
Курганский государственный университет
Email: anna_kostileva@rambler.ru***

Актуальность исследования. Гендерная роль задается социальными нормами и определяет предписания и запреты относительно того, что мужчинам и женщинам надо чувствовать и делать. Для женщины традиционная гендерная роль

включает в себя роль хранительницы очага, жены, матери, домохозяйки. Женщине предписывается нахождение в приватной сфере жизни — дом, рождение детей, на нее возлагается ответственность за взаимоотношения в семье. Традиционная реализация мужского гендера предполагает различные макросоциальные роли — это роль участника общественной жизни, отличного специалиста своего дела, кормильца семьи. Бытует мнение, что сама природа позаботилась о том, чтобы половина населения — женщины — максимум своей энергии отдавали семье, а вторая половина — мужчины — высвобождала время и энергию для политической, хозяйственной, военной и научной деятельности.

Однако, задавая определенные стереотипы поведения, гендерные роли сдерживают самореализацию личности и выступают барьером в развитии индивидуальности. В этой связи представляет особый интерес исследование личностного потенциала в контексте гендерных различий.

В отечественной психологии проблема потенциальных возможностей личности и их реализации в деятельности представлена в работах классиков Б.Г. Ананьева, Т.И. Артемьевой, Л.А. Головей, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Е.М. Борисовой, Б.В. Ломова.

В настоящее время разработка проблемы потенциальной сферы личности осуществляется при изучении «Я-потенциального» (В.В. Козлов); адаптационного потенциала (А.Г. Маклаков); творческого потенциала (Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, Е.Л. Яковлева); интеллектуального потенциала (Ж.А. Балакшина, В.Н. Дружинин, Л.Н. Кулешова, Е.Ф. Рыбалко, Т.В. Прохоренко); менеджерского потенциала (Т.Р. Гребенюк, Т.Р. Лепеха, Г.А. Соловейчик, А.Г. Шмелев, В.Н. Марков), личностного потенциала педагогов (Р.В. Овчарова, А.А. Костылева). Наиболее эвристическим на сегодняшний день представляется рассмотрение данной проблемы в русле позитивной психологии (Д.А. Леонтьев).

Методы исследования: теоретические методы (гипотетико-дедуктивный); эмпирические методы (наблюдение, беседа, тестирование); методы математической статистики (описательная статистика, критерий Стьюдента).

Нами использовались следующие методики: российская версия опросника каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана; тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина; опросник Временной Перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой; опросник толерантности к неопределённости Д. Маклейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой.

База исследования: в исследовании принимали участие 155 мужчин и 155 женщин г. Кургана, Курганской области. Общее количество участников исследования 310 человек.

Для того чтобы выявить гендерные особенности личностного потенциала, мы провели сравнение между женщинами и мужчинами по аналогичным параметрам с использованием критерия Стьюдента.

По шкале «автономной каузальной ориентации» мы достоверных отличий между мужчинами и женщинами не выявлено. Это значит, что мужчины и женщины в равной степени в ситуациях выбора полагаются на себя, на свои внутренние критерии. По шкале «конформной каузальной ориентации» более высокий показатель у мужчин. По данным результатам мы можем предположить, что поведение мужчин больше ориентировано на внешние требования (ожидания других, возможную награду или наказание, и т.д.). Женщины, наоборот, в меньшей степени ориентированы в своем поведении на вознаграждение. По шкале «безличной каузальной ориентации» мы не выявили значимых различий.

Наблюдаются значимые различия между мужчинами и женщинами в уровне толерантности к неопределенности ($t=5,7$; $p<0,001$). У мужчин этот показатель значительно выше. По данным результатам мы можем предположить, что мужчины с интересом воспринимают новые неопределенные ситуации, как возможность чему-то научиться, они стремятся получить новый опыт и не склонны бояться трудностей, которые могут быть с этим связаны. Женщины, напротив, к неопределенным ситуациям относятся настороженно, они им кажутся потенциально угрожающими. Женщины склонны предпочитать привычные ситуации новым. Их тревожит необходимость решать проблемы, которые не имеют готовых способов решения.

По шкале «планомерность» имеются значимые различия между мужчинами и женщинами ($t=2,7$; $p<0,01$). У мужчин этот показатель достоверно ниже. По данным результатам мы можем предположить, что мужчинам не свойственно пользоваться навыками тактического планирования, эти навыки у них не достаточно развиты.

По шкале «фиксация» имеются значимые различия между мужчинами и женщинами ($t=2,7$; $p<0,01$). У женщин этот показатель выше. По данным результатам мы можем предположить, что женщины более исполнительны, негибкие в планировании, стремятся завершить начатое дело, трудно перестраиваются на новую структуру и новые отношения. Мужчины менее обязательны в плане завершения начатого дела, им в определенных ситуациях легче перестроиться на новую структуру деятельности.

По шкалам «вовлеченность», «контроль», «жизнестойкость» имеются значимые различия между мужчинами и женщинами. У мужчин эти показатели выше. По данным результатам мы можем предположить, что у мужчин активно проявляется борьба с трудностями, они более самостоятельны в выборе жизненного пути, нежели женщины.

Мы получили достаточно противоречивые данные по опроснику временной перспективы Зимбардо. У женщин более высокий уровень ориентации на негативное прошлое. Мы можем предположить, что женщины более пессимистично, негативно относятся к своему прошлому, склонны помнить травматические и неприятные события, произошедшие в их жизни, мужчины склонны к этому меньше.

При этом у женщин выше уровень ориентации на гедонистическое настоящее. Женщины ко времени и жизни относятся беззаботно и беспечно. Им присуще принятие рискованных решений, предполагающих ориентацию на удовольствие, волнение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях. Мужчины подходят к этому более серьезно, рассчитывают свое время и задумываются о завтрашнем дне.

По шкале «будущее» результаты у женщин также оказались выше. По данным результатам мы можем предположить, что женщины стараются планировать свою жизнь, стремятся к поставленным целям. Они готовы пожертвовать наслаждением жизнью в настоящем ради поставленных целей в будущем. Мужчины, напротив, чаще всего живут настоящим, не задумываясь о будущем.

По шкале «фаталистическое настоящее» мы получили следующие результаты: имеются значимые различия между мужчинами и женщинами ($t=4,0$; $p<0,001$). Высокий показатель наблюдается у женщин среднее выборочное значение – 2,7. Низкий показатель у мужчин – 2,4. По данным результатам можно предположить, что женщины имеют беспомощное, безнадежное отношение к будущему и жизни в целом. По их мнению, будущее предопределено, и они не способны на него повлиять своими действиями, а настоящее нужно принимать с покорностью и смирением. Мужчины, напротив, считают, что от их действий зависит их будущая жизнь, и они стремятся ее улучшить.

Результаты по тесту «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина говорят о том, что у мужчин выше ориентация на действия, чем у женщин. Можно предположить, что мужчины в ситуации выбора деятельности быстро переключаются от одной деятельности к другой. Женщины склонны долго выбирать деятельность.

Результаты по тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева выглядят следующим образом. По шкале «результат» имеются значимые различия между мужчинами и женщинами, у мужчин этот показатель выше. По данным результатам можно предположить, что большинство мужчин оценивают пройденный отрезок жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Женщины не всем довольны в прошлом, им хочется достичь большего успеха в жизни.

По шкалам «локус контроля - Я» и «локус контроля-жизнь» результаты у мужчин также выше. Это говорит о том, что большинство мужчин считают себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, они убеждены в том, что им дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Женщины менее уверены в себе, они не совсем верят в свои силы, способность контролировать события собственной жизни, у большинства женщин наблюдается фатализм, убежденность в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

На основании проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие **выводы**:

- 1 Женщины и мужчины имеют схожие уровни безличной и автономной каузальной ориентации. По шкале «конформной каузальной ориентации» можно сделать вывод, что поведение мужчин больше ориентировано на внешние требования. Женщины, наоборот, в меньшей степени ориентированы в своем поведении на вознаграждение.
- 2 У мужчин толерантность к неопределенности выше, чем у женщин.
- 3 У женщин целеустремленность, самоорганизация и общий показатель самоорганизации деятельности выше, чем у мужчин.
- 4 Принятие риска, жизнестойкость у женщин ниже, чем у мужчин.
- 5 Женщины имеют более высокий уровень ориентации на негативное прошлое, нежели мужчины.
- 6 Мужчины имеют более высокий уровень ориентации на действие, нежели женщины.
- 7 Осмысленность жизни у женщин ниже, чем у мужчин.

МЕСТО ПРОФЕССИИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Зайнулина Ю.И.

Курганский государственный университет

e-mail zainulina_ui@list.ru

Профессиональная деятельность является одной из ведущих ценностей современного человека. Достаточно вспомнить о том, что уход на пенсию часто сопровождается ощущением потери смысла жизни. Существуют данные и том, что окончание профессиональной деятельности часто ускоряет конец физического существования человека [8]. Вместе с тем, по данным Т.В. Максимовой, профессиональная деятельность может занимать разное место в структуре смысложизненных ориентаций, т.е. быть ведущим компонентом структуры, «весомым» компонентом или «периферическим» [4].

Опираясь на взгляды Рубинштейна, мы считаем, что поскольку невозможно рассматривать человека в отрыве от мира его повседневности, представленного субъективными смыслами, ценностями, отношениями, значимыми людьми, предметами культуры, вещами и той средой, в которой, собственно, и осуществляется жизнь человека, постольку же неправомерным будет и отрыв категории смысла жизни от понятия жизненного мира [7]. Иными словами, мы полагаем, что смысл жизни поддается изучению лишь в контексте самого жизненного мира. Поскольку же предметом нашего изучения является место профессиональной деятельности в структу-

ре смысло-жизненных ориентаций, объектом мы определяем субъективный образ социального мира учителя как социальную составляющую жизненного мира.

Мы предположили, что средовой фактор, а именно, различие мест проживания, может обусловить различия в степени значимости профессиональной деятельности для школьных учителей. В исследовании участвовало 3 группы учителей, отличающихся местом проживания: 113 сельских учителей Мишкинского района Республики Башкортостан, 83 учителя г.Стерлитамака Республики Башкортостан, 75 учителей поселка Нижний Сортым Ханты-Мансийского автономного округа. Для начала дадим краткую характеристику с.Мишкино, г.Стерлитамаку и пос.Нижний Сортым. В Мишкинском районе Республики Башкортостан функционирует 57 сельских школ. Специфика работы сельской школы неоднократно описана в литературе и характеризуется, главным образом, более тесным характером отношений между учителями, учениками и их родителями, высокой загруженностью из-за нехватки педагогических кадров, необходимостью предметникам перепрофилироваться и вести несколько предметов, удаленностью от культурных центров и возникающих в связи с этим информационных, образовательных, культурных «вакуумов». Стерлитамак является вторым по численности и по значению городом Республики Башкортостан, на его территории кроме промышленных предприятий функционируют театры, университеты, открыты несколько гимназий. Словом, он по праву считается и вторым культурным центром Башкирии. Поселок Нижний Сортым Ханты-Мансийского автономного округа отличается, во-первых, своей молодостью, - как административной единицы РФ, так и средним возрастом жителей (25-35 лет на 2007 г.). По данным 2007 года, постоянное население поселка составляло чуть более 15000 человек и состояло преимущественно из приезжих. Основой экономического благополучия поселения является топливно-энергетический комплекс нефтегазодобывающего предприятия. Почти 74% учителей приехали в Нижний Сортым из других городов, остальные – в прошлом сельские жители.

В состав методического комплекса вошли следующие методики: «Я и Другие» (И.А.Николаева), адаптированный Н.В.Тарабриной вариант личностного опросника CPI, метод моделирования коммуникативных миров (В.И.Кабрин) – только для учителей Стерлитамака и Нижнего Сортыма, «Свободный выбор ценностей» (Е.Б.Фанталова) – также только для учителей Стерлитамака и Нижнего Сортыма. Методы обработки результатов – анализ достоверности различий по t-критерию Стьюдента (указываются только результаты, при которых р-значения не превышали общепринятого уровня значимости $p < 0,05$), корреляционный анализ.

Статистически значимые различия были выявлены как в социально-ролевом составе субъективного социального мира учителей, так и в количественных показателях ценностно-смысловых отношений. Окружение всех учителей без исключения представлено, в первую очередь, родственниками. Примечательно, что учителя из Нижнего Сортыма реже вспоминают родных, а вот у стерлитамакских и мишкинских учителей треть социального мира представлена именно родственниками. Между тем в ходе корреляционного анализа балы выявлена отрицательная взаимосвязь между

частотой упоминания *родственников* и частотой упоминания *коллег* ($r=-0,35$, $p<0,05$) и *учеников* ($r=-0,28$, $p<0,05$). Это может говорить о том, что чрезмерное погружение в семейные хлопоты может *снижать субъективную значимость профессиональной деятельности*.

На втором месте по частоте упоминания для учителей из Стерлитамака оказались друзья. Вероятно, сказывается более молодой возраст, 46% всей стерлитамакской выборки не старше 30 лет. Учителя из Мишкино и из Нижнего Сортыма – ровесники, но нижнесортымцы чаще вспоминают своих друзей. Для мишкинцев соседи и вовсе оказались более значимыми, чем друзья. Была обнаружена отрицательная корреляция между *частотой припоминания друзей* и количеством *субъективных антиидеалов* ($r=-0,21$, $p<0,05$), *степенью абсолютизации антиценностей* ($r=-0,28$, $p<0,05$); характер данных взаимосвязей говорит о том, что глубокое переживание прошлого негативного опыта, наличие различных препятствий в развитии часто сопровождается недостатком дружеского общения.

Вторыми по значимости для учителей из Мишкино и Нижнего Сортыма стали «Все Звезды» - киногерои, литературные персонажи, «звезды», политики, исторические знаменитости и пр. Именно они символизируют основную часть личных идеалов и антиидеалов этих учителей.

На третьем месте по значимости для всех подгрупп оказались коллеги. Взаимоотношения с коллегами в мишкинской подгруппе напряженные, каждому третьему коллеге присвоена отрицательная характеристика, а вот *ученики оказались наиболее значимы именно для мишкинцев и для нижнесортымцев*. Для стерлитамакских учителей характерна наименьшая значимость учеников и наибольшая – коллег. Наиболее оптимальные показатели по степени значимости профессиональной деятельности обнаружены у учителей из Нижнего Сортыма: для них *значимыми оказались и коллеги, и ученики*.

Статистически значимые различия были выявлены также в восприятии учителями Других. Нижнесортымские учителя чаще своих коллег оценивают других «выше среднего». Этот параметр прямо связан с интеллектуальной эффективностью и способностью к *достижению как через независимость* (A_i , $r=0,26$), так и через *подчинение* (A_c , $r=0,16$), также прямо связан с *толерантностью* (T_o , $r=0,27$) и *чувством благополучия* (W_b , $r=0,23$), с *ответственностью* (R_e , $r=0,20$), *социализацией* (S_o , $r=0,20$), *самоконтролем* (S_c , $r=0,17$), «*хорошим впечатлением*» (G_i , $r=0,15$).

Учителя из с.Мишкино более склонны к маскимальности в оценках окружающих, менее терпимы, более категоричны по сравнению с двумя другими группами учителей, об этом говорят высокие средние значения абсолютизации антиценностей. Между тем, чем *мягче оценки антиидеалов*, тем *выше толерантность* (T_o , $r=0,22$), *самопринятие* (S_a , $r=0,20$) и *независимость* (I_n , $r=0,15$). Мишкинские учителя показали самые низкие средние значения по количеству субъективных идеалов. По данным Николаевой, данный параметр прямо связан с переживанием *ценностной насыщенности жизни*, с *адекватностью, искренностью и способностью к самоконтролю* человека и отражает такую особенность мироощущения, как *жизнелюбие*,

жизнеутверждение, целеустремленность, оптимистичность [5; 6]. Количество личных идеалов, по сути, отражает наличие целей в будущем, что, в свою очередь, определяет смысл жизни в настоящем. Высокие средние значения данного параметра у стерлитамакских и нижнесортымских учителей характеризует их большей целеустремленностью и жизнелюбием, большей осмысленностью своей жизни, ощущением жизненных перспектив, более развитой способностью к самоконтролю.

Учителя из Мишкино *резко ограничивают субъективные антиидеалы* от основного состава социального мира, данный параметр положительно взаимосвязан со *значимостью положительных учеников (Уч+, $r=0,25$)*, это может говорить о том, что способность увидеть в ученике «искру Божью» прямо взаимосвязана с глубоким переживанием антиценностей, на фоне которого дети олицетворяют собой все светлое, положительное, доброе.

Стерлитамакским учителям присуща высокая степень абсолютизации субъективных идеалов, что отражает силу веры, напряженность ценностно-смысловых переживаний. Между тем этот параметр положительно взаимосвязан со *стрессом в переживаниях методики ММКМ (НП, $r=0,20$)*, с параметром *внутреннего конфликта методики «Свободный выбор ценностей» (ВК, $r=0,20$)* и отрицательно – с индексом *нейтральной зоны (НЗ, $r=-0,19$)*. Следует отметить, что высказывания, связанные со стрессом в переживаниях, являются в основном идентичными для учителей Стерлитамака и Нижнего Сортима. Стресс в жизненном мире связан в основном с усталостью, нехваткой денег, с профессиональными и личными отношениями и здоровьем, при этом нижнесортымские учителя находят больше позитивных моментов, связанных с профессиональной деятельностью. Среди интересов и проблем стерлитамакских учителей, связанных с работой, совсем не встречаются описания, связанные с успеваемостью учеников, их мотивацией к учебной деятельности, с жизнью школьников внутри школы, 12% учителей из Нижнего Сортима отмечают эти стороны профессиональной деятельности.

Обнаружены статистически значимые различия и по личностным характеристикам. По результатам методики СРІ, наибольшей жесткостью, решительностью, инициативностью и влиятельностью в социальных контактах отличаются учителя из Стерлитамака, наиболее пассивны и зависимы в этом отношении мишкинские учителя. Педагоги из Нижнего Сортима заняли промежуточную позицию, при этом их отличает более высокий уровень эффективности в интеллектуальном и профессиональном плане, зрелость, стабильность, стремление не причинять другим вред.

Объективный анализ особенностей сельской жизни позволяет сделать вывод о том, что сельским жителям свойственно более пассивное отношение к процессу собственной жизни, меньшая осмысленность жизни, чувство бессилия перед сложившимися обстоятельствами. Таким образом, будущее воспринимается мишкинскими учителями как органичное продолжение настоящего, но оно субъективно не сулит ничего нового, им, очевидно, свойственно придерживаться стереотипов в поведении, что выливается в «проблему колеи» – стремление жить по накатанной колее, даже если она ведет в никуда [1]. Профессиональная деятельность является

весомым компонентом в структуре смысложизненных ориентаций для большинства из них, но оценивается ими неоднозначно, *высокая значимость учеников* сочетается с *негативным отношением к коллегам*.

Учителя из Стерлитамака характеризуются более высокой степенью осмысленности жизни, уверенностью в том, что они в силах повлиять на дальнейший ход своей судьбы. Профессиональная деятельность также является *весомым компонентом* в структуре смысложизненных ориентаций для большинства из них.

Нижнесортымским учителям присуща активная жизненная позиция «здесь и сейчас» и высокая осмысленность жизни. Почти все они приезжие, которым по определенным причинам пришлось покинуть родные места и круто изменить ход своей жизни, начать все сначала. Для этого нужны определенная отвага. С другой стороны, сам факт самостоятельного выбора, решения тоже вдохновляет и укрепляет веру в собственные силы. Поменяв место жительства, они остались верны педагогической деятельности, и это также подтверждает высокую значимость профессии и определяет ее как *ведущую в структуре смысложизненных ориентаций*.

Обобщая результаты, мы склонны считать, что высокая осмысленность жизни, ценностная насыщенность, убеждение в возможности контроля жизненных событий в большей степени присуща городским учителям, сельские же учителя в меньшей степени ощущают возможность влияния на жизненные события, вероятно, в силу отсутствия ощущения «вовлеченности в мир» [2].

Список литературы

- 1 Аузан А. Лекция «Общественный договор и гражданское общество» // Новая газета. 2005. №4 Р (1032. - С.6-7.
- 2 Богомаз С.А., Филоненко А.Л. «Я и Другие» в структуре ментальности жителей трех городов Сибири // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: Материалы Сибирского психологического форума. 16–18 сентября 2004 г. Томск: ТГУ, 2004. С. 67-74.
- 3 Завалишина Д.Н. Профессиональная деятельность как смысл жизни // Психолого-педагогические и философские проблемы смысла жизни. М.: ПИ РАО, 1997. С. 72-81.
- 4 Максимова Е.А. Профессиональное творчество и профессиональный смысл жизни учителя (опыт экспериментального исследования) // Мир психологии. №2. 2001.
- 5 Николаева И.А. «Я и другие». Процедура исследования субъективных характеристик социализации личности: учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003.
- 6 Николаева И.А. Пространственное измерение ценностной сферы личности. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007.
- 7 Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
- 8 Чудновский В.Э. Проблема структуры смысла жизни как психологического феномена // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни. М.: ПИ РАО, 2001. С. 156-163.

ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Гильманов С.А.,

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Email: gsa@wsmail.ru

Исследователи (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, Р. Эммонс и др.) отмечают ведущую роль духовных начал в развитии личности, в поисках ею способов своего бытия, высоких целей профессиональной деятельности, в чувстве ответственности за свои поступки и результаты труда. Мы считаем, что активный поиск человеком смысла собственной жизни, «координатами» которого являются духовные высоты культуры и нацеленность на усилия по ее приращению, совершенствованию, по принесению пользы другим людям всегда сопровождает саморазвитие и самореализацию человека. Такой поиск субъективно может осознаваться в различной степени – от безотчетных переживаний неудовлетворенности и удовлетворенности до четко сформулированных целей жизни и деятельности, выполнение которых сопровождается формулированием конкретных планов действий, правил поведения, размышлениями об их реализации и пр. В число смысложизненных ценностей могут входить (могут, конечно, и не входить) и ценности профессиональные, и тогда поиски смысла жизни неизбежно включают в себя поиски смысла профессии, сопряженные с личностными ценностями. Особую роль поиски смысла жизни, когда они включают мотивы профессиональной реализации, играют в профессиях гуманитарных, в которых личностные качества специалиста оказывают непосредственное влияние на развитие личности других людей (педагог, психолог, журналист, врач и др.). Основываясь на этих суждениях, мы предположили, что у тех, кто осознанно выбирает профессию педагога-психолога, кто убежден в правильности выбора профессии, должна существовать тесная связь этой убежденности с глубиной суждений о смысле жизни и включением в смысложизненные ценности ценностей профессиональных. В свою очередь, эти качества должны коррелировать со стремлением к саморазвитию и самореализации, о чем могут свидетельствовать как общая установка на активность жизненной позиции, так и значимость своих достижений в жизни, стремлении сделать что-то важное, несущее благо не только себе, но и другим людям.

Для верификации наших предположений мы провели контент-анализ эссе на тему «Почему я решил стать педагогом-психологом», которые мы на протяжении 10 лет в рамках преподавания дисциплины «Введение в психолого-педагогическую деятельность» предлагаем написать студентам-первокурсникам Югорского государственного университета – будущим педагогам-психологам. Эссе содержит вопросы, касающиеся мотивов прихода в профессию, удовлетворенности выбором профессии, ожиданий от будущей (и настоящей) деятельности, предпочитаемых направле-

ний профессиональных действий. Например: «Считаете ли Вы, что приобретаемая профессия станет делом всей моей жизни?», «Продолжите предложение: «я хочу быть педагогом-психологом, потому что ...», «Считаете ли Вы себя счастливым человеком? (да; не могу ответить; нет)», «можете ли Вы вспомнить моменты своей жизни, когда вы сделали что-то очень важное, достигли выдающегося для себя результата или открытия для себя чего-то важного, что Вы раньше не понимали? Коротко опишите их»; «Как Вы считаете, добьетесь ли Вы выдающихся достижений в своей жизни?» и др. Завершающий вопрос был сформулирован следующим образом: «Для чего вообще живет человек? (опишите Ваши представления в свободной форме и обоснуйте свои суждения)». За период 2003-2012 гг. было опрошено 677 человек, в том числе студентов заочного отделения – 284. Анализ ответов студентов проводился по следующим категориям: общая установка на активность или пассивность (по вопросам, касающимся профессиональной деятельности и вопросу о смысле жизни человека); уверенность или неуверенность в выборе профессии (по вопросам о причинах прихода в профессию и о том, станет ли профессия педагога-психолога делом всей жизни); субъективные представления о себе как о счастливом или несчастливом человеке. Фиксировалось наличие воспоминаний о своих достижениях, категоризируемых по признакам «польза для себя или других», «улучшение в себе, в других, в мире», «достижение в активности или удовольствии». Отдельно интерпретировался по параметрам глубины, развернутости оригинальности вопрос о смысле жизни человека. В тех случаях, когда рассуждения респондента были развернутыми и обладали некоторой оригинальностью, высвечивая тот факт, что человек размышлял на данную тему и выработал собственные представления и убеждения, со студентами проводилась беседа с предоставлением возможности высказаться на общие темы о ценностях человека, общества, культуры.

Результаты контент-анализа в основном подтвердили наши представления (полных данных мы не приводим в силу их значительного объема). Корреляционный анализ показывает, что у тех студентов, у кого представления о профессии связаны с активным взаимодействием с людьми, с которыми должен работать педагог-психолог (учащиеся, родители, педагоги), наблюдается тесная связь с активной жизненной позицией в целом ($r_{xy} = 0,79$). У тех, кто может отметить достижения в своей жизни, связанные с получением социально и личностно значимого результата в области воспитания, создания творческих продуктов – изобретений, произведений, создание определенного дела (организации, коллектива, системы работы и т.д.), наблюдаются наиболее обстоятельные и глубокие рассуждения о смысле жизни человека ($r_{xy} = 0,91$). У тех, у кого представления о смысле жизни связаны с активной позицией, наблюдается осознанное отношение к выбору профессии ($r_{xy} = 0,79$). Факторный анализ (факторизация проводилась методом главных компонент) показывает, что именно глубина, развернутость, оригинальность ответов на вопрос о смысле жизни человека объясняют 67,9% суммарной дисперсии выделенных признаков.

Качественный анализ работ 23 студентов (15 из них – студенты заочного отделения, 8 – «очники», среди которых 2 юноши, отслужившие в армии, 2 человека до

поступления работали, 4 человека работали и работают теперь), у которых рассуждения о смысле жизни человека были развернутыми и имели относительную оригинальность и глубину, также показывает эту тенденцию. Приведем некоторые примеры высказанных ими суждений: «смысл жизни – в поисках и находках смысла жизни»; «человек с момента рождения начинает искать этот смысл, часто обманывается, часто находит, но не может выразить, часто имеет, но не знает этого»; «в конечном итоге смысл жизни один у всех – быть Человеком с большой буквы, но у каждого есть свой путь к этому и свой способ быть Человеком»; «смысл индивидуальной жизни – внести свой вклад в существование и развитие человечества, но если строить свою жизнь на этой идее, жизнь обесмысливается», «смысл в том, чтобы жить убеждениями, вдохновляющими на трудные свершения, если таких убеждений нет, жизнь становится животной и бессмысленной» и др. Интересно отметить, что только 13 из них считают, что они добьются выдающихся достижений в своей жизни, но все приводят примеры жизненных достижений (у каждого названо не менее 2 достижений, у одного человека названо 7).

Таким образом, основным смыслообразующим фактором саморазвития и самореализации человека является активный поиск им смысла собственной жизни, осуществляющийся в «координатах» духовных высот культуры и нацеленности на усилия по ее приращению, совершенствованию, по принесению пользы другим людям. Для выборки педагогов-психологов он связан с ценностным отношением к профессии, духовными устремлениями, субъективно осознается человеком и фиксируется в его опыте как цепь достижений, связанных с получением социально и лично значимого результата на своем жизненном пути.

В целом анализ данных, полученных в таком опросе на районированной выборке, имеющем недостатки («формальность» части ответов, нежелание делиться сокровенными мыслями, культурная и речевая безграмотность некоторых студентов и пр.) позволяет также уловить определенные тенденции, связанные с качествами людей, приходящих в профессию. Так, доля людей, основывающихся на духовных ориентирах своей жизни и профессиональной деятельности в последние годы, уменьшается. Мы предположили это, подсчитав процент таких людей в выборочных совокупностях, опрошенных по годам: 2003 – 19,5%, 2004 – 20,1%, 2005 – 9,2%, 2006 – 12,3%, 2007 – 15,3%, 2008 – 9,3%, 2009 – 10,6%, 2010 – 6, 2%, 2011 – 9,6, 2012 – 6,3%. Растет процент людей, нацеленных на пассивность, на потребление, случайно выбирающих профессию, не размышляющих о смысле жизни. Достаточно значимо увеличивается число людей, в качестве достижений называющих только личные достижения (поступление в вуз, победа на соревнованиях, заработок большой суммы денег и т.п.) и связывающих свои достижения только с личным благополучием. Можно сказать, что наблюдается снижение духовного уровня студентов. Конечно, на одной выборке утверждать достоверность этих слов не совсем корректно, но можно сослаться на то, что единое основание выборки – избранная профессия – говорит в пользу их определенной вероятности.

К сожалению, изменения в высшем образовании создают ситуацию, когда развитие личностных качеств, стимулирование поиска смысложизненных ценностей не актуализируются сегодня и в образовательном процессе. Например, господствующий ныне компетентностный подход при его определенной конструктивности не только несет в себе опасность устранения индивидуальности человека из образовательного процесса, но и затрудняет сохранение единства психолого-педагогического знания, воодушевленность профессией, уважение к профессиональным ценностям. Его сторонники, используя уже устоявшиеся в психолого-педагогической науке понятия (знания, умения, навыки, деятельность, мышление, эмоции, способности и т.д.), постоянно (и часто довольно произвольно) включают их в состав «компетенций» и «компетентностей», практически в каждой из которых мы увидим когнитивный, эмоциональный, мотивационный, рефлексивный компоненты, что исключает ориентацию на целостность личности. В действующем ныне ФГОС по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» высшего профессионального образования (бакалавриат) (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «22» марта 2010г. № 200) также ни одна компетенция не предполагает целостного развития личности, разве что можно встретить такую формулировку одной из общекультурных компетенций, как «владеет моральными нормами и основами нравственного поведения (ОК-3)», которая скорее вызывает недоумение, чем вооружает возможностями формирования личности. Противостоять обезличиванию процесса образования может сегодня только индивидуальность педагога высшей школы, его личный пример, его стремление к самосовершенствованию и саморазвитию.

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИЙ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

***Бессонов С.Л.,
Курганский государственный университет
Email: bsl81@mail.ru***

Изучением личности в отечественной психологии занимались и продолжают заниматься многие ученые. Проблема изучения социально-перцептивных аспектов личности является одной из самых актуальных не только в социальной психологии, но и в других областях психологического знания. Актуальность данной проблемы обусловлена, прежде всего, спросом общества на компетентного специалиста, особенно в системе профессий «человек-человек».

Понятие «личность» достаточно сложное и многогранное, и, наверное, можно сказать, оно является одним из самых неопределенных и спорных в психологической науке. Имеется даже такое мнение, что определений личности столько же,

сколько существует ее теорий. В основном под личностью понимается социальное свойство человека. Например, Л.И. Анциферова определяет личность как способ бытия человека в обществе, в конкретно-исторических условиях, считая ее индивидуальной формой существования и развития социальных связей и отношений [3]. Интересным представляется подход к определению личности А.В. Петровского, который рассматривает ее через систему межличностных отношений. В этой связи он выделяет три аспекта личности: интраиндивидуальный, который отражает свойства, присущие самому субъекту; интериндивидуальный, рассматривающий особенности взаимодействия личности с другими людьми; и метаиндивидуальный, описывающий воздействие данной личности на других людей [5]. Несмотря на множество теорий и определений личности все психологи сходятся в одном мнении, которое выражается в том, что личность не рождается, а становится.

Становление личности, т.е. ее формирование и развитие происходит благодаря процессу социализации, который представляет собой вхождение индивида в социум и усвоение им традиций, норм, правил, ценностных ориентаций, выработанных человечеством. Процесс социализации является непрерывным, длящимся в течение всей жизни. Следовательно, развитие личности длится всю жизнь. Л.И. Анциферова считает, что основным способом существования личности является ее постоянное развитие, направленное на реализацию своих возможностей в деятельности и общении [3]. Развитие личности зависит от самого человека. Как только человек прекращает усилия по развитию своих психических функций, социальных и профессиональных навыков и умений, то сразу же начинается регресс личности.

Процесс социализации личности включает определенные стадии, среди которых большое значение имеет трудовая, охватывающая весь период трудовой деятельности человека. На данной стадии происходит профессиональное развитие личности человека, которое в отечественной психологии в основном изучается как включенное в ее жизненное развитие, оно анализируется в контексте влияния деятельности, социальной ситуации развития, целенаправленного создания личностью условий и возможностей для саморазвития и самореализации. При этом изучаются развивающиеся характеристики личности как субъекта профессиональной деятельности, к которым относятся направленность, позиции, социально и профессионально важные качества, знания, умения, навыки, профессиональная компетентность и др. В зависимости от сферы профессиональной деятельности и ее предмета необходимы соответствующие профессионально важные качества, знания, умения и навыки, профессиональная компетентность. В системе профессий «человек-человек» большое значение приобретает так называемая коммуникативная компетентность личности. Ю.Н. Емельянов под коммуникативной компетентностью личности понимает ее способность к эффективному общению [4]. Одной из содержательных сторон процесса общения является перцепция, т.е. восприятие человека человеком. Г.М. Андреева, используя термин «перцептивная компетентность», обозначает им точность восприятия [2]. В социальной психологии процесс восприятия человека че-

ловеком обозначается как социальная перцепция, поэтому следует говорить о социально-перцептивной компетентности как ключевом аспекте коммуникативной компетентности. Исходя из того, что компетентность представляет собой способность к интеграции знаний и навыков, способов их использования в условиях изменяющихся требований внешней среды [1], можно сказать, что основу социально-перцептивной компетентности составляет социально-перцептивная способность. А.А. Бодалев под ней понимает способность, формирующуюся в деятельности общения и обеспечивающую возможность адекватного отражения психических состояний человека, его свойств и качеств, способность предвидеть ход и результат своего воздействия на этого человека. В свою очередь, социально-перцептивная способность определяется им как свойство личности, обеспечивающее ее социальную адекватность и позволяющее говорить о личности как субъекте социального познания [6]. С.Л. Рубинштейн считает, что вопрос о способностях должен быть слит с вопросом о развитии: «Развитие человека в отличие от накопления опыта, овладения знаниями, умениями, навыками - это и есть развитие его способностей» [7, 56]. Поэтому развитие социально-перцептивной способности будет способствовать развитию личности не только в профессиональном, но и социальном аспектах.

Таким образом, уровень развития социально-перцептивной способности будет определять уровень развития социально-перцептивной компетентности как ключевого аспекта коммуникативной компетентности, необходимой в системе профессий «человек-человек», характеризующей личность как субъект социального познания и профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1 Акмеологический словарь / под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2004.
- 2 Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.
- 3 Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1981.
- 4 Емельянов Ю.Н. Обучение паритетному диалогу. Л., 1991.
- 5 Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
- 6 Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. СПб.: Речь, 2005.
- 7 Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Хрестоматия по возрастной психологии. М., 1994.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Киреева З.А.,

Курганский государственный университет

Email: kgsuosp2011@mail.ru

Возникновение и успешное развитие межличностного общения возможно лишь в том случае, если между его участниками существует взаимопонимание. То, в какой мере люди воспринимают и понимают других, во многом определяет процесс общения, отношения, складывающиеся между людьми, и способы, с помощью которых люди осуществляют совместную деятельность. Таким образом, процесс познания и понимания одним человеком другого выступает как обязательная составная часть общения, и для определения такого процесса познания используется термин «социальная перцепция».

Социальная перцепция (от лат. perceptio — восприятие и socialis — общественный) — восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.п.). Термин ввел американский психолог Дж. Брунер (1947) для обозначения зависимости восприятия не только от характеристик воспринимаемого объекта, но и от прошлого опыта воспринимающего человека, его целей, намерений, значимости ситуации и т.д. [1].

Социальная перцепция — одно из наиболее сложных и важных понятий социальной психологии. Рассмотрим, как в общем виде разворачивается процесс восприятия одним человеком (назовем его наблюдателем) другого (наблюдаемого). В наблюдаемом доступны для восприятия лишь внешние признаки, среди которых наиболее информативными являются внешний облик (физические качества плюс «оформление» внешности) и поведение (совершаемые действия и экспрессивные реакции). Воспринимая эти признаки, наблюдатель определенным образом оценивает их и делает некоторые умозаключения (часто бессознательно) о психологических свойствах партнера по общению.

Сумма приписанных свойств дает необходимую возможность сформировать определенное отношение к наблюдаемому, которое чаще всего носит эмоциональный характер и располагается в пределах континуума «нравится — не нравится». На основании предполагаемых психологических свойств наблюдатель делает определенные выводы относительно того, какого поведения можно от наблюдаемых ожидать.

Таким образом, социальная перцепция — это важный психологический процесс, ответственный за осуществление человеком определенного социального поведения. Он включает восприятие внешних признаков человека, соотнесение их с его личностными характеристиками, интерпретацию и прогнозирование на этой основе его поступков [1].

В процессе познания другого человека могут возникать разнообразные явления. Так, установлено, что на формирование впечатления о человеке накладывает

отпечаток наше эмоциональное состояние (например, если мы встревожены, то улыбающийся человек может показаться нам преступно беспечным) [3].

Выявлены также некоторые возрастные особенности развития социально перцептивных процессов. Так, у детей формируется способность к распознаванию экспрессии наблюдаемого лица сначала по мимике, затем — по жестам, а умение интерпретировать чувства через особенности построения отношений формируется лишь в подростковом возрасте.

Для дошкольников важную роль в процессах восприятия играет «оформление» облика. Так, любой человек в белом халате вызывает у ребенка, пережившего неприятные ощущения на приеме у врача, один и тот же тип поведения [2].

А.А. Бодалев в своей книге приводит данные о влиянии профессии на особенности восприятия. Например, педагоги, воспринимая и интерпретируя другого человека, больше всего ориентируются на его речь (даже более узко — на ее грамотность), а хореографы и спортивные тренеры — на физические данные.

Таким образом, внутренние установки, с которыми мы подходим к оценке другого человека, оказывают решающее влияние на наше суждение [2].

Впрочем существует еще много разнообразных факторов, влияющих на межличностное восприятие.

В нашем исследовании была предпринята попытка выявить особенности построения представления о человеке детьми в возрасте 8-9 лет.

В качестве **метода исследования** нами применялось анкетирование по результатам просмотра фотографий знаменитых людей. Фотографии подбирались с учетом следующих факторов:

- изображенный человек должен быть мало знаком или совсем незнаком ребенку, чтобы можно было говорить о восприятии незнакомцев;
- лицо должно быть либо красивым, либо отталкивающим, либо непримечательным;
- на фотографиях должны быть изображены люди разных возрастов, кроме детского;
- лица должны отличаться типажом и эмоциями – хмурые и веселые, глупые и умные.

В результате мы выбрали 11 женских и 17 мужских портретов людей из числа выдающихся ученых, актеров, писателей и поэтов, а также мы включили в подборку фото знаменитых серийных убийц.

В исследовании приняли участие 28 детей: 13 мальчиков и 15 девочек. В рамках исследования мы просили детей отметить в анкете фотографии людей, которые им нравятся или не нравятся, а затем приписать им определенные характеристики – ум, доброта или противоположные качества.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов:

1 Мальчики и девочки по-разному оценивают людей. Так, мальчики относятся к окружающим лояльнее, у них не очень категоричные оценки и суждения о других

людях, в своих анкетах мальчики чаще использовали вариант «Затрудняюсь ответить», предпочитая не называть человека глупым или злым.

Девочки склонны больше судить окружающих – они чаще «забраковывали» фотографии, относя их к числу некрасивых, глупых и злых.

2 Мальчики и девочки по-разному оценивают представителей своего и противоположного пола. Так, девочки лояльнее относятся к представительницам своего пола, стараясь не приписывать женщинам плохих характеристик, и более категорично относятся к мужчинам. Мальчики напротив, очень критично относятся к мужчинам и лояльно – к женщинам, стараясь замечать в них только хорошее (рисунки 1, 2).

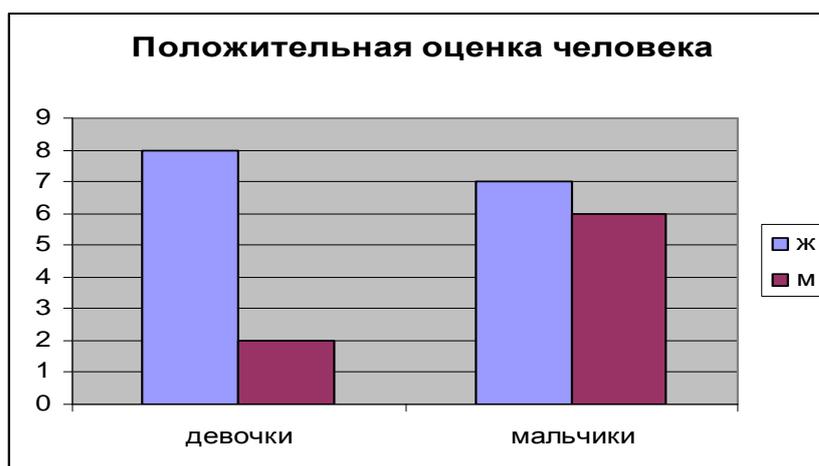

Рисунок 1 - Сравнительный анализ оценки детьми мужчин и женщин

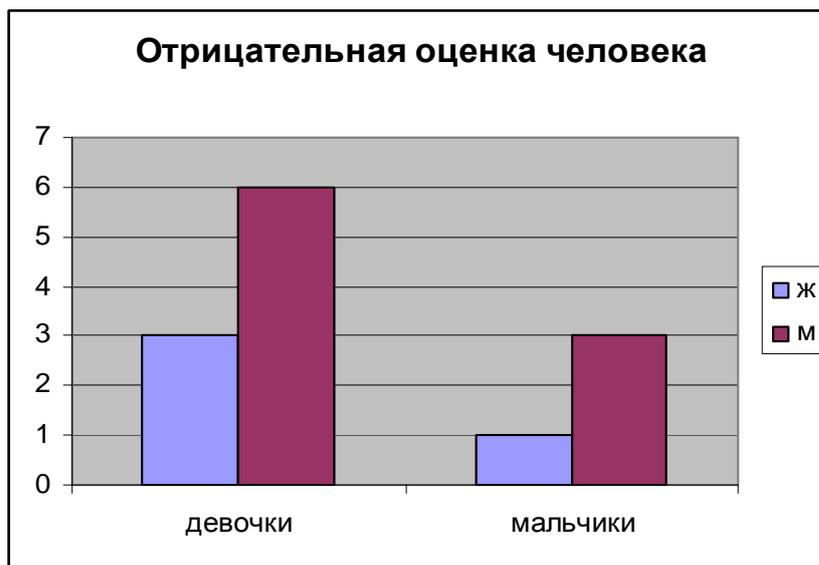

Рисунок 2 Сравнительный анализ оценки детьми мужчин и женщин

3 Девочки более чувствительны к внешней привлекательности, чем мальчики, причем как к женской, так и к мужской. Мальчики в целом внешности уделяют меньше внимания. Решающим фактором при оценке человека как привлекательного оказалось гармоничное сочетание черт лица, опрятность, аккуратность прически и т.п. Мальчики, менее привередливые в оценке красоты, не обращали внимания на усы, старомодные укладки и очки, относя таких людей к вполне симпатичным.

4 Что касается ума, то и мальчики, и девочки оценивают мужчину как умного, если у него есть борода, усы, очки или седина. Среди женщин мальчики выделили как умных только брюнеток. Очевидно, блондинки ассоциируются с простотой и чисто внешней привлекательностью.

Девочки оценивали ум женщин сложнее: как правило, если внешне девочке женщина нравится, она описывает ее как умную. Так, в число интеллектуально отмеченных попала, например, Мэрилин Монро. Однако не обошлось без исключений: Софья Ковалевская и Агния Барто внешне хоть и не нравятся девочкам, но описываются как умные, видимо, из-за строгости прически и серьезного выражения лица. Однако такая стратегия не сработала в случае с Татьяной Толстой – известной женщиной-публицистом и одной из участниц рейтинга «100 самых умных женщин России» и Гертой Мюллер – лауреатом Нобелевской премии по литературе. Они, воспринимаясь девочками как некрасивые, получили исключительные оценки по «глупости».

5 Что касается оценки доброты человека, то все наделяли этим качеством только тех людей, которые нравятся внешне. Непривлекательные люди оценивались как злые.

Выводы:

- дети большее значение придают внешности (особенно девочки). Девочки явно меньше ценят в человеке ум, придавая первостепенное значение «красивости», а мальчики наоборот;
- приписывание человеку ума и интеллекта во многом продиктовано такими внешними признаками, как седина, опрятность, бородатость, наличие очков и т.д.;
- вывод о моральных качествах человека (доброта, злость) ребенок делает на основании гармоничности черт лица (все герои в сказках – красивые и хорошие) и улыбчивого выражения.

Полученные данные позволяют понять, почему нередко дети ошибаются в оценке окружающих – они сосредотачиваются на внешних признаках, не зная еще, что за внешностью могут скрываться совсем другие качества.

Список литературы

- 1 Андреева Г.М. Социальная психология. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2008. 365 с.
- 2 Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
- 3 Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006. 544 с.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС

*Овчарова Р.В., Агафонцева Е.М.,
Курганский государственный университет
Email: oraisa@mail.ru*

Введение. Проблема эмоционального выгорания многократно становилась предметом исследований многих специалистов в области общей, инженерной, педагогической, социальной психологии. Ряд работ посвящен анализу изучения синдрома выгорания зарубежными учеными, причинам и последствиям выгорания, методам его психодиагностики и помощи специалистам при его возникновении (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк и др.). Выявлены факторы (социальные, организационные, индивидуальные), влияющие на формирование синдрома, рассмотрены его механизмы и определены перспективы исследования.

Синдром эмоционального выгорания – это синдром физического и эмоционального истощения, что включает развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе и утрату понимания и сочувствия к лицам, с которыми приходится вступать в психологический контакт по работе. Выгорание – это истощение, возникающее на фоне стресса, вызванного межличностным общением, связанным с профессиональной деятельностью.

К категории работников, подверженных риску развития эмоционального выгорания, относятся и сотрудники МЧС, профессиональная деятельность которых имеет ряд специфических особенностей, осложнена множеством негативных факторов, приводящих к существенным личностным деформациям. Профессиональная успешность определяется не только и несколько профессиональными знаниями, сколько умениями реализовать их в своей деятельности за счет развития профессиональных важных и личностных качеств.

Методы исследования

- 1 Методика В.В. Бойко для изучения синдрома эмоционального выгорания у сотрудников МЧС.
- 2 Методика МВІ К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой для диагностики профессионального выгорания у сотрудников МЧС.

Для выявления различий в эмоциональном выгорании у сотрудников МЧС (управленческое звено и пожарные) проведен анализ достоверных различий с использованием t-критерия Стьюдента. Для изучения взаимосвязи параметров эмоционального выгорания проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона.

В исследовании принимали участия 104 сотрудника, из них 52 человека - сотрудники Центра управления в кризисных ситуациях МЧС России по Курганской области (представители аппарата управления); 52 человека - сотрудники Федеральной противопожарной службы МЧС России по Курганской области, ПЧ-3, ПЧ-6 (пожарные).

Результаты исследования. Для выявления значимых различий особенностей эмоционального выгорания у сотрудников МЧС - представителей аппарата управления и пожарных использован t-критерий Стьюдента (таблица 1).

Значимые различия в особенностях эмоционального выгорания у сотрудников МЧС - представителей аппарата управления (ЦУКС) и пожарными по методике В.В. Бойко выявлены по 4 показателям:

- «Неудовлетворенность собой» ($St = 2,696, p < 0,01$),
- «Тревога и депрессия» ($St = 1,988, p < 0,05$),
- «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($St = 2,630, p < 0,01$),
- «Редукция профессиональных обязанностей» ($St = 1,995, p < 0,05$).

Таблица 1 - Статистические отклонения (различия по t-критерию Стьюдента)(n=104)

Симптомы выгорания	Пожарные			Аппарат управления (ЦУКС)			t- St
	M	S	m	M	S	m	
Переживание психотравмирующих обстоятельств	2,1	3,3	0,5	6,2	6,9	1,0	3,823
Неудовлетворенность собой	2,3	3,1	0,4	4,9	6,1	0,9	2,696 $p < 0,01$
Загнанность в клетку	1,1	2,2	0,3	4,5	5,8	0,8	4,025
Тревога и депрессия	2,0	3,3	0,5	3,3	3,6	0,5	1,988 $p < 0,05$
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	8,8	7,6	1,0	10,9	7,9	1,1	1,361
Эмоционально-нравственная дезориентация	8,0	5,3	0,7	10,3	6,3	0,9	2,630 $p < 0,01$
Расширение сферы экономики эмоций	2,0	3,7	0,5	3,5	4,2	0,6	1,863
Редукция профессиональных обязанностей	5,7	7,1	1,0	8,5	7,2	1,0	1,995 $p < 0,05$
Эмоциональный дефицит	4,9	5,0	0,7	7,0	6,5	0,9	1,830
Эмоциональная отстраненность	6,7	3,8	0,5	8,5	5,8	0,8	1,823
Деперсонализация	1,4	2,2	0,4	2,5	4,0	0,6	1,790
Психосоматические и психовегетативные нарушения	1,9	3,5	0,5	2,7	3,4	0,5	1,173

Неудовлетворенность собой проявляется в сниженной самооценке, ощущении беспомощности и недовольства результатами деятельности. В результате неудач или неспособности повлиять на психотравмирующие обстоятельства, возникает недовольство собой, профессией, конкретными обязанностями. Возникает замкнутый контур «Я и обстоятельства». Впечатления от внешних факторов деятельности постоянно травмируют личность и побуждают ее вновь и вновь переживать психотравмирующие элементы профессиональной деятельности. В данном случае начинает срабатывать механизм «эмоционального переноса», это означает, что энергия эмоций направляется не столько вовне, сколько на себя. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС).

Тревога и депрессия характеризуются переживанием повышенной личностной тревоги, довольно часто беспочвенной, разочарованием в себе, в профессии, в конкретной должности или месте службы, в подавленности, апатии, отсутствием интереса к жизни. Этот симптом, являющийся крайней точкой в формировании синдрома эмоционального выгорания достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС).

Эмоционально-нравственная дезориентация проявляется в отсутствии должного эмоционального реагирования и отношения к сослуживцам, оценочном отношении к людям. Эмоционально-нравственная дезориентация выражается в потребности в самооправдании, вытеснении из сознания неприятных фактов. Эмоции не пробуждают или недостаточно стимулируют нравственные чувства. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС). Характерны отчуждение от работы, холодная рассудочность, значительное снижение эмоционального сочувствия, сопереживания, постоянная усталость от профессиональных обязанностей, вызванные длительным психологическим перенапряжением.

Редукция профессиональных обязанностей, утрата интереса к людям, формализация общения и отношений в целом, проявляется в попытке облегчить или сократить обязанности, которые требуют значительных эмоциональных затрат. Появление этого симптома сопровождается более частыми опозданиями на работу, более частыми заболеваниями, длительными перерывами и т.д. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС).

Таким образом, синдром эмоционального выгорания как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, в большей степени сформирован в группе аппарата управления (ЦУКС).

Значимые различия в особенностях эмоционального выгорания у сотрудников МЧС – у представителей аппарата управления и у пожарных по методике МВІ К. Маслач, С. Джексон (адаптация Н.Е. Водопьяновой), выявлены по двум показателям: «Деперсонализация» ($St=2,752$, $p<0,01$), «Редукция личных достижений» ($St = 2,684$, $p<0,01$) (таблица 2).

**Таблица 2 - Статистические отклонения
(различия по t - критерию Стьюдента) (n=104)**

Симптомы выгорания	Пожарные			Аппарат управления (ЦУКС)			t- St
	М	S	m	М	S	m	
Эмоциональное истощение	4,5	4,4	0,6	10,2	8,4	1,2	4,364
Деперсонализация	2,8	3,6	0,5	4,9	4,2	0,6	2,752 p<0,01
Редукция личных достижений	35,8	6,6	0,9	32,8	6,8	0,9	2,684 p<0,01

Деперсонализация как деформация отношений с другими людьми может проявляться как в повышении зависимости от окружающих, так и в усилении негативизма, циничности установок и чувств по отношению к людям, которым оказывается профессиональная помощь. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС).

Редукция личных достижений может проявляться либо в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, негативизме по отношению к служебным достоинствам и возможностям либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Этот показатель достоверно выше в группе пожарных.

Установлена взаимосвязь параметров эмоционального выгорания, образующих три мощных симптомокомплекса. Чем ниже оцениваются собственные возможности и достижения, чем меньше удовлетворенность самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром эмоционального выгорания. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов выгорания определяют динамику процесса его развития.

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников МЧС выявил, что профессиональная деятельность сотрудников МЧС способствует формированию эмоционального выгорания; синдром эмоционального выгорания в большей степени сформирован в группе аппарата управления (ЦУКС).

Список литературы

1. Безносков С.П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности. СПб.: Речь, 2011.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2009.
3. Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии. Эмпирическое исследование //Психологический журнал. 2001. Т. 20. № 1. С. 16–21.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ НА КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Первитская А.М.,
Курганский государственный университет
Email: kgsuosp2011@mail.ru*

В исследовании была выдвинута гипотеза о том, что при формировании лидерства в юношеском возрасте как особого вида деятельности необходим учет уровня субъективного контроля, так как данный показатель связан с параметрами структуры лидерства и оказывает на них влияние.

Дисперсионный анализ показал наличие влияния факторов субъективного контроля на параметры компонентов структуры лидерской деятельности (рисунок 1). То, как и каким образом факторы интернальности оказывают влияние на параметры структуры, рассмотрим далее.

Прежде всего, обратим внимание на влияние общей интернальности на компоненты самооценки себя как лидера актуального и как лидера потенциального (рисунок 1). Проявление любого лидерства наиболее стабильно при средних значениях интернальности, при сдвиге данного фактора к одному из полюсов наблюдается неоднозначность самооценки себя как лидера. Тем не менее, можно отметить, что сдвиг к интернальному локусу контроля ведет к незначительному повышению самооценки себя как лидера.

Проанализируем влияние каждого фактора на компоненты структуры лидерства.

Интернальность общая (Ио) оказывает влияние на достоверном уровне статистической значимости на следующие компоненты мотивационно-потребностного звена. Это составляющие параметра самореализации: стремление к достижению цели, а также направленность «на себя» и «на дело».

Низкий уровень субъективного контроля характеризуется более низким стремлением к социальному престижу и к достижению цели. Такие испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми событиями жизни, они не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что многое является результатом случая или действия других людей. Отсюда отсутствие стремления к повышению социального престижа и к достижению поставленных целей, все это естественно должно сопровождаться собственными усилиями, которые отсутствуют при выраженной экстернальности.

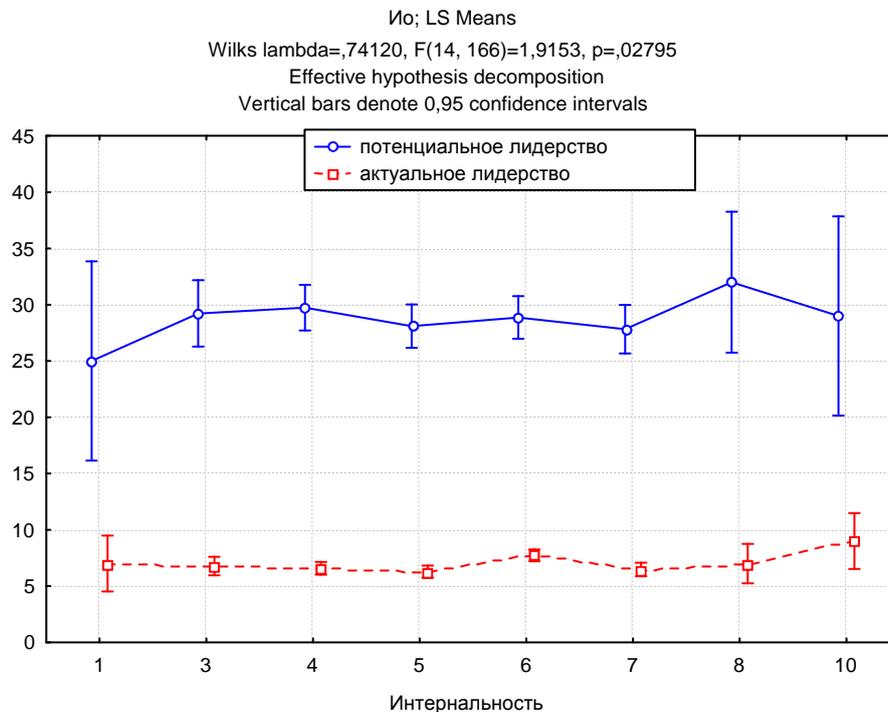

Рисунок 1 - Связь общей интернальности с самооценкой себя по шкале лидерства

Высокий уровень субъективного контроля характеризуется противоположным влиянием на параметры «цель» и «престиж».

Направленность «на дело» и «на себя» приблизительно одинаково проявляется как при ярко выраженном экстернальном, так и при интернальном локусе контроля. Особенность заключается в повышении направленности «на себя» и в понижении направленности «на дело» при средних значениях Ию.

Интернальность в сфере достижений (Ид). При анализе полученных данных выявлена неоднозначность проявления параметров по методике «МАС», наблюдается разброс проявлений стремление к цели, социальному престижу и соперничеству характерный для экстернального локуса контроля. Низкие показатели по шкале интернальности свидетельствуют о том, что человек приписывает свои успехи, достижения внешним обстоятельствам – везению, судьбе, помощи других.

Для средних и высоких значений характерна более четкая позиция по данным факторам мотивационно-потребностного звена (повышение интернальности в области достижений влечет за собой повышение уровня стремлений к цели, социальному престижу и соперничеству, данные стремления более четко определены, человек более ясно представляет цели и способы их достижения).

Направленность «на дело», стремление «к людям» и потребность в саморазвитии также зависят от интернальности в сфере достижений. При экстернальном локусе контроля наблюдается неоднозначное проявление данных факторов, с повышением по шкале интернальности до среднего уровня происходит стабилизация, мы видим наличие прямо пропорциональной зависимости.

Интернальность в сфере неудач (Ин) влияет на самооценку себя как потенциального лидера. Низкие оценки по шкале свидетельствуют о склонности приписы-

вать ответственность за неудачи другим людям и внешним обстоятельствам, такие испытуемые дают себе невысокие оценки по шкале потенциального лидерства.

Наиболее выражена и четко определена самооценка себя как потенциального лидера при средних значениях интернальности в сфере неудач, респондент адекватно оценивает положительные и отрицательные стороны собственной деятельности, учится на собственных ошибках и учитывает влияние внешних факторов.

Интернальность в семейной сфере (Ис). Интересно влияние данного фактора интернальности на параметры структуры лидерской деятельности. Анализ показал, что интернальность в семейной сфере оказывает влияние на компоненты направленности личности. От чего зависит проявление направленности? Прежде всего, наблюдается неоднозначность проявлений данного параметра. Направленность «на дело» и «на общение» повышается, а направленность «на себя» понижается при ярко выраженной экстернальности или интернальности. Для средних значений характерна стабилизация проявлений и противоположная от крайних ситуация: «на себя» повышается, «на дело» и «на общение» понижается.

Интернальность в производственной сфере (Ип). Потребность в достижении успеха, стремление «к людям», стремление к соперничеству зависят от интернальности в области производственных отношений. Данные личностные параметры возрастают вместе с показателем Ип. При полярных значениях наблюдается большой разброс в проявлении признаков, неровность и нестабильность в проявлениях потребностей.

Соответственно при низких показателях Ип большое значение приписывается внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению – невезению. Проявление вышеперечисленных потребностей в данном случае не стабильно. Усреднение значений влечет за собой стабилизацию вышеперечисленных параметров, но проявляться они могут не столь ярко, как при высоких значениях по шкале интернальности в производственной сфере.

Ип влияет на такой важный для нашего исследования фактор, как самооценка по шкале «потенциальное лидерство». Наблюдается прямо пропорциональная зависимость между показателями. Если испытуемый чувствует уверенность в собственных силах, считает свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении по службе, соответственно он и оценивает себя по шкале потенциального лидерства выше, чем тот, у кого нет такой уверенности в себе самом.

Интернальность в межличностных отношениях (Им). Экстернальность характеризуется высоким уровнем развития мотива «боязнь быть отвергнутым» в сочетании с низким уровнем мотива «стремление к людям». Индивид, обладающий таким сочетанием обоих мотивов, активно избегает контактов с людьми, ищет одиночества.

С повышением уровня интернальности «боязнь быть отвергнутым» понижается, а «стремление к людям» повышается, при высокой интернальности мотивация

аффилиации характеризуется активным поиском контактов и общения с людьми, человек при этом испытывает в основном положительные эмоции.

Потребности в достижении успеха и саморазвитии характеризуются более стабильным проявлением при повышении интернальности в межличностных отношениях.

Для стремления к цели также характерно повышение значимости потребности с повышением Им и стабилизация проявления признака.

Влияние Им на самооценку себя как актуального лидера также значимо. Чем выше Им, тем более уверен человек в способности контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию.

Интернальность в области здоровья (Из) влияет на проявление потребности в саморазвитии, стремление к социальному престижу и стремление к достижению цели.

Экстернал ведет себя неустойчиво при реализации данных потребностей. Потребность в саморазвитии проявляется при высоких значениях интернальности более выражено и стабильно, а стремление к социальному престижу и цели с повышением интернальности стабилизируется, но не повышается численно. Направленность «на себя» понижается с повышением Из, то есть для таких людей не свойственно считать необходимым прибегать к помощи других, они все проблемы, связанные со здоровьем, пытаются разрешить собственными силами.

Параметр оценки себя как потенциального лидера также зависит от Из. Интересно, что при выраженной экстернальности человек определяет себя как возможного потенциального лидера, о здоровье которого должны, во-первых, окружающие заботиться, а во-вторых, они же виновны в его недомоганиях. С повышением Из наблюдается противоположная картина: чем больше человек считает себя ответственным за собственное физическое благополучие, тем больше он именно на это обращает внимание, а развитие в сфере лидерства не имеет большого значения и не важно.

Таким образом, факторы интернальности оказывают влияние на все мотивационно-потребностное звено структуры лидерской деятельности, а также на параметры самооценки по шкале актуального и потенциального лидерства (при сочетании того и другого – универсального).

Основные закономерности влияния. При выраженном экстернальном локусе контроля основная характеристика – неоднородность и неоднозначность проявления признака, на который влияет уровень субъективного контроля. При повышении уровня субъективного контроля наблюдается стабилизация проявления исследуемых параметров. При средних значениях проявление признаков более стабильно, чем при высоких и при низких значениях факторов субъективного контроля.

Таблица 1- Влияние факторов интернальности на параметры структуры лидерской деятельности

факторы	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из	Кол-во
ПД		+			+	+		3
Плюд		+			+	+		3
Страх						+		1
ПП	+	+					+	3
ПСП		+			+			2
ПЦ	+	+				+	+	4
МВ							+	1
Я	+			+			+	3
О				+			+	2
Д	+	+		+				3
ПСр		+				+	+	3
ПЛ			+		+		+	3
АЛ						+		1
Кол-во	4	7	1	3	4	6	7	

Примечание: ПСр - потребность в саморазвитии (самореализации), ПД – потребность в достижениях (мотивация на успех), Плюд – стремление к людям, Страх – боязнь быть отвергнутым, ПП – потребность в соц.престиже, ПСП – потребность в соперничестве, ПЦ – потребность в достижении цели, МВ – мотив власти, Я – направленность «на себя», О – направленность «на общение», Д – направленность «на дело», ДС – демократический стиль, АС – авторитарный стиль, ПС – попустительско-либеральный стиль, Уд – учебная сфера, Дд – досуговая сфера, Ак – актуальное лидерство, Ио – общая интернальность, Ид – интернальность в сфере достижений, Ин – интернальность в сфере неудач, Ис – интернальность в семейной сфере, Ип – интернальность в производственной сфере, Им – интернальность в сфере межличностных отношений, Из – интернальность в области здоровья.

Известно, что любые крайние проявления признака – отклонение от средне-статистической нормы. Данное положение распространяется на континуум экстер-нальности – интернальности, при крайне низких значениях человек снимает с себя какие-либо обязательства относительно самого себя, он полностью отдается на волю судьбе. При крайних значениях на противоположном полюсе человек чувствует себя ответственным за все происходящее в жизни.

Приведенные выше данные (таблица 1) о влиянии факторов интернальности на параметры структуры лидерской деятельности показывают на значительное влияние со стороны интернальности в области достижений, межличностных отношений, здоровья. Данные показатели интернальности в сумме оказывают влияние на 84.6% (11 параметров из 13).

Итак, гипотеза, нашла своё подтверждение. При формировании лидерства в юношеском возрасте как особого вида деятельности необходим учет уровня субъективного контроля, так как данный показатель связан с параметрами структуры лидерства и оказывает на них влияние.

Список литературы

- 1 Ананченко М.Ю. Факторы и пути развития лидерского потенциала специалистов // Среднее профессиональное образование. 2005. №4. С. 16-18.
- 2 Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. №3. С. 152-163.
- 3 Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). - М.: Смысл, 1993. 16 с.
- 4 Ксенофонтова Е.Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «УСК» // Психологический журнал. 1999. №2. С. 103-115.
- 5 Лоскутникова В.И. Психологические аспекты развития потенциала лидерства в юношеском возрасте // Среднее проф. образование. 2005. № 6. С. 24-26.

ВИДЫ АГРЕССИИ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП И РАЗНОГО ПОЛА

Алфеева Е.В.,

Курганский государственный университет

Email: kgsuosp2011@mail.ru

Агрессивность все больше становится постоянным атрибутом нашей жизни. Рост агрессивности ставит ее исследование в ряд наиболее приоритетных задач социально-психологических наук. Она влияет на все стороны и механизмы общественной жизни. Высокая агрессивность субъекта любой социальной среды является провоцирующим фактором преступности. В этой связи чрезвычайно остро стоит проблема профилактики агрессивности. Ее задача заключается в том, чтобы перевести агрессию в социально приемлемые русла. Однако решение этой задачи идет медленно и малоэффективно.

Феномен агрессии и агрессивности во все времена привлекал к себе внимание людей. Философы, политические деятели, ученые не оставляли без внимания эту форму человеческого поведения, пытались понять причину его образования. Многочисленные исследования агрессии в рамках различных наук осмысливают детерминанты и механизмы агрессии, а также способы регуляции и контроля агрессивности человека. Особую важность данной проблемы для человечества подчеркивает тот факт, что в начале 70-х годов прошлого столетия была основана организация, объединяющая и координирующая научные изыскания в области агрессиологии на международном уровне – Международное общество по изучению агрессии (МОИА), которая включает ведущих специалистов по проблеме – психологов, социологов, философов, юристов, физиологов, этологов, психиатров, фармакологов. К настоящему времени накоплена богатая теоретическая и эмпирическая база исследований, посвященных данному феномену. Так, достаточно подробно определены особенности агрессивности, которая носит характер естественных возрастных реакций и поведения, значительно нарушающего взаимоотношения с окружающими. Большое внимание в психологических исследованиях, посвященных феномену агрессив-

ности, уделено вопросу о ее связи с особенностями характера (Белозерова Л.И., 2002; Зеер Э.Ф., 1999; Реан А.А., 1996). Изучались специфические черты личности, имеющие отношения к проявлению агрессии (Вагнер Э., 1999; Тангни Дж.П., 1992; Флетчер К., 1999). Изучены аспекты агрессивных действий с точки зрения нарушенного поведения в целом (Беличева С.А., 1999; Ковалев В.В., 1981). При этом показано, что противоправная мотивация не всегда связана с агрессивными действиями, и не за всяким агрессивным поведением стоит агрессивность как свойство личности (Ильин Е.П., 2000; Волошина Л.А., 1990; Курбатова Г.К., 1998).

Несмотря на богатейший теоретический и эмпирический материал, имеющийся по проблеме агрессии и агрессивности, остаются недостаточно изученными многие вопросы. Требуют углубленного понимания причины и особенности агрессивности людей, находящихся в разных социальных средах. Мало изученной остается зависимость агрессивности от индивидуально-типологических и личностных свойств, особенности ее проявления у мужчин и женщин. Это темы периодически поднимаются в рамках дипломных исследований студентов-психологов и социологов. В данной статье представлены сводные результаты нескольких самостоятельных исследований, в рамках которых изучались виды агрессии у людей разных характерологических групп и разного пола.

Подбирая исследовательский инструментарий, мы исходили из предположения, что существует взаимосвязь характерологических свойств личности и пола с особенностями проявления агрессивности, а именно: тип акцентуации характера личности влияет на виды агрессии, которые преобладают в различных ситуациях агрессивного поведения, и можно выделить специфику проявления агрессии у мужчин и женщин.

Для выявления особенностей агрессивного поведения и характерологических особенностей у людей, принявших участие в исследовании, нами было произведено диагностическое обследование, которое осуществлялось с использованием комплекса адаптированных психологических методик. Полученные результаты анализировались с использованием методов статистической обработки (корреляционный анализ, проверка достоверности различий с помощью t-критерия Стьюдента).

Респондентами выступили взрослые мужчины и женщины. Общая численность выборки составила 237 человек в возрасте от 25 лет до 50 лет. Исследование проводилось в 2008-2013 годах в Кургане, Екатеринбурге, Москве и Троицке.

Обсудим полученные результаты. Показатели по шкалам физической агрессии, вербальной агрессии и соответственно общий уровень агрессивности у мужчин и по выборке в целом превышают аналогичные показатели у женщин. Показатели по всем остальным шкалам и общий уровень враждебности у женщин несколько превышают аналогичные показатели мужчин и по выборке в целом. По шкалам вербальной агрессии, предметной агрессии, самоагрессии у женщин средние значения показателей агрессивного поведения несколько превышают аналогичные показатели мужчин и по выборке в целом. По шкале физической агрессии показатели у мужчин и по выборке в целом превышают показатели агрессивного поведения женщин. При

оценке агрессивности в отношениях женщины показали результаты ниже, чем у мужчин и по выборке в целом.

Результаты исследований подтвердили первоначальные предположения и позволили сформулировать утверждения о том, что мужчины склонны прибегать к открытой форме агрессии как физически, так и вербально, к мстительности, им характерно проявление напористости и настойчивости и в то же время неуступчивости в решении жизненных вопросов, им же свойственно обычно испытывать гораздо меньшую тревогу и чувство вины. Уже в детстве мальчики прибегают к непосредственной агрессии: погоня, пинки, подножки, дразнение - эти проявления сохраняются и преобладают и во взрослой жизни. Аналогичные реакции проявляют и женщины, отличие состоит лишь в том, что их агрессия чаще выражается не в демонстрации силы, а, например, в объявлении своему обидчику «бойкота» или в полном игнорировании его, в криках, упреках, сплетнях, раздражительности, вспыльчивости, обидчивости, чувстве вины, направленности агрессии на себя. Женщины отличаются повышенным уровнем конфликтности и общим уровнем враждебности. Девочкам с детства свойственно косвенно проявлять свою агрессию: сплетничать за спиной, бойкотировать обидчика, демонстративно обижаться. Повзрослев, женщины пользуются неявной психологической агрессией, и женщинам же свойственно испытывать повышенное беспокойство в своем жизненном пространстве.

Различия в проявлении агрессии у мужчин и у женщин могут быть обусловлены генетическими причинами. Согласно этой точке зрения мужчинам присуща большая агрессивность, потому что такое поведение давало им возможность на протяжении веков передавать свои гены будущим поколениям, заботиться о продолжении рода, завоевывать женщину. Биологическое и социальное предназначение женщины общество видит в продолжении рода, хранении домашнего очага, поэтому любое агрессивное поведение женщины, которое связано с насилием, будет восприниматься социумом как ошибка природы. Предположение различий в проявлении агрессивности между полами следует искать и в культуре людей. Результаты исследования подтверждают, для женщин в отличие от мужчин более характерны эмоциональная чувствительность, дружелюбие и сопереживание. И напротив, мужчинам присущи демонстрация силы, уверенности в себе, независимости. Внутренние ценности и стандарты, имеющие отношение к агрессии, однозначно могут побуждать людей вести себя агрессивно. Увеличение показателей по шкалам типов отношений к окружающим (авторитарный, эгоистический, агрессивный) у мужчин по отношению к показателям у женщин характерно и обусловлено многими особенностями различий между мужчинами и женщинами. В частности у мужчин фактором проявления агрессивного поведения является эгоцентричность их личности, причиной агрессии у женщин частично является желание привлечь к себе внимание партнера. Мужчины считают агрессию средством достижения своих целей, своеобразной моделью поведения. Мужчинам же присущи демонстрация силы, уверенности в себе, независимости. Сенситивные мужчины менее агрессивны. Различия в проявлении агрессии людей разных полов достоверны на 0.01% уровне значимости. Таким образом, наша

гипотеза о том, что можно выделить специфику проявления агрессии у мужчин и женщин полностью подтвердилась.

Далее мы провели корреляционный анализ по выборкам, чтобы посмотреть, есть ли взаимосвязи форм проявления агрессии с характерологическими особенностями мужчин и женщин, а также по выборке в целом. При проведении корреляционного анализа были выявлены средние и сильные взаимосвязи между показателями. Для женской выборки характерна взаимосвязь характерологических особенностей и агрессивного поведения. Женщины с циклотимическим, возбудимым и экзальтированным типом акцентуации характера склонны к проявлению раздражения, вспыльчивости, обидчивости, выражению агрессивных реакций через самоагрессию, косвенную и вербальную агрессию. При этом проявляется высокий уровень общей агрессивности, враждебности и конфликтности, но агрессивность больше позитивна. Для мужчин в меньшей степени выявилась взаимосвязь типа агрессивного поведения с акцентуированными чертами характера, а в большей степени - с доминирующим типом отношения к окружающим. Мужчины нашей выборки продемонстрировали в основном авторитарный, подчиняемый, зависимый, подозрительный типы отношений с окружающими, склонны к возбудимости, гипертимности, негативизму, напористости, в отношениях преобладает позитивная агрессивность, которая находит проявление через вербальную агрессию. Для всей выборки характерны взаимосвязи между характерологическими показателями циклотимности, возбудимости, застревания, педантичности, эмотивности и видами агрессивного поведения. Мы доказали, что существуют специфические взаимосвязи между характерологическими особенностями и видами агрессии, а также выявили значимую разницу между людьми разного пола в проявлении агрессии. То есть наша гипотеза полностью подтвердилась.

Полученные результаты имеют прикладное значение и могут использоваться психологами практиками как для психологического консультирования, так и с целью профотбора претендентов для решения задач подбора кадров, прогнозирования их адаптации в организациях и на предприятиях различных профессиональных направлений. Особенно важной такая информация представляется при подборе кандидатов специфических профессий, для работ, требующих сплоченной команды, для работы в необычных тяжелых физических и морально-психологических условиях.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чумаков М.В.,

Курганский государственный университет

Email: mihailchv@mail.ru

Проблемы профессиональной активности и социального взаимодействия в семье многогранны и рассматриваются во многих исследованиях. В настоящее время эта проблема трактуется, в частности, как проблема трудовой миграции, которая

становится массовой и порождает проблемы раздельного проживания родителей и детей или проживания семьи в непривычном для них социальном и культурном окружении. Так, в пленарном докладе А.Кралера из интернационального центра по проблемам миграции (Вена) на 6 конгрессе по семейной психологии в Лиллехаммере констатируется необходимость интегрировать проблематику, связанную с изучением семей-мигрантов, и проводить комплексные правовые антропологические, социологические и психологические исследования [7]. Семья, обеспечение ее будущего, может мотивировать профессиональную активность. Не случайно помощь семье включена А.А. Грачевым в модель организационной среды как среды жизнедеятельности в качестве одной из областей психологического проектирования [1]. Не случаен также интерес к разработке новых технологий психологической помощи семье. В своем пленарном докладе на 6 конгрессе семейных психологов М. Перре, профессор Фрибургского университета, рассказал о применении новых информационных технологий в семейной психологической профилактике. Под новыми информационными технологиями подразумевались DVD-программы, интернет-программы и разработки в области мобильных телефонов. Интернет-программы докладчик разделил на интернет-информирование, интернет-консультирование и интернет-тренинги. Особое внимание было обращено на проблему эмпирической оценки эффективности интернет программ [8]. Новые информационные технологии психологической помощи семье хорошо вписываются в современную организационную культуру с ее мобильностью и высокими требованиями к эффективности. Еще один аспект проблемы состоит в прекращении профессиональной активности с возрастом и во влиянии этого факта на семью и личность. Современное звучание проблемы состоит в том, что в результате обширной трудовой миграции многим предстоит решать, жить на пенсии в стране происхождения или в стране, с которой связана профессиональная активность [6].

Предметом нашего интереса является не столько постановка общих вопросов взаимодействия семейной и профессиональной жизни, сколько рассмотрение некоторой совокупности эмпирических данных. Понятие профессиональной активности и социального взаимодействия конкретизируется в виде ряда индикаторов, доступных измерению на большой выборке испытуемых, но не претендующих на то, что они полностью отражают все содержание этих широких категорий. Расширение предмета рассмотрения достигается включением в анализ личностных особенностей, связанных как с параметрами социального взаимодействия в семье, так и с профессиональной активностью. Кроме того, рассматривается уровень образования в его взаимосвязи с профессиональной активностью и социальным взаимодействием в семье.

Методикой, использованной нами, был тест на выявление некоторых особенностей семейного взаимодействия М. Перре (перевод и адаптация М.В. Чумакова) [3]. Тест измеряет удовлетворенность супругов семейной жизнью, эмоциональный стресс, толерантность родителей по отношению к поведенческим проявлениям ребенка, частоту применения наказаний к ребенку. В тесте частота использования из-

меряется в отношении более десяти разновидностей наказаний в восьми ситуациях взаимодействия родителей и детей. Наряду с прямыми индикаторами используется косвенный, состоящий в вопросе относительно времени, прошедшего с момента последнего серьезного физического наказания. Первая часть тестовой батареи состоит из перечня наказаний (10 видов). Выраженность применения каждого конкретного воспитательного воздействия оценивается по шкале из 6 баллов в 8 различных ситуациях семейной жизни. Примеры ситуаций: 1 В течение многих недель Ваш ребенок делает уроки нерегулярно и небрежно. Однажды он возвращается домой с дневником, полным плохих отметок. 2 На обед Вы приготовили поесть то, что Ваш ребенок не любит. Он упорно оказывается съесть даже маленький кусочек.

Кроме этого, в батарею тестов входит вопросник на изучение частоты использования таких наказаний, как сердиться на ребенка, отправлять ребенка в кровать или в комнату, трепать за волосы, задавать порку(рукой), отшлепать, запрещать смотреть телевизор, временно запрещать выходить из дома, давать оплеуху, лишать десерта, отправлять ребенка в кровать, лишив его ужина, брать какой – либо предмет, чтобы стукнуть ребенка, грозить строгим наказанием. Эти же наказания фиксируются с позиций того, насколько часто они применялись по отношению к самим родителям в их детские годы. Специальный тест батареи посвящен толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка. Выясняется, насколько родителей раздражают такие поведенческие проявления, как плохая учеба, то, что ребенок не точен, не слушается, не хочет помогать, внезапно впадает в гнев и т.д. Отдельный вопрос касается того, какой промежуток времени прошел с момента последнего наказания. Специальный субтест посвящен причинам физических наказаний. Предлагается перечень из 14 причин. Примеры: 1 Мой ребенок что–то сломал. 2 Мой ребенок меня раздражал, действовал мне на нервы. 3 Я был напряжен, в состоянии стресса, раздражен и др. Еще один набор вопросов направлен на то, чтобы определить атрибутивные и защитные реакции родителей после применения наказания. Примеры пунктов: 1 Я подумал: «Время от времени крепко наказывать – это иногда хорошее средство» 2 Я сам себя строго упрекнул за то, что его ударил. 3 Я это обсудил с моим партнером. Специальная шкала направлена на выявление стресса родителей в повседневной жизни и особенностей их эмоциональных реакций. Специальная шкала нацелена на то, чтобы оценить удовлетворенность супругов различными сферами семейной жизни, например, способностью семьи контролировать стрессовые ситуации, распределением обязанностей в семье, климатом, атмосферой, которая обычно царит в семье и т.д. Испытуемый не только оценивает уровень своей удовлетворенности, но и предполагаемый уровень удовлетворенности супруга. Таким образом, применяя батарею тестов М. Перре, исследователь получает информацию об особенностях применения наказания более чем по ста позициям, в различных ситуациях, в различном настроении и т.д. Такие наказания, как порка, оплеуха и подобные им, рассматриваются нами как неприемлемые в качестве дисциплинарных практик. В отношении других наказаний негативным фактором выступает не сам факт наказания, а его чрезмерная частота.

Для измерения выраженности эмоционально–волевых параметров личности был использован опросник ВКЛ М.В. Чумакова, дающий представление о степени развития у человека девяти волевых качеств, таких как ответственность, инициативность, решительность, выдержка, настойчивость, энергичность, самостоятельность, внимательность и целеустремленность [2]. Совокупность указанных параметров дает представление об общем уровне развития воли у субъекта. Как было показано в ряде работ, волевые качества, измеряемые опросником ВКЛ, фиксируют некоторые особенности эмоциональности. Поэтому мы говорим об эмоционально–волевых особенностях личности. Индикатором уровня образования служил прямой вопрос о том, какое образование получил испытуемый (начальное, неполное среднее, среднее, среднее специальное, незаконченное высшее, высшее). Показатель профессиональной активности имел 3 градации (отсутствие активности, работа менее 20 часов в неделю, работа более 20 часов в неделю). Выборка составила 502 испытуемых и являлась репрезентативной для Курганской области. Выборка опрошенных по тесту ВКЛ составила 180 испытуемых. Для сравнения мы располагали данными наших коллег и партнеров по исследованию из Швейцарии. Испытуемые в количестве 1240 человек были опрошены с помощью теста М.Перре [5].

Мы предполагали, что профессиональная активность по мере своего нарастания будет приводить к усилению стресса и увеличению частоты наказаний детей в семье. В отношении уровня образования родителей мы предполагали, что он будет сочетаться с низкой частотой наказания детей в семье. Мы предполагали также, что между профессиональной активностью, уровнем образования и параметрами эмоционально–волевой сферы будет прямая зависимость, то есть испытуемые с развитыми волевыми качествами будут более образованными и профессионально активными.

В результате исследования были обнаружены многочисленные значимые корреляции профессиональной активности, уровня образования родителей и частоты наказаний детей в семье. В отношении профессиональной активности в исследовании на примере русскоязычной выборки получены 7 значимых корреляций с индикаторами частоты наказаний. Пять из них свидетельствуют о снижении частоты наказаний с ростом профессиональной активности, а две – о росте этой частоты. В швейцарской выборке результаты аналогичны. Из 16 значимых корреляций 11 свидетельствуют о сочетании высокой профессиональной активности с высокой частотой наказаний, а 5 – об обратной тенденции. Уровень образования родителей связан с частотой применения наказаний довольно интенсивно. На русской выборке из 53 значимых корреляций 43 свидетельствуют о снижении частоты наказаний вместе с ростом образовательного уровня, а 10 – об обратной тенденции. В швейцарской выборке из 52 значимых корреляций 51 свидетельствует о снижении частоты наказаний детей вместе с ростом образовательного уровня родителей и только одна – об обратной тенденции. И в русской, и в швейцарской выборках есть значимая положительная корреляционная связь между уровнем образования и уровнем профессиональной активности. Корреляционных связей между профессиональной активностью и удовлетворенностью различными сферами семейной жизни, а так же уровнем об-

разования и удовлетворенностью различными сферами семейной жизни не обнаружено ни в российской, ни в швейцарской выборке. В швейцарской выборке есть слабо выраженная тенденция к меньшему переживанию тревоги, неудовлетворенности у лиц с более высокими показателями уровня профессиональной активности. Однако с другими эмоциональными переживаниями, служащими индикаторами эмоционального стресса корреляционных связей не обнаружено. Результаты исследования взаимосвязей личностных особенностей, профессиональной активности и уровня образования оказались следующими (приведены значения коэффициентов корреляции Пирсона). Образование – инициативность (0.15). Образование – энергичность (0.19). Образование – внимательность (0.17). Образование – целеустремленность (0.19). Образование – общий балл по опроснику ВКЛ (0.19). Все корреляции значимы на уровне 0.05. Профессиональная активность – ответственность (0.20). Профессиональная активность – инициативность (0.26). Профессиональная активность – выдержка (0.20). Профессиональная активность – энергичность (0.23). Профессиональная активность – внимательность (0.23). Профессиональная активность – целеустремленность (0.25). Профессиональная активность – общий балл по опроснику ВКЛ (0.27). Все корреляции значимы на уровне 0.01.

Таким образом, гипотеза о связи эмоционально-волевых параметров и некоторых показателей профессиональной активности и уровня образования подтвердилась. Волевые испытуемые более образованы и профессионально активны. Уровень образования и частота наказаний в семье связаны достаточно однозначно в том смысле, что повышение образовательного уровня сочетается со снижением частоты наказаний детей. Особенно ясно эта тенденция проявляется в швейцарской выборке. В отношении связей частоты наказания детей и профессиональной активности картина не однозначна и требует дальнейшего анализа. Характерно, что уровень профессиональной активности не связан с таким фактором, фасилитирующим наказания детей, как удовлетворенность различными сферами семейной жизни, и очень слабо связан с индикаторами эмоционального стресса. В то же время с личностными особенностями, влияющими на наказания детей в семье, профессиональная активность связана довольно определенно. Таким образом, можно предположить, что множество корреляций, связывающих профессиональную активность и частоту наказаний детей, обусловлены влиянием на эти две переменные некоторой совокупности личностных особенностей, характеризующих эмоционально-волевою сферу личности. Влияние эмоционального стресса необходимо исследовать дополнительно. Как и ожидалось, невозможно линейно объяснить влияние профессиональной активности, опосредованное эмоциональным стрессом, на частоту наказания детей. Вероятно, это влияние может обнаружиться при перегрузках, связанных с профессиональной жизнью, и не будет выраженным при профессиональной загруженности в среднем диапазоне. Данные в некотором роде согласуются с теми тенденциями, которые были обнаружены при изучении влияния экономического кризиса на частоту наказаний детей в семье [4]. В этом случае эмоциональный стресс также не выступал в качестве фасилитирующего фактора. Можно уверенно констатировать

наличие взаимосвязей между таким параметром социального взаимодействия в семье, как частота применения родителями наказаний к детям, и уровнем профессиональной активности. Вопрос о характере взаимосвязи, опосредующих и фасилитирующих факторах нуждается в дополнительном изучении.

Список литературы

- 1 Грачев А.А. Психологическое проектирование производственной организации: монография. СПб.: Институт практической психологии, 2008. – 200 с.
- 2 Чумаков М.В. Диагностика волевых особенностей личности// *Вопр.психол.*2006.№1.С.169-178.
- 3 Чумаков М.В. Система методик М.Перре для диагностики воспитательных воздействий в семье // Психологическая теория и практика в изменяющейся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. Челябинск: Из-во ЮУрГУ. 2006. С.272-275.
- 4 Chumakov M. Economic crisis and psychological changes in the family of Russian province. 5th Congress of the European Society on Family Relations ESFR 2010/ Family transitions and families in transition/ Abstracts. 29th september-2nd october 2010 Catholic University of Milan, Italy, p.212-213.
- 5 Chumakov M., Schoebi D., Plancherel B., Perrez M. La punition corporelle des enfants en Suisse et en Russie //La revue internationale de l'education familial № 19, 2006. С. 53 – 75.
- 6 Claudine A.-D. Transition to retirement and aging in the immigrant population in an intergenerational perspective. – 6th EFSR Congress: Families in a Changing Europe, challenges, conflicts and interventions, 2012, p. 8.
- 7 Kraler A. Migrant family, gender and generations-a European family policy perspective. – 6th EFSR Congress: Families in a Changing Europe, challenges, conflicts and interventions, 2012, p. 7.
- 8 Perrez M. New medias as tool for psychological prevention in the family: current status and perspectives. – 6th EFSR Congress: Families in a Changing Europe, challenges, conflicts and interventions, 2012, p. 13.

ПРОВЕРКА КОНСТРУКТИВНОЙ ВАЛИДНОСТИ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ШКАЛ ОПРОСНИКА ЭДИТ КРАМПЕ FPQ «ПРИСУТСТВИЕ ОТЦА»

Хромов А.Б.,

Курганский государственный университет

Email: kgsuosp2011@mail.ru

Для осуществления статистического анализа структуры опросника Эдит Крампе **Присутствие отца (FPQ)** и определения диагностических норм был взят вариант FPQ, состоящий из 103 пунктов, сгруппированных в 10 шкал, оцениваемых в пятибалльной системе оценок. В ходе адаптации опросника к русской культуре была проведена первичная процедура стандартизации данных, полученных на 220 испытуемых обоего пола, студентах КГУ в возрасте 18-25 лет. Применялся факторный анализ тестовых данных, позволивший определить конструктивную валидность опросника, результатом которого стало трехфакторное статистическое решение.

В подтверждение теоретической концепции Эдит Крампе опросник FPQ должен был показать такую факторную структуру шкал и пунктов диагностического инструмента, которая отражала бы **эмоциональный, поведенческий и когнитивный опыт** взаимодействия ребенка - сына/дочери с отцом в семье. Заявленная конст-

руктная валидность опросника Эдит Крампе FPQ подтвердилась статистическим анализом. На языке конфирматорного факторного анализа подобные статистические решения в виде выделения блоков факторов обычно называют «факторы высшего порядка», а входящие в блоки пункты, группирующиеся в логически обоснованные факторы, принято называть диагностическими шкалами.

Первый блок факторов FPQ - ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОТЦОМ включает в себя пять первичных диагностических шкал: **Чувства к Отцу; Восприятие причастности (вовлеченность) отца; Физические отношения с Отцом; Поддержка матери отношений с Отцом** (пункты этой же шкалы, но с отрицательными значениями весовых коэффициентов входят также в третий блок факторов); **Отношения Отца и Матери;** и **Концепция Отца, как Отца Небесного (Бога)**. Все эти шкалы измеряют преимущественно **эмоциональный опыт** сына или дочери, взаимодействия с отцом в семье, а также затрагивают признаки поведенческого и когнитивного компонентов. Этот блок факторов изучает особенности присутствия отца, а также выявляет, какое влияние оказывают на личность ребенка особенности взаимоотношений, складывающихся между разными поколениями семьи, в частности отношения Отцом и его отцом. Одна шкала содержит заявления о чувствах к Отцу.

Шкала **ЧУВСТВА К ОТЦУ** состоит из 13 пунктов, которые представлены в данной статье упорядоченными от максимальных значений факторных весов, то есть, дающие максимальный вклад в общее содержание шкалы: «Мой Отец очень важен для меня» весовой коэффициент 0.802; «Я уважал/уважаю своего Отца» 0.775; «Мой Отец занимает особое место в моей жизни, его никто не может заменить» 0.769; «Мой Отец и я любили/любим быть вместе» 0.768; «Мне нужен мой Отец» 0.762; «Я чувствовал/чувствую близость к моему Отцу»; «Я всегда чувствовал за своей спиной Отца, который поддерживал мои устремления или действия»; «Я чувствовал /чувствую вдохновение находясь рядом с Отцом». Эти пункты опросника явно ориентируют испытуемого на оценку аффективной стороны отношений с отцом и представляют **Аффективный блок опросника**.

Шкала **ВОСПРИЯТИЕ ПРИЧАСТНОСТИ (ВОВЛЕЧЕННОСТЬ) ОТЦА** рассматривает роль отца как участника процесса формирования когнитивной сферы личности и оценивается с точки восприятия объекта воздействия и своего участия в этом процессе. Шкала объединяет 14 пунктов, исследующих отношение испытуемых к отцу: «Мой Отец поощрял меня» - максимальный вес 0.827; «Мой Отец был заинтересован в моей безопасности» - вес 0.807; «Мой Отец всегда слушал меня, когда я хотел что-либо ему рассказать» - вес 0.800; «Мой Отец понимал меня» 0.797; «Мой Отец учил меня отличать хорошее от плохого» 0.796; «Мой Отец часто говорил, что он любит меня» 0.767; «Мой Отец помог мне спланировать мое будущее» 0.681; «Мой Отец и я участвовали вместе в интересных делах»; «Мой Отец посещал мою школу и интересовался моими успехами в учебе»; «Мой Отец посещал спортивные мероприятия, в которых я принимал участие»; «Я всегда мог подойти к Отцу с моей проблемой и всегда получал от него совет или помощь».

Шкалу **ФИЗИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ОТЦОМ** (9 утверждений) представляют

пункты с весовыми коэффициентами факторного анализа отражающие роль физического взаимодействия ребенка и его/ее родственника в семье мужского пола. В этой шкале, участники опроса оценивают такие высказывания, как: «Когда я был ребенком, мой Отец любил разговаривать со мной» – максимальный вес 0.792; «Я любил держаться за моего Отца» 0.725; «Мой Отец позволял мне сидеть на его плечах» - вес 0.704; «Мой Отец часто держал меня на руках, когда я был ребенком» 0.697; «Мой Отец обнимал и/или целовал меня» 0.663; «Когда я был маленьким, я любил сидеть на коленях у своего Отца» 0.640; «Мой Отец любил держать меня за руку, обнимать за талию или плечи» 0.640; «Мой Отец укутывал меня в одеяло, когда я готовился ко сну»; «Когда я был ребенком, мой Отец менял мои подгузники и купал меня».

Шкала **ПОДДЕРЖКА МАТЕРИ ОТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ** (14 пунктов). «Моя мать любила, когда мой Отец притрагивался к ней» 0,491; «Моя мать ценила/ ценит то, что мой Отец делал для нас» 0,489; «Моей матери нравилось, когда мой Отец и я были заняты совместными делами» 0,434; «Моя мать уважала точку зрения и суждения моего Отца» 0,422; «Моя мать очень любила/любит моего Отца» 0,421; «Мне нравилось, как моя мать отзывалась о моем Отце» 0,429; «Моя мать действительно понимала моего отца» 0,437; «Моя мать всегда поощряла меня, когда я разговаривал с Отцом» 0,389; «Моя мать была нежна с моим Отцом» 0,356; «Моя мать хотела, чтобы я был ближе к моему Отцу» 0,335; «Моя мать ценила и уважала моего Отца» 0,340. В эту же шкалу также вошли пункты негативного содержания: «Моя мать была не очень высокого мнения о моем Отце»; «Моя мать считала моего Отца глупым»; или пункт, вообще не имеющий факторный вес «Моя мать критично относилась к моему Отцу».

Шкала **ОТНОШЕНИЯ МОЕГО ОТЦА СО СВОИМ ОТЦОМ (С МОИМ ДЕДОМ)**. Здесь мы измеряем индивидуальные эмоциональные впечатления или имеющиеся знания испытуемого/испытуемой об отцовских отношениях в его семье, о том времени, когда Отец тоже был ребенком: «Мой Отец чувствовал близость к своему отцу» 0,709; «Мой Отец уважал своего отца» 0,681; «Мой Отец очень любил своего отца» 0,671; «Мой Отец чувствовал себя в тепле и безопасности, когда он был со своим отцом» 0,662; «Мой Отец и его отец любили быть вместе» 0,628; «Отец моего отца занимал особое место в его жизни, и никто не мог заменить его» 0,547; «Мой Отец хотел походить на своего отца»; «Мой Отец мог говорить со своим отцом о чем угодно».

В первый блок факторов также вошла шкала **КОНЦЕПЦИЯ ОТЦА КАК БОГА** с невысокими факторными весами. «Моя религиозная или духовная жизнь важна для меня» 0,385; «Я молюсь или каким-то иным способом общаюсь с Богом» 0,334; «Я полагаю, что существует Небесный Отец или Бог, который определяет всю нашу жизнь» 0,385.

Второй блок FRQ рассматривает **КОНЦЕПЦИИ ВЛИЯНИЯ ОТЦА**. В этот блок вошли четыре шкалы. Две шкалы, отражающие характер отношений матери со своим отцом, состоящие из положительных и негативных элементов шкалы. Пункты этих шкал позволяют определить, какое влияние оказывают на личность ребенка

характер взаимоотношений, складывавшихся между разными поколениями семьи, в частности характер отношений матери с её отцом в далеком прошлом.

Шкала **ПОЗИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МОЕЙ МАТЕРИ СО СВОИМ ОТЦОМ** (минус относится к факторному весу в статистическом анализе, а не к содержанию пункта): «Моя мать чувствовала свою близость к своему отцу» - 0,765; «Моя мать уважала своего отца» - 0,759; «Моя мать и ее отец любили быть вместе» - 0,746; «Моя мать скучала, когда они с отцом были в разлуке» - 0,744; «Моя мать очень любила своего отца» - 0,71; «Моя мать чувствовала себя в тепле и безопасности, когда она была со своим отцом» - 0,710.

Шкала **НЕГАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МОЕЙ МАТЕРИ СО СВОИМ ОТЦОМ**: «Отец моей матери имел негативное влияние на ее жизнь» 0,774; «Моя мать была разочарована своим отцом» 0,726; «Моя мать ненавидела своего отца» 0,667; «Моя мать чувствовала себя напряженной и "начеку" когда ее отец приближался к ней» 0,510; «Моя мать часто говорила, что она как будто не знала своего отца» 0,501; «Моя мать боялась своего отца» 0,255. В этот же фактор также входят пункты с негативным атеистическим содержанием высказываний из шкалы **КОНЦЕПЦИЯ ОТЦА КАК БОГА** «Я сомневаюсь в присутствии Небесного Отца, который создал все на этом свете» 0,320; «Я сомневаюсь в присутствии Небесного Отца или Бога, который любит меня и заботится обо мне» 0,247; «Мои жизненные трудности заставляют меня рассчитывать на то, что Бог может помочь мне» 0,218; «Жизнь – случайность, которая не имеет никакого целевого значения или смысла» 0,165. Видимо негативные отношения матери с ее отцом закладывают нигилистические проявления сознания и у ребенка, выражающиеся в отрицании бога.

Шкала **КОНЦЕПЦИЯ ВЛИЯНИЯ ОТЦА** имеет слабо выраженные весовые коэффициенты: «Родные мать и отец – одинаково важны в жизни ребенка» 0,367; «Девочки нуждаются в отцах» 0,356; «Мальчики нуждаются в отцах» 0,140; «Отцы влияют на характер отношений своих сыновей и дочерей в отношениях с их друзьями», «Отцы влияют на характер ценностей и поведение своих сыновей и дочерей», «Отцы оказывают влияние на школьные успехи и неудачи своих сыновей и дочерей», «Отцы влияют на характер отношений своих детей в отношениях с противоположным полом», «Отцы влияют на характер религиозных верований или поведения своих детей».

Третий блок факторов FRQ назван **ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОТЦОМ**. Программа факторного анализа определила в третий блок пункты опросника, измеряющие присутствие отца, объединив их в две шкалы, описывающие **Отношения Отца с Матерью** и **Поддержку Матерью взаимоотношений своего ребенка с отцом**. Значимость Присутствия отца содержится в ретроспективных оценках взрослого ребенка таких действий его матери, которые были направлены на поддержку в семье отношений ребенка с отцом и признание матерью значимости личности своего мужа, отца ребенка.

Шкалу **ОТНОШЕНИЯ ОТЦА С МАТЕРЬЮ** составили такие высказывания (13 пунктов), как: «Мои Отец и Мать хорошо понимали/понимают друг друга» - 0,762 (минус относится к факторному весу в статистическом анализе, а не к содержанию

пункта); «Мои Отец и Мать были эмоционально близки друг другу» - 0,715; «Я надеюсь, что моя семья будет точно такой же как и у моих родителей» - 0,661; «Отношения моих Отца и Матери вызывали/вызывают у меня хорошие чувства» - 0,651; «Мой Отец ценил/ценит то, что делала/делает для нас моя Мать» - 0,612; «Моя Мать и Отец по-настоящему наслаждались/наслаждаются своим брачным союзом» - 0,630; «Мои Отец и мать поддерживали и помогали друг другу» - 0,548; «Мои Отец и Мать были открыты и честны друг с другом» - 0,565; «Мой Отец слушал/слушает мою Мать» - 0,438. В этот фактор вошли также пункты с негативным контекстом: «Мои Отец и Мать не любили друг друга» 0,621; «Моя мать не могла терпеть моего Отца» 0,589; «Когда мои родители были вместе, то я, находясь рядом с ними чувствовал какой-то дискомфорт», «Я часто задумывался о том, как такие разные люди, как мои мать и отец, могли создать семью».

Шкала **ПОДДЕРЖКА МАТЕРЬЮ ОТНОШЕНИЙ РЕБЕНКА С ОТЦОМ** (14 пунктов). В этом факторе участники опроса реагируют на такие высказывания, как «Моя мать ценила и уважала моего Отца» - 0,756; «Моя мать была нежна с моим Отцом» - 0,694; «Моя мать действительно понимала моего Отца» - 0,678; «Моя мать очень любила моего Отца» - 0,663; «Моя мать уважала точку зрения и суждения моего Отца» - 0,659; «Моя мать ценила то, что мой Отец делал для нас» - 0,648; «Моя мать хотела, чтобы я был ближе к моему Отцу» - 0,617; «Моей матери нравилось, когда мой Отец и я были заняты совместными делами» - 0,603; «Мне нравилось, как моя мать отзывалась о моем Отце» - 0,600; «Моя мать любила, когда мой Отец притрагивался к ней» - 0,563; «Моя мать всегда поощряла меня, когда я разговаривал с Отцом» - 0,464.

В эту же шкалу вошли также негативные высказывания: «Моя мать критично относилась к моему Отцу» 0,635; «Моя мать была не очень высокого мнения о моем Отце» 0,538; «Моя мать считала моего Отца глупым» 0,551.

Тестовые нормы опросника FPQ, полученные на выборке 220 человек представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Тестовые нормы опросника FPQ

Шкалы опросника FPQ	M	S.D.
1. Чувства к отцу	46,96	7,20
2. Поддержка моей матери во взаимоотношениях с отцом	48,39	8,17
3. Восприятие причастности (вовлеченности) отца	46,2	12,07
4. Физические отношения с отцом	33,85	8,24
5. Отношения отца и матери	34,44	7,63
6. Концепция отца как небесного отца (как бога)	15,48	4,73
7. Концепции влияния отца	32,55	5,90
8. Позитивные отношения моей матери со своим отцом	22,95	7,69
9. Негативные отношения моей матери со своим отцом	7,66	3,46
10. Отношения моего отца со своим отцом (с моим дедом)	35,38	6,91

Таким образом, опросник FPQ представляет собой конструкцию, состоящую из трех обобщенных блоков-факторов, объединяющих 10 шкал, 103 стимульных фраз-пунктов, измеряющих особенности и значимость для взрослого ребенка факта Присутствия отца в семейном воспитании.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СУПРУГОВ В ПЕРИОД РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Милюкова Е.В.,
Курганский государственный университет
Email: kgsuosp2011@mail.ru

Семья - исторически сложившаяся система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми (Э.Г. Эйдемиллер, 2004, В.В. Юстицкис, 2004).

Функции семьи – это жизнедеятельность семьи, непосредственно связанная с удовлетворением потребностей ее членов. «Функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет» (Н.Я. Соловьев, 2004).

Одной из устойчивых потребностей человека является потребность в общении.

Семья как система в своем развитии проходит ряд стадий. Переход от одного этапа развития данной системы к другому неизбежно сопровождается кризисами. Такие кризисы называются нормативными. Основой нормативного кризиса является индивидуальный нормативный кризис взрослого или ребенка, обуславливающий нарушение равновесия семейной системы, в результате система изменяется.

Эти периоды эмоционально насыщены, не всегда переживаются гладко. Неудовлетворительное решение жизненных задач может привести к драматическим последствиям. Нормативные кризисы семьи связаны не с количеством прожитых лет, а с тем, как семья справилась с переходом к следующему этапу своего развития (Н.И. Олифович, 2001, Т.А. Зинкевич, 2001, Т.Ф. Велента, 2001).

На основании теоретического анализа проблемы взаимоотношений супругов в различные периоды развития семьи было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось изучение характера общения супругов в период рождения первого ребенка в семье.

Объект исследования: взаимоотношения супругов в период рождения первого ребенка.

Предмет исследования: общение супругов в период рождения первого ребенка.

Гипотеза исследования: качество общения супругов в период кризиса рождения первого ребенка в семье снижается.

Изучаемые параметры: доверительность общения, взаимопонимание между супругами, сходство во взглядах супругов, общие символы семьи, легкость общения между супругами, психотерапевтичность общения. Данные параметры диагностировались при помощи методики «Общение в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Характеристика выборки исследования. Экспериментальную группу составили полные семьи (стаж семейной жизни - до трех лет, возраст единственного ребенка - до 1 года), в количестве 15 семей. Контрольную группу составили полные семьи (стаж семейной жизни - до трех лет, без детей) в количестве 15 семей; семьи с ребенком 4-5 лет (стаж семейной жизни - до шести лет) в количестве 15 семей.

На первом этапе исследования были выявлены достоверные различия по изучаемым параметрам между супругами с детьми до 1 года и супругами без детей (U-критерий Манна-Уитни). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1- Значимые различия по исследуемым параметрам между супругами с ребенком до 1 года и супругами без детей

Исследуемые параметры	Средний показатель в группе супругов с детьми до 1 года	Средний показатель в группе супругов не имеющих детей	Значение U-эмпирическое
Доверительность общения (оценка, данная супругу)	25,3	35,6	294,5≤0,01
Взаимопонимание между супругами (оценка, данная супругу)	24	36,9	255,5≤0,01
Сходство во взглядах супругов	24,6	36,4	273≤0,01
Общие символы семьи	37,15	23,85	250,5≤0,01
Лёгкость общения	23,6	37,3	244≤0,01
Психотерапевтичность общения	26,4	34,6	327≤0,01

На втором этапе исследования были рассмотрены характер общения супругов экспериментальной группы (семьи с детьми до 1 года) и супругов с ребенком 4-5 лет (U-критерий Манна-Уитни). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Значимые различия по исследуемым параметрам между супругами с ребенком до 1 года и супругами, с детьми 4-5 лет

Исследуемые параметры	Средний показатель в группе супругов с детьми до 1 года	Средний показатель в группе супругов с детьми 4-5 лет	Значение U-эмпирическое
Взаимопонимание между супругами (оценка, данная супругу)	22,4	38,5	209,5 при $p \leq 0,01$
Сходство во взглядах супругов	22,4	38,5	208 при $p \leq 0,01$
Общие символы семьи	38,35	22,65	214,5 при $p \leq 0,01$
Лёгкость общения	23,4	37,6	237 при $p \leq 0,01$

С рождением первого ребёнка наступает критический период в развитии семьи, который длится до момента достижения ребенком 1-1,5 лет. В этот период супругам сложно адаптироваться к новым для них условиям, при которых происходит увеличение физических и психических нагрузок. Они сохраняют поведенческий стиль, характерный для более ранней стадии развития семьи. Характер супружеской коммуникации изменяется, изменяется жизнь семьи в целом.

В семьях без детей или с детьми старшего возраста (4-5 лет), в которых кризис, связанный с рождением первенца, еще не наступил, или уже миновал, наблюдается большая доверительность отношений, сходство во взглядах супругов, лёгкость общения и взаимопонимание.

В семьях с ребенком до 1 года супруги отмечают снижение степени доверия со стороны супруга (способность положиться на другого, верить ему себя, свои тайны, свои дела, положиться на него в полной мере). Отмечается снижение степени взаимопонимания (понимание друг друга, знание интересов, настроений другого, возможность предсказать и понять поведение в определенных ситуациях).

Супруги указывают на отсутствие или недостаточность чувства общности, взаимопонимания во взаимодействии, легкости общения.

Между супругами появляются разногласия во взглядах на вопросы, связанные с ценностными выборами, мировоззренческой позицией, кругом интересов, отношением к жизни, восприятием окружающего (людей, предметов культуры).

Психотерапевтическая функция общения в семье реализуется слабо без достаточного уровня доверия и взаимопонимания.

У супругов с ребенком до 1 года и 4-5 лет в общении отмечается большее количество высказываний, имеющих для них одно и то же значение, вызывающих одно и то же чувство, воспоминание. В данных семьях существует «свой язык», чувство единства, сплоченности.

В период беременности, до рождения ребенка, внимание, чувства женщины, ее поведение в целом сконцентрированы на беременности, после родов - на ребенке. Возможно, во время беременности жены, после рождения ребенка муж чувствует себя лишенным внимания. Жена в этот момент может не замечать переживаний мужа. У мужчины появляется недовольство, ощущение неудовлетворенности, нехватки тепла и ласки со стороны жены. Компенсируя недостаток внимания, тепла и заботы, мужчина сосредотачивается на иных жизненных сферах (карьера, стремление найти человека или людей, для которых он будет главным и другие). Это требует временных затрат, затрат физических и психических сил.

У жены в этот период может возникать чувство неуверенности в себе, в супруге, круг ее интересов значительно сужается. У женщины наблюдается тенденция подозревать мужа, не верить ему. *В результате возникают семейные ссоры и конфликты, требующие разрешения.*

Кроме того, супруги осваивают новые для себя роли – роли родителей, формируются родительские позиции.

Список литературы

- 1 Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Познай себя: Тесты, задания, тренинги, консультации. Минск, 2001.
- 2 Захарова Г.И. Психология семейных отношений. М., 2009
- 3 Карabanова О.А. Психология семейных отношений, основы семейной консультации. М., 2000
- 4 Олифович Н.И. Зинкевич-Кузелкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб., 2001.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖЕНЩИНУ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Овчарова Р.В., Еремеева Н.В.,
Курганский государственный университет
Email: oraissa@mail.ru

Введение. Проблема материнства в последнее время приобретает все более междисциплинарный характер, становясь важным предметом исследования не только в науках, традиционно имеющих к ней непосредственное отношение (медицина, физиология, биология поведения), но и в таких гуманитарных науках, как история, культурология, социология, психология. Обратная сторона этой темы - проблема искусственных абортов - является глобальной для всех стран мира, поскольку свыше 40% мирового населения проживает на территории, где законодательством официально разрешено искусственное прерывание беременности на ранних сроках по желанию женщины. В большинстве развитых стран мира на современном этапе развития системы здравоохранения регулирование рождения этим методом практически

вытеснено современными средствами контрацепции. К сожалению, этого нельзя сказать о нашей стране. Уровень абортaв здесь уже много лет подряд в 1,3-1,5 раза превышает количество рождений. В 2001 году этот показатель составлял 32,09 случая прерывания беременности на 1000 женщин фертильного возраста или 142,87 абортaв на 100 родов. Отсутствие у большинства населения социально-экономической базы, гарантирующей достаточный уровень материального благополучия семьи и воспитания ребенка, не оказывает содействие повышению рождаемости. Проблему усугубляет и тот факт, что указанные отрицательные проявления осуществляются на фоне изменения семейных стереотипов и ценностей, трансформации традиционных стереотипов репродуктивного поведения, изменения паттернов семейных отношений. Наблюдается рост незапланированных беременностей среди несовершеннолетних и абортaв у женщин, которые еще не имеют детей. На готовность к материнству влияет более поздний возраст вступления в брак, установки на уменьшение количества детей в семье, карьерные устремления женщин. Увеличивается количество семей, в которых ребенок не принят родителями, в которых нарушены материнско-детские отношения. Научные исследования, связанные с проблемой абортaв, всегда находятся под большим влиянием политических, религиозных и социальных факторов. Это характерно и для проблемы влияния абортaв на психическое здоровье. Мнения в этой области разделились – от полнейшего отрицания психологических последствий абортa до признания абортa в качестве необратимого тяжёлого стрессового фактора.

Незапланированная беременность для большинства женщин является фактором стресса, сложной жизненной ситуацией, а в этом состоянии человеку очень сложно сделать осознанный и правильный выбор. В таких случаях необходима помощь квалифицированного специалиста-психолога.

Прерывание беременности оказывает влияние и на психику мужчины – известно, что после абортa депрессией страдают 92% женщин и 82% мужчин. Исследования взаимоотношений супругов после абортa показывают появление нарушений в эмоциональных отношениях, что в четверти случаев приводит к полному разрушению брака, а у остальных – к появлению острых конфликтов между супругами. Часто ухудшение качества личностной и семейной жизни происходит не сразу после абортa, а по прошествии определенного времени – отношения становятся неприязненными или же вообще враждебными.

К факторам, предшествующим ситуации абортa, относятся когнитивный стиль личности (устойчивый стиль мышления и восприятия информации), конфликтные отношения с родителями, конфликтные отношения с партнёром. Сюда же относятся низкий социальный уровень, затруднённое материальное положение. Большую роль играет тип привязанности и ранние отношения с матерью. Нацеленность на достижения, успех, карьеру и потребительство вынуждает женщин идти против своей природы и считать аборт необходимостью. Другими наиболее распространенными причинами являются проблемы во взаимоотношениях с мужем, а также неспособность противостоять напору близких, убеждающих женщину в необходимости проведения

аборта. Нередко наблюдается депрессивный синдром, связанный с потерей смысла жизни. Проведенный Красноярским филиалом Центра национальной славы анализ причин позволяет сделать вывод о том, что более 75 % женщин вынуждают принять решение об аборте причины внутреннего характера. Считается, что особенности материнского отношения определяются не только культурным и социальным статусом женщины, но и ее собственной психической историей [2]. В концепции С. Ю. Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект — субъектная ориентация в отношении к еще неродившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой — выступает как особое личностное образование [1; 3].

Таким образом, изучение социально-психологических факторов, влияющих на принятие решения женщины о прерывании беременности, остаётся актуальной проблемой.

Методика исследования. Наше исследование проводилось на базе медико-социально-психологического кабинета, расположенного в женской консультации ГБУ «Курганская городская больница № 2». В тестировании приняли участие две группы женщин, по 30 человек каждая (женщины, собирающиеся рожать ребенка, и женщины, пришедшие за направлением на аборт). Требования к отбору испытуемых: возраст 25-35 лет, стабильные отношения с партнером (брачные отношения), также к тестированию не допускались женщины, идущие на аборт по медицинским показаниям (наличие заболеваний).

В качестве психодиагностических методик в нашем исследовании выступали: *методика определения социально-психологической дистанции в межличностных отношениях «СПД»* С.В.Духновского, основным назначением которой является определение степени выраженности когнитивной, коммуникативной, эмотивной, а также поведенческой и деятельностной составляющих степени близости – отдаленности между взаимодействующими субъектами; *методика «Исследование уровня эмпатийных тенденций» (ИУЭТ)* И.М.Юсупова для исследования способности человека к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей; *методика «Семейно-обусловленное состояние» (Типовое семейное состояние)* Э.Г.Эйдемиллера и В.Юстицкиса, направленная на выявление психотравмирующих состояний взрослых и детей, проживающих в одной семье; *«Шкала субъективного благополучия» (ШСБ)* М.В. Соколовой для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия; *проективная методика «Незаконченное предложение»* для исследования представлений женщин о материнстве и ребенке.

Результаты исследования. Обнаружены достоверные значимые различия между группами испытуемых женщин: собирающихся рожать ребенка и принявших решение о прерывании беременности. Более близкая когнитивная дистанция между субъектами в первой группе, чем во второй ($t_{эмп} = 2,8$; $p \leq 0,01\%$ (при $n=60$)). Из этого следует, что *первые* обладают более высоким уровнем стремления понять и

принять установки, мотивы, цели, личностные характеристики партнера. У них отмечается высокая степень доверия к партнеру, что говорит о большей готовности передавать, получать и хранить информацию, сведения, представляющие личную значимость. Способность человека изначально наделять своего партнера, его возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности и ситуативной значимости, субъект относится к себе как к ценности и партнеру как равному себе. У *вторых* выражено недоверие к партнеру, подозрительность, отношение к себе как к ценности, в сочетании с заниженной ценностью и надежностью партнера. Обнаружены достоверные значимые различия между группами испытуемых.

У собирающихся рожать женщин выражаются сближающие чувства (единства с партнером, дружелюбия, добросердечия, признательности, уважения в отношениях с партнером) ($t_{эмп} = 4,5$; $p \leq 0,01\%$ (при $n=60$)). У собирающихся сделать аборт женщин преобладают удаляющие чувства в отношениях: одиночества, отвращения, злобы, вины и раскаяния, зависти, обиды на партнера ($t_{эмп} = 4,5$; $p \leq 0,01\%$ (при $n=60$)).

Стремящиеся к высоким оценкам у собирающихся сделать аборт женщин говорят о недостаточно развитом понимании себя. Есть основания предполагать низкую критичность в самооценивании, недостаточную его адекватность, неискренность. Другими причинами этого могут быть отрицательное отношение к обследованию, влияние сильной заинтересованности обследуемого в «положительных, хороших» результатах тестирования, что очень может быть ввиду сложившихся обстоятельств и причин тестирования. Напротив же, умеренные оценки у собирающихся рожать женщин характеризуют степень принятия личностью себя; говорят о достаточной искренности в ответах, выраженном стремлении к адекватности в оценке своих психологических особенностей, о критичности в самооценивании ($t_{эмп} = 3,3$; $p \leq 0,01\%$ (при $n=60$)).

Что касается уровня эмпатии, оценки, полученные в обеих группах женщин, характеризуют нормальный уровень эмпатийности (от 37 до 62 баллов по шкале), присущий подавляющему большинству людей. В межличностных отношениях обе категории женщин более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять личным впечатлениям. Им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под самоконтролем. В общении они внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем влиянии чувств собеседника теряют терпение. Предпочитают деликатно не высказывать свою точку зрения, не будучи уверенными, что она будет принята. При чтении художественных произведений и просмотре фильмов чаще следят за действием, чем за переживаниями героев. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому случается, что поступки этих людей оказываются неожиданными для таких женщин. У данной категории людей с такими оценками нет раскованности чувств, и это мешает их полноценному восприятию людей.

Состояние общей неудовлетворенности семьей не констатируется в обеих группах женщин, так как не превышает 26 баллов по шкале. Нервно-психическое напряжение также не превышает критической оценки 27 баллов по шкале. Уровень семейной тревожности находится в норме (критический балл=26). Несмотря на это все-таки уровень семейной тревожности у женщин, решивших прервать беременность выше, чем у желающих рожать.

У женщин, собирающихся стать матерью, полученные балльные результаты отклоняются в сторону субъективного благополучия, входящие в диапазон 2-3 стана по шкале, что говорит об умеренном эмоциональном комфорте испытуемых: эти женщины не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. В группе женщин, решившихся на аборт, получены средние оценки, входящие в диапазон 4-7 стана по шкале, свидетельствующие о низкой выраженности качества. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя ($t_{эмп} = 5,4; p \leq 0,01\%$ (при $n=60$)).

Проведенный **корреляционный анализ** выявил наличие следующих взаимосвязей:

- у женщин, собирающихся стать матерью, межличностные дистанции в отношениях с супругом сближаются. У женщин, собирающихся прервать беременность, дистанции в отношениях с мужем стремятся к увеличению;

- у женщин, собирающихся рожать ребенка, выявлены прямые связи между «общей неудовлетворенностью», уровнем семейной тревожности, нервно-психическим напряжением, «образом самого себя», уровнем эмоционального благополучия и уровнем эмпатии. Нормальный уровень удовлетворенности пропорционален чувству семейной тревожности и нервно-психическому напряжению, что способствует нормальному чувству субъективного благополучия и адекватному восприятию себя. Обнаружены обратные связи «нервно-психического напряжения» с когнитивной и коммуникативной дистанциями и «образом самого себя». Чем ниже напряжение, тем выше стремление к искренности, пониманию и принятию партнера, чем выше субъективное благополучие, тем короче дистанция с супругом;

- у женщин, собирающихся прервать беременность, выявлена прямая связь между «общей неудовлетворенностью», уровнем семейной тревожности, нервно-психическим напряжением. Увеличение уровня неудовлетворенности увеличивает тревожность, что ведет к возникновению нервно-психического напряжения. Семейная тревожность связана с уровнем эмоционального благополучия. Чем выше тревожность, тем больше выражено эмоциональное неблагополучие. Обратные связи: «общая неудовлетворенность» - «образ самого себя». Чем ниже уровень удовлетворенности, тем больше неадекватность в понимании себя. Снижающийся уровень эмоционального благополучия увеличивает когнитивную и деятельностную дистанцию в отношениях с супругом.

Для более глубокого анализа социально-психологических факторов, влияющих на женщину при принятии решения о прерывании беременности, была проведена проективная методика «Незаконченное предложение».

Таблица 1 – Данные методики «Незаконченное предложение»

Вопрос	Ответы женщин, собирающихся рожать	Ответы женщин, собирающихся прервать беременность
Самым ценным в жизни каждого человека является	- семья, дети – 70% (21); - любовь – 20% (6); - жизнь – 10% (3).	- семья, дети – 94% (28); - жизнь – 6% (2).
Успешной можно назвать женщину, если	- имеет семью, детей – 43% (13). - любима, счастлива – 30% (9); - состоялась в жизни – 27% (8).	- состоялась в жизни – 50% (15); - затрудняюсь ответить – 30% (9); - имеет счастливую семью – 20% (6)
Счастливой можно назвать	- меня – 40% (12); - имеет семью, детей – 30% (9); - любима, счастлива – 30% (9).	- имеет счастливую семью – 50% (15); - затрудняюсь ответить – 30% (9); - любима, счастлива – 20% (6).
Узнав о своей беременности я почувствовала	- радость, счастье, восторг – 97% (29); - испуг – 3% (1).	- растерянность, что делать – 50% (15); - желание родить, радость – 47% (14); - испуг – 3% (1)
Сейчас я чувствую	- радость, гордость, удовлетворение – 77% (23); - ответственность, забота – 18% (5); - усталость – 6% (2).	- неопределенность, растерянность, неловкость, вину – 70% (21); - беспокойство, страх – 24% (7); - усталость – 6% (2)
На самом деле мне бы хотелось	- здоровья, счастья близким – 40% (12); - стать хорошей мамой – 33% (10); - физиологич. потребности (голод, отдых) – 27% (8)	- затрудняюсь ответить или уклончивые ответы, типа, чтоб пошел дождь и т.д. – 50% (15); - покоя, отдыха – 30% (9); - родить этого ребенка – 20% (6)
Трудности в жизни необходимы для того, чтобы	- их преодолевать, быть сильнее – 77% (23); - совершенствоваться, что-то понять – 17 (5); - затрудняюсь ответить – 6% (2).	- их преодолевать, быть сильнее – 50% (15); - испытание – 50% (15);
Самым трудным в моей жизни было	- утрата, смерть – 30% (9); - затрудняюсь ответить – 20% (6); - стать хорошей женой – 13% (4); - найти работу – 10% (3); - воспитать одной ребенка – 10% (3); - простить – 6% (2); - учеба – 6% (2); - детство – 3% (1);	- потеря, утрата, смерть – 40% (12); - затрудняюсь ответить – 30% (9); - роды – 10% (3); - найти работу – 10% (3); - развод – 10% (3).
Меня всегда поддержит	- близкие – 66% (20); - муж – 34% (10)	- близкие – 80 (24); - муж – 20% (6)

Семья для меня	- вся моя жизнь, самое главное – 70% (21); - радость, счастье – 30% (9)	- вся моя жизнь, самое главное – 90% (29); - часть меня – 3% (1)
Я бы многим смогла пожертвовать ради	- семьи, детей – 94% (28); - здоровья – 6% (2)	- семьи, детей – 80% (24); - здоровья – 10% (3); - любимого – 10% (3)
Радость материнства	- самое лучшее, самое главное, счастье – 70% (21); - хорошие дети – 20% (6); - затрудняюсь ответить – 10% (3);	- затрудняюсь ответить – 43% (13); - здоровый ребенок – 30% (9); - счастье – 27 (8)
Я уверена, что меня люблю может любить только	- муж – 50% (15); - ребенок – 30% (9); - мама – 20% (6)	- мама – 60% (18); - ребенок – 20% (6); - муж – 20% (6)
Сейчас самым близким человеком является для меня	- муж – 57% (17); - ребенок – 33% (12); - мама – 10% (3)	- ребенок – 50% (15); - мама – 30% (9); - муж – 20% (6)
Самое худшее в жизни это	- утрата, смерть – 57% (17); - болезнь – 23% (7); - одиночество – 20% (6)	- утрата, смерть – 60% (18); - болезнь – 27% (8); - душевная боль – 13% (4)
Я знаю, в моих силах	- вся моя жизнь, все преодолеть – 56% (17); - воспитать ребенка – 27% (8); - настроение, удовлетворение физиологич. процессов – 17% (5)	- все преодолеть – 50% (15); - не чувствую сил – 27% (8); - затрудняюсь ответить – 23% (7)
Я могу гордиться тем, что	- что есть сейчас, чего-то добилась – 43% (13); - что стану мамой – 30% (9); - семьей, детьми – 27% (8)	- семьей, детьми – 60% (18); - что есть сейчас, чего-то добилась – 27% (8); - затрудняюсь ответить – 13% (4)
Идеальный образ будущего для меня	- иметь счастливую семью – 80% (24); - стать хорошей матерью – 13% (4); - быть здоровой – 7% (2)	- хорошая семья, взаимопонимание – 50% (15); - материальный достаток – 27% (8); - затрудняюсь ответить – 23% (7)
Когда я достигну тех высот, о которых мечтаю сейчас, я пойму, что	- жизнь удалась – 57% (17); - что такое счастье – 27% (8); - затрудняюсь ответить – 16% (5)	- жизнь удалась – 50% (15); - все не важно – 30% (9); - затрудняюсь ответить – 20% (6)

Результаты методики «Незаконченное предложение» позволили сделать следующие выводы.

Женщины, собирающиеся рожать ребенка, самым ценным признают семью и детей. Семья для них главное в жизни, они многим бы пожертвовали ради своей семьи и своих детей. Самым близким человеком для них является муж. Они уверены, что муж их любит и будет любить всегда. Радость материнства для них - это ощущение счастья. Они гордятся тем, чего добились в этой жизни, что скоро станут мамой.

Они стремятся достигнуть определенных высот, о которых долгое время мечтали, полагают, что их жизнь удалась.

Женщины, собирающиеся прервать беременность, считают самым ценным в жизни семью, детей, но, узнав о своей беременности, чувствуют растерянность, испытывают неопределенность, неловкость, не испытывают радости материнства, поддержки со стороны мужа. Идеальный образ будущего для них состоит в том, чтобы иметь хорошую семью, материальный достаток, либо он не выражен, «размыт».

Таким образом, выделены социально-психологические факторы, влияющие на женщину при принятии решения о прерывании беременности. В процессе проведенного исследования нами было установлено, что одним из важных факторов является наличие большой социально-психологической дистанции в межличностных отношениях супругов, которая является определением степени близости – отдаленности между ними.

Список литературы

- 1 Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5 С. 18 – 27.
- 2 Овчарова Р.В. Психология родительства : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2005. 368 с.
- 3 Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Институт психотерапии, 2002. 240 с.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

Жуйкова И.В.,

Курганский государственный университет

Email: airiniv83@mail.ru

Изначально воспитательные воздействия исходят из ближайшего окружения – семьи. Как говорил И.С. Кон, «...нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков...который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом» [3, 107].

То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей.

Говоря о семейном воспитании, прежде всего, следует иметь в виду, что семья – это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая

роль в этой системе принадлежит родителям. Родители обладают уникальной возможностью воздействовать на своего ребенка в связи с его физической, эмоциональной и социальной зависимостью от них. Соответственно многие приобретения и изменения в личности и поведении ребенка связаны с воздействиями родителей.

Таким образом, воспитательное воздействие родителей на ребенка уникально по интенсивности и результативности. Ведь оно охватывает все стороны формирующейся личности, продолжается многие годы непрерывно и основано на эмоциональных отношениях детей и родителей между собой.

Теоретический анализ литературы позволяет выделить три самых главных, с нашей точки зрения, параметра семейного воспитания, которые входят в психологическое содержание воспитательных воздействий. Во-первых, стиль семейного воспитания (параметры) [5]; во-вторых, тип взаимодействия между родителями и детьми [4]; в-третьих, тип эмоциональных отношений [1].

В период с 2006 по 2008 гг. было проведено исследование на базе Курганского государственного университета, школы-лицея № 12, школы-гимназии № 31 г. Кургана, школы-гимназии № 17 г. Ачинска Красноярского края. Целью данного исследования являлось выявление психологического содержания и структуры воспитательных воздействий родителей, их влияния на поведенческие стратегии подростков и разработка психолого-педагогической программы формирования комбинированного типа воспитательных воздействий [2].

В результате проведенного корреляционного анализа были обнаружены взаимосвязи между выделенными содержательными компонентами воспитательных воздействий.

Эмоциональные воспитательные воздействия основываются на безусловном принятии ребенка вне зависимости от ситуации, способности родителя чувствовать и понимать состояние своего ребенка, оказывать эмоциональную поддержку и оказывают влияние на эмоциональное состояние ребенка и опираются на чувственную сторону отношений.

Взаимосвязь эмоциональных воспитательных воздействий с *параметрами семейного воспитания*: положительная корреляционная связь с гиперпротекцией ($r=0,26$ при $p \leq 0,001$) и отрицательная – с недостаточностью требований-обязанностей ($r=-0,24$, $p \leq 0,001$), чрезмерностью санкций ($r=-0,18$, $p \leq 0,01$) и чрезмерностью запретов ($r=-0,14$, $p \leq 0,05$).

Эмоциональные воспитательные воздействия положительно коррелируют с такими *типами взаимодействия*, как принятие ($r=0,26$), авторитетность ($r=0,22$), удовлетворенность отношениями ($r=0,27$) на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,001$); эмоциональная близость ($r=0,18$) на достоверно значимом уровне ($p \leq 0,01$).

Корреляционный анализ эмоциональных воспитательных воздействий с *типами эмоциональных отношений* выявил положительную связь со следующими показателями: способностью воспринимать состояние ($r=0,49$), пониманием причин состояния ($r=0,38$), безусловным принятием ($r=0,34$), оказанием эмоциональной под-

держки ($r=0,33$), стремлением к телесному контакту ($r=0,27$), ориентацией на состояние ребенка при построении взаимодействия ($r=0,23$) на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,001$).

Таким образом, содержание эмоциональных воспитательных воздействий предполагает не просто установление близких отношений, а безусловное принятие подростка: понимание его эмоционального состояния и причин, его вызвавших. Данное воздействие сопровождается средним и низким уровнем требований, запретов и санкций, соответственно функция дисциплинирования полностью отвергается. Может наблюдаться непоследовательность в действиях родителя, поскольку идет ориентация не на разум, а на эмоции.

Таким образом, эмоциональные воспитательные воздействия соответствуют выделяемым в процессе теоретического анализа параметрам семейного воспитания, типа взаимодействия и типа эмоциональных отношений.

Когнитивные воспитательные воздействия отражают способность родителя организовывать совместную деятельность с ребенком на основе сотрудничества, взаимопонимания при признании его прав; умение четко аргументировать свои требования, объяснять причины необходимости того или иного действия; признание ребенка как относительно независимого, способного самостоятельно принимать решение и оказывают влияние на когнитивные структуры и связаны с побуждением к действиям рациональным путем.

Проанализируем связь когнитивных воспитательных воздействий со следующими *параметрами семейного воспитания*: чрезмерностью требований-обязанностей ($r=0,21$), неустойчивостью ($r=-0,20$) на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,001$); гипопротекцией ($r=-0,16$), чрезмерностью санкций ($r=-0,18$) на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$).

Что касается *типа взаимодействия* родителей с подростками, то была обнаружена положительная корреляционная связь с сотрудничеством ($r=0,23$), согласием ($r=0,21$) на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,001$); последовательностью ($r=0,19$ при $p \leq 0,01$); требовательностью ($r=0,11$), строгостью ($r=0,15$), эмоциональной близостью ($r=0,15$), авторитетностью ($r=0,15$), удовлетворенностью отношениями ($r=0,14$) на достоверно значимом уровне ($p \leq 0,05$).

Когнитивные воспитательные воздействия прямо пропорционально связаны со следующими *типами эмоциональных отношений*: способностью воспринимать состояние ($r=0,36$), пониманием причин состояния ($r=0,40$), преобладающим эмоциональным фоном ($r=0,21$), стремлением к телесному контакту ($r=0,28$) на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$); эмпатией ($r=0,13$), чувствами родителей в ситуации взаимодействия ($r=0,14$), ориентацией на состояние ребенка при построении взаимодействия ($r=0,13$) на достоверно значимом уровне ($p \leq 0,05$).

Таким образом, в содержание когнитивных воспитательных воздействий входит достаточно высокий уровень эмоциональной близости родителя с подростком, установление теплых дружеских отношений. Когнитивные воздействия влекут за собой понимание того, что подросток – это уже не ребенок, а достаточно взрослый че-

ловек, что приводит к ожиданию от него ответственного поведения. Взаимодействие строится на основе сотрудничества, и подросток расценивается как равноправный партнер. Использование когнитивных воздействий определяет последовательность родителя в своих действиях и требованиях, предъявляемых подростку. Это реализуется в высокой степени авторитетности и приводит к удовлетворенности отношениями.

Итак, когнитивные воспитательные воздействия имеют статистически значимые корреляционные связи в отношении выделенных в теоретическом анализе параметров, определяющих содержание структуры данного типа воздействия.

Поведенческие воспитательные воздействия отражают стремление родителя подчинить себе ребенка, осуществление контроля над его поведением, требование беспрекословного подчинения и выполнения всех приказов, ориентация на сохранение дисциплины и ориентированы на изменение поведения ребенка и связаны с некоторыми действиями со стороны родителя.

Поведенческие воспитательные воздействия имеют положительную связь с такими *параметрами семейного воспитания*, как чрезмерность требований-обязанностей ($r=0,27$ при $p\leq 0,001$), чрезмерность запретов и санкций ($r=0,18$ при $p\leq 0,01$); и отрицательную – с гиперпротекцией ($r=-0,36$ при $p\leq 0,001$) и недостаточностью санкций ($r=-0,18$ при $p\leq 0,01$).

Корреляционная связь поведенческих воздействий с *типами взаимодействия* отражает прямо пропорциональную зависимость с требовательностью ($r=0,24$), контролем ($r=0,29$), последовательностью ($r=0,25$) на высоком уровне статистической значимости ($p\leq 0,001$); строгостью ($r=0,12$ при $p\leq 0,05$); и обратно пропорциональная – с эмоциональной близостью ($r=-0,23$ при $p\leq 0,001$), удовлетворенностью отношениями ($r=-0,31$ при $p\leq 0,001$), сотрудничеством ($r=-0,18$ при $p\leq 0,01$).

Поведенческие воспитательные воздействия имеют отрицательную связь со следующими *типами эмоциональных отношений*: способностью воспринимать состояние ($r=-0,39$), пониманием причин состояния ($r=-0,27$), безусловным принятием ($r=-0,23$), стремлением к телесному контакту ($r=-0,25$), оказанием эмоциональной поддержки ($r=-0,36$), ориентацией на состояние ребенка при построении взаимодействия ($r=-0,21$) на высоком уровне статистической значимости ($p\leq 0,001$); эмпатией ($r=-0,16$), чувствами родителей в ситуации взаимодействия ($r=-0,16$), преобладающим эмоциональным фоном ($r=-0,19$) на высоком уровне значимости ($p\leq 0,01$).

Таким образом, в содержание поведенческих воспитательных воздействий в большей степени входят параметры, ориентированные на установление и поддержание дисциплины: предъявление жестких требований, определение запретов и назначение санкций. Как правило, наблюдается эмоциональная дистанция, отстраненность. Родители мало времени и внимания уделяют эмоциональной стороне взаимодействия. Ценят четкость, конкретность, целеустремленность. Всегда последовательны. Но при этом данный тип воздействия характеризуется неудовлетворенностью отношениями. Наблюдаются некоторые черты авторитарного стиля воспита-

ния. Соответственно поведенческие воспитательные воздействия взаимосвязаны с выделенными факторами семейного воспитания.

Итак, при помощи корреляционного анализа проект параметров, входящих в психологическое содержание воспитательных воздействий, представленный в теоретической части исследования, нашел свое практическое подтверждение и уточнение.

Список литературы

- 1 Захарова Е.И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. 1998. №1. С. 9 – 17.
- 2 Захарова И.В. Влияние воспитательных воздействий родителей на поведенческие стратегии подростков: автореф. дис. ...канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009. 24 с.
- 3 Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
- 4 Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006. 432 с.
- 5 Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная. СПб: Речь, 2003. – 336 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПРИЕМНЫМИ ДЕТЬМИ

Воробьева М.В.,

Курганский государственный университет

Email: kgsuosp2011@mail.ru

Семья – один из важнейших воспитательных институтов, роль и значение которого в формировании личности трудно переоценить. В семье тесно сплетены супружеские, родительские и детские взаимоотношения.

Острейшей проблемой современности во многих странах является проблема воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В России в настоящий момент сиротство также актуальный вопрос. По неофициальным данным, от 2 до 6 миллионов детей сегодня находятся на улице. Кроме того, в детских домах, приютах, интернатах и домах малютки сейчас почти 700 тысяч детей – столько же, сколько после войны. Но в отличие от военного времени у большинства этих детей родители живы. Появился страшный термин – «социальные сироты» – дети, родители которых отказались от них или были лишены родительских прав.

Надо признать, что на сегодняшний день сложилась государственная система содержания, воспитания и обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но она же выступает и как система их сепарации от общества, что объективно приводит к поддержанию сиротства как явления. Как показывают многочисленные исследования, содержание ребенка в детском доме в большинстве случаев приводит к нарушениям в его развитии (В.С. Мухина, И.А. Залысина, Е.О.Смирнова,

Т.М. Землянухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.А. Басилова, И.В. Дубровина). Анализ проблемы сиротства убедительно показывает, что в сиротских учреждениях не всегда предоставляются условия для компенсации последствий депривации, а это, в свою очередь, чревато серьезными последствиями для формирования личности и затрудняет дальнейшую социализацию ребенка.

Ведущая роль ближайшего социального окружения — семьи — для нормального психического развития ребенка очевидна. Ведь лишь немногие детские учреждения могут обеспечить ребенку столь необходимые индивидуальный подход, социальную и профессиональную адаптацию – все то, что автоматически приобретается в семье. И никакое самое современное детское учреждение не даст ребенку то, в чем он нуждается более всего – любовь и участие, осознание своей нужности и ценности для кого-то. Качество интеграции человека в обществе во многом определяется уровнем его социально-психологической адаптации, механизмы которой формируются и реализуются в процессе жизнедеятельности в семье. Только семья может дать ребенку-сироте необходимый статус и компенсировать негативные моменты течения и последствий депривации.

Безусловно, семья с приемными детьми имеет ряд особенностей по сравнению с обычной семьей. К таким особенностям прежде всего, на наш взгляд, относятся детско-родительские отношения.

Детско-родительские отношения понимаются как все многообразие взаимоотношений детей и родителей, которое включает отношения ребенка к каждому из родителей, отношения родителей к ребенку, выступающие как стиль семейного воспитания (совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка), который может оказывать как оздоровляющее воздействие на воспитательную функцию семьи, так и дестабилизирующее, создавая различные проблемы для семьи, ее членов и окружения [2; 3].

Большинство авторов выделяют такие параметры взаимодействия родителей с ребенком, как автономия - контроль (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл, С. Броуди, Е.Е. Маккоби, В. Шутц); отвержение - принятие (А. Роз, М. Сегельман, А.И. Захаров, Д.И. Исаев, А.Я. Варга); требовательность (Е.Е. Маккоби, О. Коннер, П. Слатер); степень эмоциональной близости, привязанности (Дж. Боулби, Г.Т. Хоментausкас); строгость (Е.Е. Маккоби, П. Слатер); непоследовательность - последовательность (С. Броуди, Е.Е. Маккоби, А.И. Захаров).

Известны другие типологии родительских отношений. А.Я. Варга выделяет: принимающе-авторитарное родительское отношение, «маленький неудачник», симбиотическое родительское отношение, симбиотически-авторитарное родительское отношение [1]. Преобладающий тип отношения родителей к детям определяет общий стиль семейного воспитания, который оказывает соответствующее воздействие на формирование личности ребенка как в родной семье, так и в семье, где ребенок приемный.

Воспитывая приемного ребенка, родители нередко сталкиваются с целым рядом проблем и нуждаются в квалифицированной помощи психологов (а иногда и

психиатров) для диагностики и коррекции не только индивидуальных особенностей ребенка, но и внутрисемейных отношений, функционирования приемной семьи в целом.

Исходя из анализа представленных выше исследований, мы предположили, что детско-родительские отношения в семьях с приёмными и родными детьми характеризуются некоторыми особенностями.

С целью проверки данного предположения под нашим руководством студенткой 5 курса факультета психологии, валеологии и спорта Курганского государственного университета А.И. Бирюковой было проведено эмпирическое исследование

В исследовании принимали участие дети из приёмных и родных семей и их родители в количестве 100 человек: 50 детей, из которых 25 – приёмные (13 девочек и 12 мальчиков), 25 – родные (13 девочек и 12 мальчиков), и те и другие в возрасте - от 8 до 12 лет; 50 родителей, из которых также 25 человек являются родителями-усыновителями и 25 – родными родителями (биологическими), в возрасте от 28 до 45 лет.

Для решения задач экспериментального исследования были использованы следующие методики:

1 Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М Марковской для выявления особенностей взаимодействия родителей и детей.

2 Тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), позволяющий выявить преобладающий тип отношения родителей к ребенку по соответствующим шкалам:

1) «Принятие – отвержение». Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. На другом полюсе шкалы: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым.

2) «Кооперация» – социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается помочь ребенку, сочувствует ему. Поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных.

3) «Симбиоз» - шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. Высокие баллы по этой шкале интерпретируются как стремление родителя к симбиотическим отношениям с ребенком.

4) «Авторитарная гиперсоциализация» – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм.

5) «Маленький неудачник» – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность.

3 Рисуночный тест «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), позволяющий выявить положение ребенка в семье.

Сравнительный анализ результатов использования теста «Семейная социограмма», который выполняли все дети, показал, что у родных детей присутствуют на рисунке все члены семьи, у приёмных - четверо из детей не изобразили в круге себя, двое – мать, пятеро – отца. И у родных, и у приёмных детей в основном все члены семьи изображены кружком одинакового размера и находятся на одинаковом расстоянии по отношению к ребёнку, но всё-таки достаточно часто у приёмных детей крупнее и ближе изображена мать, что отражает более выраженное чувство общности их именно с матерью.

Результаты диагностики детей с использованием методики И.М. Марковской показали, что в приёмной семье отец гораздо требовательнее и строже матери. Дети чувствуют повышенный контроль со стороны родителей, выражающийся в мелочной опеке, навязчивости. Проявляют большую эмоциональную близость к матери, но считают себя принятыми в достаточной мере обоими родителями. Охотнее сотрудничают также с матерью. Считают, что мать более последовательна в своих требованиях, нежели отец, проявляющий воспитательную неуверенность в виде излишней требовательности. Отсюда наиболее выраженное положительное отношение к матери в целом, высокая удовлетворённость отношениями с ней, но и отвержения отца также не наблюдается.

По мнению родных детей, оба родителя требовательны по отношению к ним в достаточной мере, но отец является более требовательным, поэтому и более строгим, мать проявляет мягкость и снисходительность. И со стороны отца, и со стороны матери отмечается высокий уровень опеки и ограничительности. Они одинаково эмоционально близки к обоим родителям, считают себя принятыми ими. Но полагают, что в отношениях с родителями не хватает равенства и партнёрства.

Анализ результатов диагностики родителей с помощью методики «Взаимодействие родитель-ребенок» показал, что родители из семьи с родным ребенком достаточно требовательны к нему, но излишней требовательности не проявляют. Достаточно строги и мягки по отношению к нему. В достаточной мере контролируют его поведение, без навязчивости. Отмечается умеренная эмоциональная близость, принятие личностных качеств и поведенческих проявлений ребёнка, сотрудничество между родителями и детьми, что проявляется во включённости ребёнка во взаимодействие, отражает равенство и партнёрство в отношениях родителей и детей. Выявляется высокая степень удовлетворённости отношениями родителей к детям.

Ответы родителей из семей с приёмными детьми отражают их высокую требовательность к ребёнку, связанную с высоким уровнем ответственности за него. Для них характерно выраженное контролирующее поведение по отношению к ребёнку, проявляющееся в ограничительности, чрезмерной опеке, но при этом, отмечается высокий уровень эмоциональной близости. Балл сотрудничества не особенно велик, что говорит о выраженной авторитарности. Проявляется высокая степень тревожности за ребёнка. Родители считают, что имеет место согласие с детьми, что их авторитет у детей достаточно высокий и они удовлетворены отношениями в семье.

Для дальнейшего изучения детско-родительских отношений нами была использована методика А.Я. Варги и В.В. Столина «Тест-опросник родительского отношения». С помощью данной методики мы выявили, какие стили родительских отношений наиболее выражены в семьях с приемными и родными детьми.

Сравнивая результаты диагностики родителей с помощью данной методики, мы обнаружили, что и те и другие принимают своих детей в достаточной мере. Но при этом балл по шкале «кооперация» в родных семьях гораздо выше, здесь поощряется самостоятельность ребёнка, наблюдается большая заинтересованность родителей в делах ребёнка. Более низкий балл по шкале «кооперация» у приёмных родителей объясняется чрезмерным контролем с их стороны по отношению к детям, а также высокой симбиотической связью, т.е. они считают, что лучше знают, что важно и нужно для ребёнка, подавляя тем самым его самостоятельность, не проявляя большой заинтересованности в собственных желаниях ребёнка.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1 Оценка приемными детьми их отношений к родителям отличается от оценки этих отношений родными детьми: они ощущают либо некоторую свою отчужденность, либо общность, привязанность к матери, а также, чрезмерную опеку со стороны родителей. Родные дети одинаково эмоционально близки к обоим родителям и считают себя принятыми ими.
- 2 Анализ результатов оценивания родителями своих отношений к приемным и родным детям показал, что существуют некоторые отличия в этих отношениях: у приёмных родителей отношения к ребенку характеризуются гораздо большим симбиотическим взаимодействием, чем в семьях с родными детьми. Приемный ребенок «нагружается» определенными ожиданиями со стороны родителей, не учитывающих его индивидуальные психологические особенности, что часто приводит к нарушениям в формировании полноценной личности.

Как отмечается в специальных исследованиях, особенно большое количество ожиданий от ребенка и фантазий о нем проявляется у родителей на момент усыновления. Для приёмных родителей характерно также постоянно тревожное состояние, связанное с «проявлением неблагоприятного генофонда», недоверие к себе как к родителю, страх оказаться плохим родителем, стремление постоянно показывать и доказывать свою любовь и заботу к ребенку.

Список литературы

- 1 Варга А.Я. Структура и типы родительских отношений. М.: ВЛАДОС, 2007.
- 2 Минияров В.М. Психология семейного воспитания. Воронеж, 2000.
- 3 Программа подготовки приемных родителей: (профессиональный минимум). М., 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Чиркова Тамара Ивановна НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	4
Кабрин Валерий Иванович НООСФЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	8
Самохвалова Ираида Геннадьевна АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ АКТИВАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА	12
Нартова-Бочавер Софья Кимовна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ ..	16
Попов Леонид Михайлович, Ибрагимова Елена Николаевна СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ	20
Васягина Наталья Николаевна УСЛОВИЯ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	23
Трофимова Наталья Сергеевна СТРУКТУРА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	27
Котова Светлана Аркадьевна КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО ПОДХОДА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	31
Овчинников Михаил Владимирович ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С УЧЕТОМ ИХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ	35
Овчарова Раиса Викторовна НРАВСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНО И ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ	39
Овчарова Раиса Викторовна, Малышина Юлия Алексеевна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	45
Федюк Роман Сергеевич, Мочалов Александр Викторович, Ильинский Юрий Юрьевич, Евдокимова Юлия Геннадьевна ТЕЛЕСНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОСНОВА ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.....	56
Уманский Сергей Викторович АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	59

Уманский Сергей Викторович	
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЭВОЛЮЦИИ ЛИЧНОСТИ	63
Николаева Ирина Александровна	
МАЛООСОЗНАВАЕМЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА «ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ»	68
Костылева Анна Андреевна, Пономарева Анна Сергеевна	
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ЖЕНЩИН	72
Костылева Анна Андреевна, Образцова Елена Сергеевна	
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	75
Костылева Анна Андреевна, Кудрявцева Анастасия Леонидовна	
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА	77
Зайнулина Юлия Ирековна	
МЕСТО ПРОФЕССИИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ	81
Гильманов Сергей Амирович	
ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ	86
Бессонов Сергей Леонидович	
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИЙ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»	89
Киреева Зоя Алексеевна	
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ	92
Овчарова Раиса Викторовна, Агафонцева Елена Михайловна	
ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС.	96
Первитская Алена Михайловна	
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ НА КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	100
Алфеева Елена Владимировна	
ВИДЫ АГРЕССИИ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП И РАЗНОГО ПОЛА	105
Чумаков Михаил Владиславович	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	108
Хромов Анатолий Борисович	
ПРОВЕРКА КОНСТРУКТИВНОЙ ВАЛИДНОСТИ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ШКАЛ ОПРОСНИКА ЭДИТ КРАМПЕ FRQ «ПРИСУТСТВИЕ ОТЦА»	113
Милюкова Елена Владимировна	
ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СУПРУГОВ В ПЕРИОД РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЕ	118

Овчарова Раиса Викторовна, Еремеева Надежда Викторовна	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖЕНЩИНУ, ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ.....	121
Жуйкова Ирина Васильевна	
СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ.....	128
Воробьева Маргарита Владимировна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПРИЕМНЫМИ ДЕТЬМИ.....	132

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРЕМЕН**

**Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции
с международным участием**

Редактор Н.М. Быкова

Подписано к печати	Формат 60*90 1/8	Бумага тип. №1
Печать трафаретная	Усл. печ.л. 17,5	Уч.-изд. л. 17,5
Заказ №	Тираж	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет